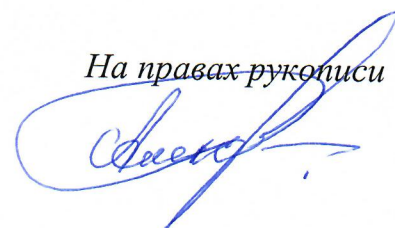

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕВ Андрей Юрьевич

РЕЖИМ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Кашуба Юрий Анатольевич

Рязань – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	16
1.1. Развитие законодательства о правовом положении осужденных при введении режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	16
1.2. Юридическая сущность режима особых условий	34
1.3. Классификация оснований введения режима особых условий, влияющих на элементы правового положения осужденных	54
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ.....	78
2.1. Международные акты и законодательство зарубежных государств об особенностях правового положения осужденных при введении режима особых условий	78
2.2. Регулирование правового положения осужденных при введении режима особых условий по законодательству стран Содружества Независимых Государств.....	104
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ.....	119
3.1. Правовое положение осужденных, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества	119
3.2. Правовое положение осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	168
ПРИЛОЖЕНИЕ А	194
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	196
ПРИЛОЖЕНИЕ В	198
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	200
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	206
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	207

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Общепризнанная мировая практика показывает, что экстремальные ситуации будут происходить всегда. В тех случаях, когда общество не в состоянии справиться с возникновением и последствиями чрезвычайных ситуаций, они могут стихийно перерасти в бедствия, чем обусловлена высокая социальная значимость их правового регулирования.

По данным Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, наибольшее количество чрезвычайных ситуаций в последнее время произошло на территории Приволжского, Центрального и Дальневосточного федеральных округов¹. На объектах уголовно-исполнительной системы зарегистрировано 42 пожара, материальный ущерб от которых составил более 4,7 млн рублей². Природные катаклизмы и социальные конфликты, перманентно возникающие в учреждениях уголовно-исполнительной системы³, усиливают значение регулирования правового положения осужденных, отбывающих различные виды уголовных наказаний.

Условия, нарушающие ординарный порядок исполнения и отбывания уголовных наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы, требуют использования особого порядка правового регулирования в экстренных ситуациях, способного вернуть их к нормальному функционированию с минимальными потерями. Таким специально организованным порядком правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства является

¹ Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территории Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». М.: МЧС России, ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2022. С. 27.

² Ведомственная противопожарная служба : офиц. сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/watch/4/> (дата обращения: 16.03.2023).

³ В соответствии с п. 14 статьи 16 Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) под учреждениями, исполняющими уголовные наказания, понимаются: исправительные учреждения, арестные дома, исправительные центры и уголовно-исполнительные инспекции.

режим особых условий. Указанный режим в настоящее время может вводиться в целях стабилизации работы исправительного учреждения и практически связан с приостановлением специальных прав осужденных. Введение военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей Российской Федерации является бесспорным основанием для применения режима особых условий в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы не только в перечисленных субъектах РФ, но и на приграничных территориях¹.

Вместе с тем особый порядок регулирования в экстраординарных условиях необходим и при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Наглядным примером являются превентивные меры по предупреждению новой коронавирусной инфекции COVID-19. Для нераспространения заболевания среди подследственных и осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, до особого распоряжения приостанавливались мероприятия воспитательного и профилактического характера, связанные с массовым скоплением осужденных в изолированном помещении. Регистрация лиц, направленных по приговору суда для отбывания наказания в уголовно-исполнительную инспекцию, также приостанавливалась и планировалась возобновиться после завершения периода нерабочих дней. В учреждениях территориальных органов ФСИН России до особого указания приостанавливалось предоставление длительных и краткосрочных свиданий. После применения правовых ограничений, введенных постановлением главного санитарного врача,² режим особых условий был введен в одиннадцати регионах³.

¹ О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента Рос. Федерации от 19 октября 2022 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2022. № 43. Ст. 7381.

² О введении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мер, направленных на недопущение проникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : постановление главного санитарного врача ФСИН России от 16 марта 2020 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/t3245/> (дата обращения: 12.09.2023).

³ Директор ФСИН России Александр Калашников выступил с докладом в ходе петербургского международного юридического форума, проходившего в онлайн-режиме //

Обозначенные проблемы приобретают особое значение в связи с тем, что режим особых условий для современной России находится в стадии формирования, несмотря на упоминание о нем еще в советском праве. Более того, современный период характеризуется активным применением исключительных средств управления чрезвычайными ситуациями (далее – ЧС), нередко выходящими за пределы правового регулирования.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что приостановление специальных прав, законных интересов¹ и возложение позитивных обязываний могут применяться для восстановления ординарного порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний, и в случае возникновения должно быть стратегическим, иметь стабильный и постоянный характер, надежно гарантировать правовое положение осужденных. Данные условия требуют подробного научного осмысления оснований, целей, пределов и критериев ограничения прав осужденных, отбывающих различные виды уголовных наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также выступают побудительным мотивом в проведении специального исследования юридической сущности режима особых условий и соразмерности применения средств, стабилизирующих уголовно-исполнительные правоотношения. Поэтому проблема объективного сочетания целесообразности и разумной достаточности приостановления прав осужденных при соблюдении положений Конституции Российской Федерации и норм международного права представляет высокую актуальность и определяет выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблематика диссертационного исследования является одной из самых неразработанных в уголовно-исполнительном праве. Исследованием юридической сущности режима в исправительных учреждениях занимались В.П. Артамонов, Э.А. Говорухин, А.П.

ФСИН России : офиц. сайт. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=504584. 10.04.2020 (дата обращения: 10.02.2021).

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации Президиума Совета судей Российской Федерации. URL: <https://www.garant.ru/files/2/8/1332482/postanovlenie-prezidiuma-verhovnogo-suda-rossiyskoy-federacii-i-prezidiuma-soveta-sudey-rossiyskoy-federacii-ot-18-marta-2020-g.pdf> (дата обращения: 18.03.2020).

Иванов, Ф.Т. Кузнецов, А.Е. Наташев, А.В. Папуашвили, Н.А. Стручков и другие.

Организационные и правовые аспекты режима особых условий в исправительных учреждениях отражены в трудах Н.П. Барабанова, Т.П. Бутенко, Д.В. Горбань, М.А. Громова, М.А. Кулешова, А.О. Левина, А.Ф. Майдыкова, Н.С. Салаева, А.Н. Сирякова, А.П. Скибы, А.Н. Сухова, П.В. Тепляшина, З.С. Токубаева, А.Г. Упорова, В.Н. Чорного В.Б. Шабанова и прочих.

Проблемы правового положения осужденных детально разработаны в работах Ю.А. Головастовой, В.И. Селиверстова, В.В. Кашоида, Ю.А. Кашубы, И.В. Шмарова и так далее. Отдельные аспекты правового положения осужденных в случае возникновения чрезвычайных ситуаций рассмотрены в монографии авторского коллектива АПУ ФСИН России¹.

Порядку взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, при введении режима особых условий посвящено несколько диссертационных исследований: В.В. Фефелова «Правовое регулирование деятельности исправительных учреждений в особых условиях» (Рязань, 2002), В.И. Спицына «Правовые и организационные основы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации в режиме особых условий» (Москва, 2002), В.А. Антонова «Правовое регулирование деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению безопасности и правопорядка на режимных объектах в условиях чрезвычайных ситуаций» (Санкт-Петербург, 2009), В.А. Абышева «Правоохранительная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций криминального характера» (Москва, 2010), А.С. Кучерук «Организационно-правовые основы режима особых условий в исправительных учреждениях в период чрезвычайного или военного положения» (Донецк, 2023). Таким образом, в науке уголовно-исполнительного

¹ Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / Т. П. Бутенко, Д. В. Горбань, Ф. В. Грушин [и др.] ; под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы ; Университет ФСИН России ; Академия ФСИН России ; журнал «Российский криминологический взгляд». 3-е изд., испр. и доп. М. : Криминологическая библиотека, 2020. 360 с.

права впервые рассмотрено правовое положение осужденных в случае введения режима особых условий.

Теоретическую базу исследования составляют работы по режиму чрезвычайного положения специалистов по конституционному, административному и международному праву. Некоторые вопросы ограничения прав и свобод граждан в условиях исключительного положения были предметом научных изысканий отечественных правоведов: М.Н. Гернета, В.М. Гессена, В.Ф. Дерюжинского, Я.М. Магазинер и других. В годы советской власти практика ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов исследовалась в трудах Д.Н. Артамонова, Д.Н. Бахрах, Л.А. Морозовой, Б.Б. Каминского, Н.А. Кострицыной и других.

Научное осмысление проблем, связанных с правовым регулированием ограничения прав и свобод граждан в современный период, осуществлялось в работах С.С. Алексеева, Г.С. Беляевой, Б.Я. Бляхмана, А.Н. Домрина, И.Р. Забугина, В.Б. Исакова, Б.Б. Каминского, Н.И. Матузова, А.В. Малько, А.Ф. Ноздрачева, С.В. Пчелинцева, О.С. Родионова, М.М. Султыгова, Э.Ф. Шамсумовой, Т.Н. Шмидт и так далее.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при введении режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Предметом диссертационного исследования выступают: нормы права и теоретико-правовое обоснование введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы; концептуальные основы ограничения прав осужденных; проблемы правового положения осужденных в условиях особых правовых режимов в России и за рубежом; тенденции и перспективы развития законодательства в исследуемой сфере.

Цель диссертационного исследования состоит в выработке концептуальной основы введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы с дифференциацией правового положения осужденных.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть развитие законодательства, регулирующего правовое положение осужденных при введении особых правовых режимов в учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- исследовать юридическую сущность режима особых условий и сформулировать его определение;
- уточнить основания введения режима особых условий, влияющих на элементы правового положения осужденных, и разработать его понятие;
- изучить международные акты и законодательство зарубежных государств об использовании особых правовых режимов в пенитенциарных учреждениях и оценить содержание правового положения осужденных;
- сравнить регулирование правового положения осужденных при введении режима особых условий по законодательству стран Содружества Независимых Государств;
- выявить проблемы правоприменительной практики при исполнении наказаний, как связанных с изоляцией, так и без изоляции от общества в чрезвычайных ситуациях;
- внести предложения по расширению гарантий, возложению дополнительных юридических обязанностей, приостановлению прав и законных интересов в случае введения режима особых условий с возможным изменением уголовно-исполнительного законодательства.

Научная новизна исследования заключается в разработке авторского подхода, связанного с вопросами оснований, пределов и правовых последствий введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы с дифференциацией правового положения осужденных.

В частности, критериям новизны отвечают:

- юридическая сущность и определение режима особых условий как особого правового режима, включающего в себя правовые средства, правовые гарантии, создающие особый порядок правового регулирования;
- авторское понятие правового положения осужденных при введении

режима особых условий;

- классификация оснований применения режима особых условий, влияющих на структуру и объем правового положения осужденных;
- правовые последствия, которые должны соответствовать принципу обоснованности, а также характеру чрезвычайной ситуации, дестабилизирующей деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы;
- предложения по совершенствованию правового положения осужденных с возможным изменением Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическая основа исследования представлена общенаучным диалектическим методом, позволившим определить возможные направления использования полученных результатов в ходе введения режима особых условий, его применение обусловило выбор системного, функционального и междисциплинарного подходов в изучении правового положения осужденных в особых правовых режимах.

В ходе диссертационного исследования использовались такие общенаучные методы, как: *историко-правовой анализ* развития учения об основаниях и условиях возникновения нормы права о введении режима особых условий, основных эволюционных тенденций развития правового положения осужденных при введении режима особых условий; *системно-функциональный*, позволивший выявить на основе взаимодействия оснований введения особого правового режима уголовно-исполнительного законодательства пределы ограничения прав осужденных, возложения позитивных обязываний и приостановления рассмотрения заявлений (ходатайств) осужденных, представляющих их законные интересы; *сравнительно-правовой* – позволил провести критический анализ международных договоров, российского и зарубежного законодательства в условиях дестабилизации уголовно-исполнительных правоотношений; *теоретико-прогностический* – использовался при подготовке предложений и рекомендаций по отдельным вопросам правовой деятельности уголовно-исполнительной системы; *формально-логический* – при общем изложении

материала, разработке понятийного аппарата правового положения осужденных и режима особых условий; *статистический* – сбор и анализ статистической отчетности и документации о возникновении чрезвычайных ситуаций в исправительно-трудовых учреждениях советского периода и учреждениях современной уголовно-исполнительной системы. Использовались и иные общенаучные методы – сравнение, аналогия, абстрагирование и так далее.

Непосредственное выражение научная новизна находит в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Режим особых условий – это специальный порядок регулятивного воздействия, предусматривающий возможность своевременного реагирования на отклонения в организационной, экономической и социальной ситуации, вносящий определенные корректировки в ординарное правовое регулирование уголовно-исполнительных правоотношений (порядок исполнения и условия отбывания уголовных наказаний). Перенастраивает правовую систему на преодоление условий, дестабилизирующих учреждения уголовно-исполнительной системы, влечет за собой изменение правового регулирования, а также представляет комплекс правовых средств, способов и методов, изменяющих правовое положение осужденных.

2. Правовое положение осужденных при введении режима особых условий представляет собой совокупность существующих прав и обязанностей, вводимых правовых ограничений и приостановленных законных интересов, обусловленных характером возникшей чрезвычайной ситуации, а также добровольным принятием или принудительным возложением позитивных юридических обязываний, при образцовом выполнении которых приостановленные права и законные интересы преобразуются в специальные поощрения (приложение Е).

3. Представлена классификация оснований введения режима особых условий, влияющая на структуру и объем правового положения осужденных:

а) «условия непреодолимой силы» – это разрушительные природные явления (стихийные бедствия), источником которых являются физические, химические, биологические действия значительного масштаба, в результате которых может возникнуть или возникла угроза жизни и здоровью

неопределенного круга лиц, причинены значительные материальные потери и нарушены условия жизнедеятельности учреждений уголовно-исполнительной системы;

б) «специальные условия» – это закрепленные в отдельных нормативных правовых актах Российской Федерации особые правовые режимы, в случае введения которых возникла или может возникнуть угроза жизни и здоровью неопределенного круга лиц, причинен значительный материальный ущерб учреждениям уголовно-исполнительной системы;

в) «криминогенные условия» – это ситуация, при которой групповыми противоправными действиями осужденных, а также иных лиц может возникнуть или возникла угроза жизни и здоровью неопределенному кругу лиц (осужденных и персонала), причинен или может быть причинен значительный материальный ущерб учреждениям уголовно-исполнительной системы.

4. Трансформация правового положения осужденных возможна в широком диапазоне. В одних странах закон предписывает приостановление некоторых прав (в том числе «абсолютных») и законных интересов. В других государствах (например, в Японии) отказываются от использования правовых ограничений, допуская изменение правового положения осужденных путем возложения позитивных обязанностей с возможностью, вследствие чрезвычайности ситуации, освобождения от отбывания наказания, назначенного судом. Приоритетной целью пенитенциарной системы в условиях дестабилизации уголовно-исполнительных правоотношений выступает обеспечение безопасности специальных субъектов.

5. Вводимые правовые ограничения условно можно разделить на две группы:

а) информационно-коммуникационные – правовые ограничения, приостанавливающие внешний и внутренний вербальный и невербальный контакт осужденных;

б) административно-правовые – правовые ограничения, направленные на приостановление получения материальных и нематериальных благ осужденными.

6. Дифференциация правового положения осужденных в случае введения

режима особых условий зависит:

а) от оснований его введения, влияющих на объем применяемых правовых средств;

б) возраста, особенностей развития и медицинских показаний осужденных при применении правовых ограничений.

7. В случаях дестабилизации функционирования исправительных учреждений не реализуются некоторые права и свободы осужденных, не указанные в части 2 статьи 85 УИК РФ, а именно материально-бытовые права осужденных и право на проведение религиозных обрядов и церемоний. Введение режима особых условий предполагает усиление обеспечения безопасности осужденных и совершенствование содержания их правового положения. С этой целью предлагается: внести соответствующие изменения в общую и особенную части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (приложение Е).

Эмпирическая база исследования основывается на анкетировании 558 сотрудников уголовно-исполнительной системы (приложение А) и 480 осужденных, отбывающих различные виды уголовных наказаний (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы (приложение Б)). В список анкетированных территориальных органов уголовно-исполнительной системы вошли следующие субъекты Российской Федерации: республики Ингушетия, Чечня, Северная Осетия, Крым; Приморский, Забайкальский, Камчатский, Хабаровский, Красноярский края; Иркутская, Новгородская, Рязанская области.

Проведены сбор и анализ статистической отчетности и документации о возникновении чрезвычайных ситуаций в исправительно-трудовых учреждениях советского периода и учреждениях уголовно-исполнительной системы на современном этапе. Изучены архивные материалы в Главном государственном архиве Министерства внутренних дел Российской Федерации по эвакуации осужденных из зоны бедствия и их привлечению к ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.

При подготовке диссертационного исследования использован личный опыт соискателя в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации на территории учреждений уголовно-исполнительной системы. Проведен авторский анализ прикладных исследований, направленных на преодоление в учреждениях уголовно-исполнительной системы последствий стихийных бедствий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке теоретических и методических основ введения особых правовых режимов, выявлении генезиса и юридической сущности законодательства о введении режима особых условий, а также в аргументировании границ, средств и способов стабилизации уголовно-исполнительных правоотношений, влияющих на правовой статус осужденных. Выводы, обоснованные в диссертационном исследовании, вносят значительный вклад и расширяют представления о режиме особых условий; раскрывают и углубляют теоретические аспекты особенностей изменения правового положения осужденных. Развитие институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях возникновения чрезвычайной ситуации в учреждениях уголовно-исполнительной системы может быть использовано при проведении научных исследований особенностей правового положения осужденных в случае введения режима особых условий.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в установлении режима особых условий как разновидности универсального особого правового режима общетеоретического направления, распространяющего свое действие, как на исправительные, так и на другие учреждения уголовно-исполнительной системы, позволяющие легитимно изменять порядок и условия отбывания уголовных наказаний, разработки универсальной методики изменения правового положения осужденных, зависящих от оснований его введения. Результаты исследования в части совершенствования правового положения осужденных в чрезвычайных ситуациях могут быть учтены при дальнейшем улучшении уголовно-исполнительного и иного законодательства, реализации и корректировке Концепции развития уголовно-исполнительной системы

Российской Федерации на период до 2030 года. Требования режима особых условий в практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы должны быть исполнимыми, а риски их последующего избирательного применения минимизированы.

Выводы и рекомендации, сформулированные автором, могут использоваться при разработке методических рекомендаций по совершенствованию правового положения осужденных в случае введения режима особых условий, научно-исследовательской работе по дальнейшей разработке программ повышения эффективности по исполнению уголовных наказаний при возникновении чрезвычайных ситуаций, подготовке монографий, учебников, лекций, учебных пособий и методических материалов для образовательных учреждений, в том числе вузов ФСИН России, в процессе преподавания дисциплины «Уголовно-исполнительное право» и соответствующих спецкурсов, в системе переподготовки и повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Обоснованность и достоверность результатов работы подтверждается обширной теоретико-правовой базой, непосредственно полученными репрезентативными результатами анкетирования сотрудников уголовно-исполнительной системы и осужденных, отбывающих различные виды уголовных наказаний, а также анализом норм национального и зарубежного законодательства, сравнения научных работ по теме диссертационного исследования в случае введения особых правовых режимов в практической деятельности территориальных органов ФСИН России. Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении исходных данных, апробации результатов исследования и подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России. Положения диссертационной работы представлены в виде докладов и сообщений на международных научно-практических и иного уровня

конференциях и круглых столах в период с 2018 по 2023 год.

Основные теоретические положения работы, выводы и рекомендации отражены в 11 научных публикациях автора, 7 из которых опубликованы в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования. Предложения и выводы исследования внедрены в практическую деятельность управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России, территориальные органы ФСИН России по Амурской области, Ставропольскому краю, Республике Карелия, Калужской области, образовательных организаций: Кузбасского института ФСИН России и Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (Владивостокский филиал).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и шести приложений.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Развитие законодательства о правовом положении осужденных при введении режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы¹

Особое значение для понимания сущности и содержания режима особых условий, а также пределов и принципов ограничения прав осужденных с использованием особых правовых режимов на современном этапе имеет ретроспективный аспект. Идеи, выдвинутые зарубежными учеными (Ч. Беккариа, И. Бентам, Дж. Говард, Дюпати, Пасторэ, Серван,, М. Фуко) в XVIII–XIX веках, позволили переоценить существование тюремной системы и взглянуть на цель уголовного наказания под другим углом. Физические истязания преступников сменила концепция преимущественной изоляции от общества, что вполне объективно породило своеобразное учение – тюрьмоведение². Между тем следствием решения одной проблемы стало возникновение другой. Население тюрем разрасталось интенсивными темпами, а отсутствие его нормального жизнеобеспечения приводило к социальным конфликтам.

Пределы ограничения прав, соотношение интересов личности и государства с использованием особых правовых режимов в случае возникновения социальных конфликтов подвергались теоретическому анализу российских ученых М.Н. Гернета, Ю.С. Гамбарова, А.Ф. Кистяковского, Б.А. Ковалевского, П.И. Новгородцева, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, С.Л. Франка и других. В своих исследованиях они критиковали излишне жестокие методы исполнения

¹ В настоящем параграфе использованы материалы ранее опубликованной статьи Ю.А. Кашубы, А.Ю. Алексеева. См.: Кашуба Ю.А., Алексеев А.Ю. Режим особых условий в исправительных (пенитенциарных) учреждениях России: этапы становления и развития // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4 (41). С. 35–42.

² См.: Уголовно-исполнительное право / под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. Ростов н/Д, 2008. С. 17.

наказаний и сформировали фундаментальные основы российского уголовного права.

Система учреждений, исполняющих уголовные наказания в Российском государстве, прошла длительный этап развития. Негативные социально-экономические явления в обществе сопутствовали ей и выступали основными причинами, провоцировавшими недовольство среди осужденных. Обязанность по предупреждению таких ситуаций администрацией была очевидна и требовала разработки правовых механизмов, направленных на обеспечение безопасности не только субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, но и лиц, не вовлеченных в сферу правового регулирования (населения на прилегающей к учреждениям территории). Выбор был сделан в пользу особого правового режима.

Условно становление и развитие режима особых условий целесообразно разделить на несколько этапов. Признаками такого деления выступают негативные явления, происходящие в российском обществе под воздействием внутренних и внешних причин, дестабилизирующих социально-экономическую и политическую обстановку и детерминирующих преступность в пенитенциарных учреждениях. Проанализируем историю особых правовых режимов, генезис и обстоятельства, которые послужили основанием законодательного закрепления.

I этап – предпосылки регулирования чрезвычайных ситуаций с использованием особых правовых режимов (1497–1917 гг.).

Тюремные учреждения в России возникли в период образования Русского централизованного государства. Основным источником права данного исторического периода являлись судебники 1497 и 1550 годов. В рассматриваемых исторических памятниках приводятся нормы-дефиниции «бунта», «мятежа», «восстания против власти»¹. Позже в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года добавлен квалифицированный состав преступления против порядка и управления. П.В. Агапов отмечает по этому поводу: «Правовая норма, закрепленная в указанном нормативном акте, явилась прообразом современной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации о

¹См.: Судебники XV–XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова. М. ; Л., 1952. С. 19, 21.

массовых беспорядках»¹. Массовыми беспорядками признавались публичные «скопища», направленные на насилие, завладение, уничтожение имущества, сопряженные с оказанием противодействия органам правопорядка.

Важно отметить, что тюремная система Российской империи содержала ряд ключевых недостатков. Так, о характере существующих проблем можно судить исходя из анализа правовых актов, дошедших до нашего времени. Например, Циркуляр Министерства внутренних дел 1870 года «О преднамеренном допущении развития беспорядков в тюрьмах»² предусматривал одно из средств снижения уровня концентрации заключенных. Администрация осознанно допускала планирование и совершение побегов, пресечение которых осуществлялось на заключительном этапе путем расстрела при попытке к бегству.

Хотя обозначенные негативные тенденции встречались довольно часто, власти пытались стабилизировать ситуацию в тюрьмах с использованием положительных правовых средств. Так, определенный интерес для исследования представляет принятый в 1889 году Циркуляр «О профилактике ситуации по предупреждению распространения инфекционных заболеваний», устанавливающий санитарные правила для мест заключения и мероприятия по профилактике эпидемий. Следует отметить, что подобный нормативный правовой акт ранее не издавался и был уникален в своем роде. По нашему мнению, рассматриваемый Циркуляр является первым свидетельством закрепления в системе национального законодательства особого правового режима, применяемого в тюрьмах Российской империи.

Следующей проблемой системы учреждений принудительной изоляции от общества Российской империи стали массовые аресты и заключения в тюрьмы революционеров. Переполненность и отсутствие должного надзора способствовали масштабному распространению радикальных взглядов. Основным шагом на пути стабилизации обстановки в пенитенциарных

¹ Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 11,12.

² См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы : в 5 т. 3-е изд. М., 1962. Т. 2 : Петропавловская крепость, 1900–1917. С. 44.

учреждениях стало издание секретного циркуляра от 20 ноября 1907 г. № 31. Данный правовой акт предписывал применять оружие в случае массовых беспорядков, сопротивления, а также при иных действиях заключенных¹. Так, с момента его введения систематически поступали известия о расстреле заключенных, если они вступали в разговор, выбрасывали что-либо из окон, портили имущество и так далее. Тюремная инструкция узаконила прежнюю практику нарушения человеческого достоинства и личности заключенного, став основным нормативным актом, регулирующим деятельность по восстановлению порядка тюремной и конвойной стражи, по-прежнему идя по пути развития произвола, воплощая политику защиты интересов царизма и буржуазии.

На фоне революционных изменений ученые-пенитенциаристы активно дискутировали о том, «в какой степени гарантии и свободы постоянны, какая судьба постигает их во время народных смут, волнений и беспорядков?.. раз идет речь о спасении и существовании государства, правительство должно быть наделено всеми необходимыми для этого полномочиями»².

Между тем массовое заключение в тюрьмы лиц радикальной направленности приводило к масштабным неповиновениям, практически парализовав деятельность тюрем. Опираясь на принятые циркуляры, сотрудники тюремного ведомства стремились сломить радикалов путем физических истязаний, что провоцировало еще большие недовольства, вызывая погромы, массовые беспорядки и нападение на сотрудников. По данным, приведенным профессором М.Н. Гернетом, состояние тюрем в этот исторический период характеризуется следующим образом: в 1905 году на сотрудников ведомства совершено 9 нападений, в результате чего освобождены 99 осужденных. Годом позже в местах заключения России возникло 133 бунта, совершено 480 взрывов, 7 поджогов, 85 нападений на сотрудников. Критическая ситуация в тюрьмах сохранялась и в 1907 году, когда было зарегистрировано 140 убитых и 169

¹ См.: Павлов В.Г. Историко-правовой аспект массовых беспорядков // XVII Царскосельские чтения : материалы Междунар. науч. конф. (23–24 апр. 2013 г.). Т. IV. М., 2013. С. 20–25.

² См.: Горбунов А.В. Гарантии личной свободы в Англии. Ростов н/Д, 1905. С. 42.

раненых сотрудников тюремных ведомств. Несмотря на снижение количества побегов, общая криминологическая обстановка в местах лишения свободы оставляла желать лучшего: в 1911 г. произошло 13 000, 1912 г. – 11 000, 1913 г. – 11 800, 1914 г. – 11 500 побегов, зарегистрированы изъятия самодельных взрывных устройств, пресечены 1456 фактов подкопов и проломов с целью совершения побега¹.

Попытки реформирования в условиях социально-экономических потрясений конца XIX и начала XX века сменились жесткими репрессивными мерами. Применение оружия в случае активного сопротивления и побегов приводило к развитию в среде осужденных нового вида противодействия, связанного с отсутствием активных действий. Между тем существовавшая инструкция отличалась нацеленностью на применение огнестрельного оружия при нападении на сотрудников тюремного ведомства или побега из-под охраны и отсутствием четких инструкций в случае неповиновения.

Помещение в одно учреждение участников вооруженных восстаний существенно дестабилизировало ситуацию в тюрьмах, в результате чего развернулась активная пропаганда новых идеологических принципов. Служащие Главного тюремного управления оказались не готовы противостоять высокоорганизованным и сплоченным заключенным-радикалам. Неквалифицированные действия тюремной администрации способствовали укреплению авторитета представителей радикальной идеологии и ее распространению среди осужденных.

В дореволюционной России правовое положение осужденного не представляло большой значимости. С распространением социалистической идеологии прежние религиозные рычаги, поддерживающие порядок в тюрьмах, перестали оказывать ожидаемый результат. Разрешение кризисных ситуаций опиралось на полномочия самодержца, в связи с чем не требовало законодательного закрепления. А.А. Васильев в своем исследовании отмечал, что полномочия самодержавия были безграничными, не имеющими юридических

¹ См.: Гернет М.Н. Указ. соч. С. 44.

рамков. Поэтому обеспечивать порядок и ликвидировать чрезвычайные ситуации царская власть могла, применяя свои экстраординарные полномочия, обусловленные нравственными обязанностями самодержца¹. Однако масштаб социальных конфликтов, происходящих в России, перевел внимание власти на более значительные проблемы в стране, проигнорировав тюрьмы.

Таким образом, анализируемый исторический период характеризуется широким применением телесных наказаний в тюрьмах и отсутствием универсальных требований порядка исполнения и условий отбывания наказаний. Перелом общественного сознания зеркально отражается в пенитенциарных учреждениях и требует законодательного урегулирования данных экстремальных ситуаций. Исторический анализ показывает, что не охваченные правовыми нормами кризисные ситуации создают реальную угрозу и могут послужить толчком для увеличения их масштаба.

II этап – особые правовые режимы в период развития Советского государства (1917–1941 гг.).

Новая идеология, пронизывающая социум, отрицала преступность и признавала ее пережитком буржуазного общества. События 1917 года нанесли значительный ущерб как государству, так и тюремной системе России. За февраль-март 1917 г. ущерб от разгромов и хищений в общеуголовных тюрьмах составил более 245,5 тыс. руб.² Не прекращались нападения на служащих тюремных учреждений, участились побеги и неповиновения, продолжались беспорядки, в ходе которых происходили массовые отказы от работы, голодовки, погромы, угрозы и акты неподчинения администрации мест принудительного содержания.

В эти годы в стране развернулась полномасштабная операция по наведению правопорядка и недопущению повторных революционных выступлений. Обеспечение данных мероприятий осуществлялось при помощи введения особых

¹ См.: Васильев А.А. Консервативная правовая доктрина: общетеоретические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 180.

² См.: Реформирование тюремной системы в феврале – октябре 1917 г. URL: <http://isfic.info/rushis/statem80.htm> (дата обращения: 19.12.2018).

правовых режимов, которые регламентировались Декретом Совета народных комиссаров (далее – СНК) 1918 года «О военном положении на железных дорогах» и Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета труда и обороны РСФСР 1920 г. «О местностях, объявляемых на военном положении»¹. Использование особых правовых режимов, установленных приведенными декретами, осуществлялось на железнодорожных станциях и местности, прилегающей к железнодорожному полотну, а также на участках, где советская власть еще недостаточно окрепла.

Между тем в исправительно-трудовых лагерях продолжало процветать беззаконие. Так, из отчета Карательного отдела Народного комиссариата юстиции (далее – Наркомюст) VII съезда Советов об исправительно-трудовой политике Советского государства за 1917–1919 гг.»², видно, что особое внимание уделялось отсутствию контроля за деятельностью осужденных и реальных механизмов воздействия на них, сведения к охранительной функции администрации. Указанные недостатки были несопоставимы с основами нового государства и требовали изменения и восстановления всей тюремной системы.

Новый этап развития пенитенциарной системы Советского государства начался с принятием Положения об исправительно-трудовых лагерях, утвержденного Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 7 апреля 1930 года³. Положение разрешало сотрудникам мест принудительного содержания применять оружие в случае возникновения беспорядков и насильственных действий со стороны заключенных против администрации лагеря. Статистические данные исследования побегов на рассматриваемом отрезке времени представлены на рисунке⁴.

Повсеместный переход к массовому привлечению осужденных к труду позволил видным практикам и ученым сформировать научную теорию,

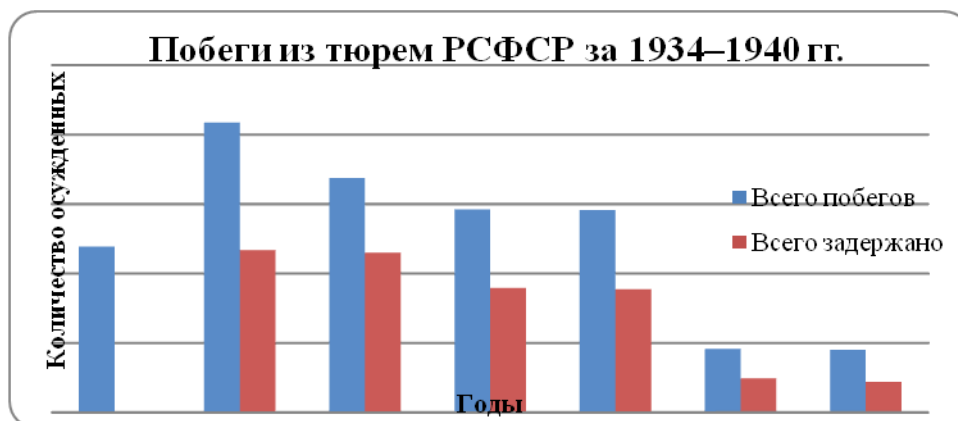
¹ См.: Реформирование тюремной системы в феврале – октябре 1917 г.

² См.: Еженедельник советской юстиции. 1922. № 4. URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3317/1/sovetskaya_yustitsiya_1922_4.pdf (дата обращения: 22.04.2018).

³ См.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1930. № 22. Ст. 248.

⁴ См.: Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия... С. 29.

затрагивающую данный аспект. Этим направлением в условиях исправительно-трудовых лагерей занимались И. Авербах, М. Берман, Л. Коган, Я. Рапопорт и другие. Основной идеей трансформации исправительной политики в исправительно-трудовую считается «исправление осужденных на основе труда». Осужденные, проводившие большую часть времени на работах за пределами исправительных учреждений, пользовались ослаблением охраны и систематически совершали побег.

Побеги из тюрем РСФСР за 1934–1940 гг.

Беспрецедентной мерой борьбы с побегами стало введение круговой поруки. Суть этого наказания заключалась в привлечении к ответственности всей трудовой бригады. За впервые совершенный побег осужденному мог быть увеличен срок наказания в десять раз, а за повторный – применена исключительная мера наказания. Подобная практика закреплялась Инструкцией от 23 июля 1918 года «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового»¹. Документ предусматривал широкий круг предупредительных мер в борьбе с различными чрезвычайными ситуациями. Необходимо отметить, что профилактические инструменты служили эффективным средством снижения криминогенности в исправительно-трудовых учреждениях и за их пределами.

Особые правовые режимы получили законодательное закрепление сначала в 1936 году путем внесения поправки в Конституцию СССР, а затем Указом Президиума Верховного Совета СССР 1941 года. Эти нормативные правовые акты усиливали ответственность, ограничивали права и свободы, возлагали

¹ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598.

дополнительные обязанности на граждан РСФСР. Действие особых правовых режимов стало применяться в исправительно-трудовых учреждениях¹.

Таким образом, в рассматриваемом периоде активно применялись методы противодействия массовым деструктивным проявлениям как в местах принудительного содержания, так и в государстве в целом. Исходя из решения предполагаемых задач особые правовые режимы активно внедрялись в практику и распространяли действие на исправительно-трудовые учреждения. Правовое положение осужденных не представляло ценности, а возложение на них позитивных обязываний и применение правовых ограничений решалось не нормативными средствами воздействия.

III этап – особые правовые режимы во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Первоочередной задачей Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) СССР стало переустройство лагерей с учетом требований военного времени². Изменению подлежала не только структура учреждений, но и положение некоторых осужденных. В первые годы войны на оккупированной территории располагались учреждения, нуждавшиеся в срочной эвакуации, которая проводилась на основании Циркуляра НКВД СССР от 28 июня 1941 г. № 30/6549/02 «Об эвакуации лагерей НКВД»³. Действия, связанные с эвакуацией, осуществлялись исключительно по указанию Народного комиссара внутренних дел СССР. План эвакуации по вывозу лагерного имущества, транспорта и продовольствия разрабатывался начальником Главного управления лагерей (далее – ГУЛАГ) НКВД СССР.

В условиях военного времени мобилизация трудовых ресурсов являлась важнейшей государственной задачей. Согласно Циркулярному письму Прокуратуры СССР, НКВД СССР, Наркомюста СССР «О категориях

¹ Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия... С.30.

² См.: Артамонов Д. Н. Институт военного положения по советскому праву. М., 1952. С. 47.

³ См.: История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. документов : в 7 т. Т. 1 : Массовые репрессии в СССР/ отв. ред. Н. Вент, С. В.Мироненко ; отв. сост. И.А. Зюзина. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 129.

заклученных и порядке их освобождения»¹, а также Указу Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. № 121 подлежали освобождению от отбывания наказания несколько категорий заключенных:

а) из мест, в которых началась эвакуация, освобождению подлежали заключенные (кроме злостных хулиганов и рецидивистов);

б) осужденные за маловажные преступления, остаток срока которых к моменту издания указа составлял менее 1 года;

в) осужденные беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей и детей дошкольного возраста (кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм и рецидивистов);

г) осужденные за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища, учащиеся ремесленных и железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения;

д) бывшие военнослужащие, осужденные за несвоевременную явку в часть и малозначительные должностные, хозяйственные и воинские преступления, совершенные до начала войны, с передачей их в части Красной Армии;

е) нетрудоспособные инвалиды, старики, которые могут быть переданы на попечение родственникам, если до конца срока отбытия осталось до 3 лет (кроме осужденных за контрреволюционные преступления)².

Циркулярное письмо явилось ответом исполняющего обязанности прокурора СССР Г.Н. Сафонова секретарю ЦК ВКП (б) А.А. Андрееву, об освобождении некоторых категорий заключенных на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 года «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений»³. В тексте письма отмечалось, что в местах лишения свободы содержится большое число лиц призывного возраста, выражающих волю вступить в ряды Красной Армии, тем самым искупив вину перед государством. В местах заключения на тот момент находилось до 18 тысяч бывших военнослужащих, которые совершили

¹ См.: История сталинского Гулага... С. 365.

² См.: Там же. С. 368.

³ См.: Там же. С. 98.

преступления до начала войны. От данной категории поступало особенно большое количество заявлений о досрочном освобождении и отправке на фронт¹. Проведение эвакуации в некоторых лагерях сопровождалось паническими неповиновениями, спровоцированными как радикально настроенными осужденными, так и непосредственно сотрудниками лагерной администрации. Решение этой важной в условиях военного времени проблемы было найдено при помощи Инструкции «О действиях начальствующего и надзирательского состава тюрем в случаях побега или нападения заключенных на тюремную охрану» (далее – Инструкция), утвержденной приказом НКВД СССР от 5 января 1943 г.²

Анализ данного исторического периода дает основание полагать, что своеобразным прообразом дальнейшего развития прикладного и теоретического аспекта действий сотрудников учреждений и органов УИС при возникновении чрезвычайной ситуации стала приведенная выше Инструкция. Впервые в истории уголовно-исполнительной системы России были предусмотрены четкие действия сотрудников при осложнении обстановки, вызванные различными кризисными ситуациями. В соответствии с указанной Инструкцией регламентировалась деятельность при нападении на сотрудников исправительно-трудовых учреждений, пожарах, возникновении массовых беспорядков, а также при воздушном нападении на район дислокации учреждения. Тем не менее некоторые вопросы, связанные с исполнением наказаний в чрезвычайных обстоятельствах, изложенные в Инструкции, утратили свою актуальность и в последующих нормативных правовых актах не учитывались.

Массовые беспорядки и акты неповиновения в местах лишения свободы периодически происходили, но пресекались по законам военного времени. Рассмотренный период характеризуется масштабным изменением правового положения осужденных, применением института амнистии, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и отсрочки приговора в особом порядке с

¹ См.: История сталинского ГУлага... С. 105.

² См.: Инструкция о действиях начальствующего и надзирательского состава тюрем и случаях побега или нападения заключенных на тюремную охрану : приказ НКВД СССР от 5 января 1943 г. № 0024 // ГУЛАГ: (Главное управление лагерей), 1918–1960 : сб. док. / сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров ; науч. ред. В.Н. Шостаковский. М., 2000. С. 511.

целью восстановления суверенитета государства при дефиците мобилизационных ресурсов. По нашему мнению, практика отступления от общего правила применения приведенных выше способов освобождения от отбывания наказания является преобладающим правовым средством особого правового режима (возложение на осужденных позитивных обязываний).

IV этап – режим особых условий как результат реакции государства на обстановку, сложившуюся в отношении объективно существующей реальности (1945–1990 гг.)

В послевоенные годы ситуация в учреждениях УИС оставалась довольно сложной из-за переполненности исправительно-трудовых учреждений. С принятием Постановления Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 г. № 416-159сс «Об организации лагерей и тюрем со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытию наказания на поселение в отдаленные местности СССР» началось создание лагерей и тюрем со строгим режимом содержания¹. В особые лагеря и тюрьмы направлялись шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, меньшевики, правые, эсеры, анархисты, националисты, белоэмигранты и участники других антисоветских организаций и групп. Содержание особо опасных преступников усиливало общую криминогенную ситуацию в исправительно-трудовых учреждениях и увеличило число различных правонарушений в особых лагерях Советского Союза. Рассматривая признаки, детерминирующие преступность в лагерях, стоит указать, что в данный период усилилось противостояние групп, явившихся следствием естественного разделения осужденных на лиц, исполнивших свой долг по защите рубежей страны, и на лиц, отрицавших любые сношения с государством. Осужденные за антисоветскую агитацию считали себя несправедливо наказанными, а осознание применения подобных санкций к родственникам приводило их в отчаяние. В результате правопослушное поведение для них теряло всяческий смысл. Тюремная администрация, нарушая

¹ См.: Архив Президента Рос. Федерации. Ф. 93. Постановление Совета Министров СССР № 416-159 сс.

требования, установленные в нормативных правовых актах, санкционировала размещение в особом лагере рецидивистов за общеуголовные преступления, что приводило к массовым беспорядкам, а впоследствии вылилось в самый крупный за всю историю отечественной УИС организованный бунт.

Представляется достаточно актуальным привести позицию М.И. Перлика: «Имевшие место в рассматриваемый период групповые правонарушения в учреждениях УИС по своему виду и масштабу были уникальными для всей отечественной истории»¹. Число принимавших участие в беспорядках осужденных достигало 15 000 чел., а их длительность – нескольких месяцев, перерастая с групповых неповиновений в массовые беспорядки. Чаще всего масштабные беспорядки происходили именно в лагерях особого назначения. С момента образования особых лагерей прошло всего 5 лет, и уже 29 июля 1953 г. в Речном лагере г. Воркуты отказались выйти на работу 15 604 осужденных. Их действия носили планомерный характер, что говорит о серьезной подготовке к последующим правонарушениям. Несмотря на принятые лагерной администрацией меры по изоляции зачинщиков, данная работа была признана недостаточной для предотвращения «волынки» и массовых беспорядков.

После этого случая последовала волна неповиновений, сначала в Горном лагере г. Норильска, где причиной неповиновения стало неквалифицированное размещение зачинщиков беспорядков, прибывших из Степного лагеря. Для нас вызывают практический интерес действия администрации при массовых беспорядках в Степном лагере особого назначения Казахской ССР. Лагерная администрация предложила установить вплоть до прекращения неповиновений и беспорядков дополнительные правовые ограничения ко всем осужденным, они заключались в прекращении переписки, свиданий, выводов на работы, зачетов трудовых дней, рассмотрении любых обращений и материалов, в том числе по

¹ См.: Перлик М.И. Протестные выступления заключенных в исправительно-трудовых лагерях послевоенного ГУЛАГа (1945–1956 гг.): причины и основные направления деятельности правоохранительных органов по их нейтрализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. Ч. 1. С. 367.

досрочному освобождению¹.

Таким образом, объективная реальность и принятые в связи с этим меры (введение дополнительных правовых ограничений и приостановление рассмотрения заявлений, входящих в сферу законных интересов осужденных) являлись основным посылом для разработки и дальнейшего закрепления особого правового режима уголовно-исполнительного законодательства – режима особых условий. Вместе с тем приведенные способы правового воздействия на осужденных являлись не вполне легитимными ввиду того, что не соответствовали режиму данного учреждения.

V этап – законодательное закрепление режима особых условий (1991–1997 гг.)

Проходившая в стране перестройка потребовала пересмотра подходов к организации исполнения уголовных наказаний и процесса перевоспитания осужденных. Попытки подлатать существующую исправительно-трудовую деятельность путем введения отдельных новелл гуманистического характера ничего не дали, так как сама по себе отмена тех или иных ограничений не меняет сколько-нибудь кардинально ее содержания. Глубокие общественные потрясения, связанные с распадом Советского Союза, сложная экономическая ситуация в государстве, неразбериха в управлении и массовые увольнения сотрудников правоохранительных органов не могли не отразиться на уголовно-исполнительной системе. Традиционно сложившиеся неформальные отношения лиц, отбывающих наказание, и администрации легли в основу столкновений между активистами и осужденными, отрицающими сотрудничество. Профессор А.И. Зубков в своих трудах справедливо отмечает: «Карательная политика в условиях смены государственного, экономического и общественного строя в России в обязательном порядке должна претерпевать определенные изменения. Так произошло в результате Февральской революции и Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Так должно было произойти и в 90-х годах, когда распался Советский Союз. Однако этого по большому счету не

¹ См.: Документы о восстании заключенных Степного лагеря МВД в мае-июне 1954 г. от 17 мая 1954 г. № 137 // ГУЛАГ: (Главное управление лагерей), 1918–1960. С. 617.

произошло. В своей основе карательная политика советского периода осталась неизменной и в современной России, а по ряду направлений, наоборот, она усилена. Несмотря на введение... международных стандартов, осталась неизменной и генеральная линия, направленная на ужесточение ответственности и жесткое обращение с правонарушителями. ...Проявилась устойчивая тенденция сохранить старый настрой – во главу угла решения всех вопросов ставить интересы государства, общества, а права и интересы личности отодвинуть на задний план, отдавая им приоритет лишь в случае совпадения их с публичными интересами»¹.

В конце 1991 г. исправительно-трудовые учреждения и следственные изоляторы (далее – СИЗО) потрясла волна массовых беспорядков. Осужденные и подследственные отказывались от работы и устраивали голодовки. В условиях переустройства всей системы государственной власти осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, старались активно действовать в собственных интересах. Неповиновения и бунты на почве межнациональной розни сопровождались захватом заложников и прокатились сначала почти по всем уголкам Северного Кавказа, а затем и по всей стране. В результате многочисленных неповиновений были вскрыты вопиющие факты издевательств и произвола администрации исправительно-трудовых лагерей. Выяснилось, что сотрудники учреждений не участвовали во внутренней жизни, их функции были сведены к предотвращению побегов. Большую часть массовых беспорядков удавалось урегулировать без физического принуждения, однако исключением стали массовые беспорядки в СИЗО г. Грозного. В результате применения огнестрельного оружия двое осужденных погибли и более 30 совершили побег. Резкая смена направления исправительно-трудовой деятельности на гуманистические начала (смягчение режима, изменение правил внутреннего распорядка, амнистия), публикация в информационных ресурсах отрицательных моментов исполнения наказаний вызывали осложнение оперативной обстановки в

¹ См.: Зубков А.И. Концепция перестройки исправительно-трудовой деятельности в СССР на современном этапе. М., 1989. С. 18.

местах принудительного содержания, дискредитировали деятельность учреждений и сотрудников, отвечающих за реализацию данного процесса.

Социальные конфликты в исправительно-трудовых учреждениях на фоне переустройства государственного строя осенью 1991 г. показали необходимость особого правового регулирования функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания, при возникновении чрезвычайных ситуаций. Изменения, внесенные в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР¹ Законом Российской Федерации от 12 июня 1992 г., закрепляли возможность введения *режима особых условий* при возникновении массовых беспорядков, создающих угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью осужденных и персонала.

Таким образом, основания введения режима особых условий были обусловлены уровнем общественной опасности неправомерных действий, совершаемых осужденными. Решение о введении режима особых условий принималось Министром внутренних дел РФ с обязательной санкцией Генерального прокурора РФ. При введении данного режима ограничивалась или приостанавливалась работа производств, школ, профессионально-технических училищ, магазинов, клубов, библиотек на срок не более тридцати суток. Применение положений о временном прекращении обучения, ограничении работы учреждений культуры и досуга связаны с превентивными мерами захвата заложников и причинением иного вреда персоналу учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы.

Анализируя данную норму, позволяющую вводить в местах лишения свободы режим особых условий, можно отметить, что ее применение зависит исключительно от внутренних причин, таких как массовые беспорядки, однако его введение возможно и вследствие иных обстоятельств, кроме прямо указанных в законе.

Положения части 3 статьи 23¹ Исправительно-трудового кодекса РСФСР существенно расширяют применение особого правового режима, предоставляя

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 29. Ст. 1687.

широкий круг полномочий начальнику исправительно-трудового учреждения, в том числе при угрозе жизни и здоровью осужденных, персонала и иных лиц, возникновении других чрезвычайных обстоятельств как внутри учреждения, так и за его пределами.

Изменения в государственно-политическом режиме Российской Федерации преопределили трансформацию законодательства и в сфере исполнения уголовных наказаний. Рыночный тип экономических отношений потребовал пересмотра целого ряда кодифицированных законов, результатом чего стало принятие нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (1997). В нем было отведено место и режиму особых условий, закреплены основные средства его обеспечения, четко определен перечень прав, обязанностей и гарантий лицам, находящимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Правовая конструкция статьи, предусматривающая введение данного режима, существенно изменилась. Законодатель, как и прежде, относил его к главе «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения» и разделу «Исполнение наказания в виде лишения свободы».

Так, режим особых условий уголовно-исполнительного законодательства получил нормативное закрепление. На первых порах его применение ограничивалось чрезвычайными ситуациями, возникающими на почве внутренних социальных конфликтов, однако в последующем действие режима распространилось на катаклизмы антропогенного, техногенного и природного характера. Между тем положение режима особых условий в структуре кодекса не вполне оправдано. Преимущественно это объясняется необходимостью изменения порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний, ранее не применявшихся.

VI этап – изменение правового положения осужденных посредством преобладания комбинированных средств правового воздействия (с 1997 г. – по настоящее время).

Кризис общественного здравоохранения (COVID-19) существенно изменил практику применения правовых средств в случае введения режима особых

условий. Кроме устоявшихся правовых ограничений, администрацией учреждений уголовно-исполнительной системы приостанавливалось рассмотрение ходатайств и заявлений, представляющих законные интересы осужденных, связанных с их физическим перемещением в пространстве не только в исправительных учреждениях, но и при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Очередные изменения, продиктованные объективной реальностью, ожидали норму права, регулирующую введение режима особых условий. Вопреки ожиданиям законодатель не стал расширять действие особого правового режима уголовно-исполнительного законодательства на другие учреждения, исполняющие уголовные наказания, а лишь расширил и без того сложный список оснований введения режима особых условий, снова остановившись на исключительно правовых ограничениях.

Исследуя исторический опыт применения правовых способов и средств, можно убедиться, что все они имели общую черту – введение значительного комплекса ограничений прав осужденных, установление повышенной ответственности за неподчинение приказам и распоряжениям власти, а также разнообразных дополнительных обязанностей. В течение длительного времени ограничения прав осужденных они не были законодательно закреплены, не ограничивались четкими рамками и были крайне жесткими, выступая важной составляющей произвола властей, которые объясняли их применение неординарностью ситуаций, возникающих в государстве и требующих соответствующего реагирования. Возложение на осужденных позитивных обязываний и применение правовых ограничений решались ненормативными средствами воздействия. Как справедливо отмечает в диссертационном исследовании С.В. Пчелинцев, «в современной научной литературе на протяжении длительного периода времени основой официальной идеологии в стране была жертвенность во имя общего блага (под которым всегда понималось благо и величие государства)»¹.

¹ Пчелинцев С.В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика : дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 73.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что режим особых условий – это результат регулирующего воздействия государства на уголовно-исполнительные отношения, сложившийся в отношении объективной реальности, обеспечивающий стабильное функционирование учреждений, исполняющих уголовные наказания, в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Правовая конструкция статьи, посвященная режиму особых условий, динамично развивается и преобразуется, а вот оправдано ли ее место в структуре УИК РФ нам предстоит выяснить в следующем параграфе диссертации.

1.2. Юридическая сущность режима особых условий¹

Приступая к рассмотрению режима особых условий, следует отметить, что внимание ученых и ранее привлекал данный правовой режим. При этом с момента законодательного закрепления и по настоящее время его применение воспринимается неоднозначно и представляет обширное поле для научных дискуссий о его универсальности, сущности и предназначении. Однако, несмотря на множество подходов и мнений, российские ученые выработали доктрину, которая отождествляет «режим особых условий» с такими понятиями, как «чрезвычайная ситуация» и «экстремальная ситуация»². Насколько обосновано отождествление указанных категорий, попробуем разобраться, используя этимологический и литературный анализ приведенных терминов.

Слова «чрезвычайный», «экстремальный», «особый» имеют разное

¹ В настоящем параграфе использованы материалы ранее опубликованной статьи А.Ю. Алексева. См.: Алексеев А.Ю. Режим особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы: сравнительно-правовой анализ // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 77–81; Его же. Обеспечение правопорядка посредством режима особых условий: правовые и теоретические аспекты // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XIX Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.Г. Чириков. Новокузнецк, 2019. С. 11; Алексеев А.Ю., Кашуба Ю.А. Юридическая сущность режима особых условий // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 3. С. 306–312.

² См.: Левин А.О. Подходы к определению понятий чрезвычайной терминологии: чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайная ситуация, особые условия // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2015. № 1. С. 137.

литературное значение. Такой вывод можно сделать на основании их употребления в разнообразных стилистических формах и соотношения с предметами и явлениями объективной реальности. Вместе с тем, обращаясь к истокам понятия «чрезвычайный», следует учитывать, что оно имеет польские корни и образовано соединением двух слов – «чрез» и «вычай» и буквально трактуется как «необычный».

Переходя к этимологическому значению слова «экстремальный», необходимо обратить внимание на то, что в переводе с латинского языка оно означает «наружный, внешний, крайний, конечный» и в современной интерпретации может пониматься как крайняя мера чего-либо. Анализ понятия «особый» позволяет заключить, что его значение связано с такими обстоятельствами, которые выделяются среди прочих (стандартных), отражают частную сущность термина «чрезвычайный». Следовательно, несмотря на особенности рассматриваемых понятий, они имеют общее значение и представляют собой совокупность отличительных мер. Вместе с тем наиболее полно в российских словарях представлен термин «чрезвычайный», детальный анализ которого, по нашему мнению, будет способствовать подробному и истинному уяснению сущности режима особых условий.

В толковых словарях русского языка слово «чрезвычайный» трактуется как:

- необычный;
- экстренный;
- исключительный;
- специальный, не предусмотренный обычным ходом дел¹.

Иначе говоря, с точки зрения истоков и значения слово-термин «чрезвычайный» («особый») можно рассматривать как антипод привычного, неизменного порядка, а именно крайнюю, исключительную, необыкновенную обстановку. Употребительно к правовой сфере рассматриваемое понятие

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, Мир и Образование, 1992. С. 657; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альфа-Принт, 2005. С. 1043; Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: АСТ, Астрель, 2007. С. 578.

подразумевает исключительный характер юридических ситуаций или процессов. В связи с этим представляется возможным ввести в оборот новое понятие, часто употребляемое в настоящей работе – «дестабилизация уголовно-исполнительных правоотношений», под которой понимается нарушение стабильного (нормального, или ординарного) порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний.

Отечественная наука расценивает правовое регулирование чрезвычайных ситуаций в качестве правового режима, необходимого для устранения ликвидации антропогенных, техногенных или природных стихийных бедствий, катастроф и т. д.¹ Так, в рамках гражданско-правовой доктрины используют понятие «форс-мажор» (либо «действие непреодолимой силы») для обозначения каких-либо непредвиденных обстоятельств, мешающих исполнять принятые обязательства. Доктрина трудового права также предусматривает отступление от обычного режима, называя это сверхурочной работой. Такие условия предусматривают привлечение работников без их согласия к всевозможным работам в условиях чрезвычайного или военного положения, а также если в них есть крайняя необходимость в чрезвычайных и других обстоятельствах, ставящих под угрозу жизнь и нормальные жизненные условия граждан. Однако уголовно-исполнительная доктрина не рассматривает «режим особых условий» в качестве правового режима, ссылаясь на его институциональную принадлежность. В связи с этим большинство ученых-пенитенциаристов исследовали только организационные и правовые аспекты в исправительных учреждениях². При этом

¹ См.: Шмидт Т.Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование: дис. ...канд. юрид. наук. Барнаул, 2014. С. 28.

² См.: Антонов В.А. Правовое регулирование деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению безопасности и правопорядка на режимных объектах в условиях чрезвычайных ситуаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 19; Сухов А.Н. Общение осужденных при чрезвычайных обстоятельствах в исправительно-трудовых учреждениях : учеб. пособие. Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1984. С. 9; Барабанов Н.П., Савардунова В.Н. Теоретические, организационные, криминологические, психологические и правовые основы предупреждения и пресечения чрезвычайных ситуаций криминального характера (побегов, захватов заложников, массовых беспорядков) в исправительных учреждениях : монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2008. С. 28; Абышев В.А. Правоохранительная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях

познание сущностной характеристики режима особых условий происходило посредством исследования чрезвычайных ситуаций. Таким образом, прежде чем приступить к его изучению как категории права, весьма резонно будет исследовать авторские определения режима особых условий. Важно акцентировать внимание на том, что в настоящем диссертационном исследовании термины «режим особых условий», «чрезвычайная ситуация», «экстремальная ситуация» употребляются как тождественные понятия.

По мнению А.Н. Сухова, чрезвычайная ситуация в исправительно-трудовом учреждении – это «умышленно созданная или возникшая по неосторожности либо вследствие действия природных стихийных сил или стечения обстоятельств ситуация, которая представляет опасность для режима отбывания наказания, производственной деятельности, социалистической собственности, а также для жизни и здоровья сотрудников исправительно-трудового учреждения и осужденных и требует принятия неотложных мер по ее ликвидации»¹.

Развивая авторское определение А.Н. Сухова, В.В. Фефелов определяет режим особых условий как деятельность, предусмотренную уголовно-исполнительным законодательством, спланированный и санкционированный комплекс мероприятий, направленный на восстановление нарушенного порядка отбывания уголовного наказания и оперативной обстановки².

Позицию А.Н. Сухова частично поддерживает Н.П. Барабанов. Автор существенно расширяет содержание понятия чрезвычайной ситуации криминальной направленности: «...под чрезвычайной ситуацией следует понимать специальный правовой режим деятельности учреждений ФСИН, которому присущи следующие особенности: увеличение общих правовых запретов в сфере общественных отношений, возникающих в связи с исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы и мер пресечения в виде заключения под стражу; увеличение властных полномочий начальников

чрезвычайных ситуаций криминального характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 46.

¹ Сухов А.Н. Указ.соч. С. 9.

² Фефелов В.В. Правовое регулирование деятельности исправительных учреждений в особых условиях : автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 11.

учреждений, исполняющих уголовные наказания; осуществление мероприятий по защите и охране жизни и здоровья осужденных и заключенных, сотрудников и персонала, объектов ФСИН, сохранности материальных ценностей; проведение специальных мероприятий, в том числе специальных операций; приостановление работы предприятий и производственных объектов ФСИН; продление срока содержания лиц, задержанных в соответствии с УПК РФ по подозрению в совершении преступлений»¹.

Н.П. Барабанов рассматривает режим особых условий как «комплекс организационных и правовых мер, направленных на изменение порядка и условий деятельности персонала и содержания осужденных в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, биогенного и криминального характера, введения в районе дислокации исправительного учреждения чрезвычайного, особого или военного положения, а также обеспечивающих недопущение, пресечение появления и распространения провокационных слухов, панических настроений, неповиновений осужденных, группового хулиганства, массовых беспорядков, а также освобождение заложников, розыск и задержание осужденных, совершивших побег, расследование преступлений, восстановление устойчивого функционирования исправительного учреждения»².

В.Н. Чорный определяет режим особых условий как комплексную меру, связанную с использованием силовых методов воздействия на осужденных, направленную на обеспечение безопасности в исправительном учреждении в целом³.

Под режимом особых условий А.Г. Упоров понимает совокупность факторов, сопровождающих проведение мероприятий, направленных на предупреждение или ликвидацию чрезвычайных ситуаций, а также поддержание вводимых в соответствии с законодательством особых правовых

¹ Барабанов Н.П., Савардунова В.Н. С. 47.

² Там же. С. 90.

³ Чорный В.Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 1996. С. 170.

режимов¹.

По мнению В.А. Абышева, стоит связывать основания введения режима особых условий со степенью их криминальности и рассматривать отдельно «чрезвычайные обстоятельства» и «чрезвычайные происшествия»².

Л.И. Халлиулина в своей работе приводит обобщающее определение, которое предполагает введение особых условий при любом осложнении оперативной обстановки³. М.А. Громов, в целом соглашаясь с ее мнением, дополняет его, называя термин «особые условия» универсальным и обобщающим, а с учетом специфики функционирования ИУ в чрезвычайной обстановке считает необходимым в таких условиях применять неотложные и адекватные меры реагирования, включая специальные комплексные мероприятия⁴.

В.А. Антонов считает, что чрезвычайную ситуацию надо рассматривать как определенную сложную обстановку на ограниченной территории, причиной возникновения которой послужили события, ставшие реальной угрозой жизненно важным интересам личности, общества и государства, в результате чего стало необходимым принятие срочных мер экономического, организационного и правового характера⁵.

Режим особых условий – это комплекс организационных и правовых мер, направленных на изменение порядка и условий функционирования, вводимый в случае возникновения определенных чрезвычайных ситуаций в исправительных учреждениях, следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, имеющий своей целью создание условий для обеспечения безопасности⁶.

¹ См.: Упоров А.Г. Режим особых условий в исправительных учреждениях: проблемы определения // Юридический факт. 2017. № 21. С. 6.

² См.: Абышев В.А. Указ. соч. С. 46.

³ См.: Халиулина Л.И. Подходы к определению понятия «особые условия в деятельности полиции» и смежные с ним термины // Труды Академии МВД России. 2013. № 1 (25). С. 113.

⁴ См.: Громов М.А. «Особые условия» как универсальное понятие для деятельности органов и подразделений МВД России: их виды, характеризующие признаки классификации // Труды Акад. упр. МВД России. 2013. № 4. С. 6.

⁵ См.: Антонов В.А. Указ. соч. С. 19.

⁶ См.: Цаплин И.С. Примерная модель алгоритма введения режима особых условий в учреждениях УИС // Право и государство: теория и практика М. 2022 С. 115.

Полагаем, что наиболее полное определение рассматриваемому термину дано в работах профессора А.Ф. Майдыкова. Согласно его позиции под особыми условиями понимается повышенная по степени опасности для жизни и здоровья людей, угрожающая материальным и культурным ценностям обстановка, вызываемая явлениями биологического, социального и технического характера, требующими для нормализации принятия специальных организационно-правовых мер и соответствующего ресурсного обеспечения¹.

Для уточнения понимания рассматриваемого термина стоит привести позицию В.И. Спицына, который называл режим особых условий наиболее важным правовым средством обеспечения правосубъектности учреждений УИС и лиц, отбывающих в них уголовные наказания, при введении которого применяются в первую очередь уголовно-исполнительные инструменты и дополняющие их административно-правовые меры. Все вместе они способствуют должному регулированию возникших ситуаций, обеспечивая эффективность действий сотрудников УИС и наряду с этим исполнение уголовных наказаний в условиях изоляции².

Еще одно определение предлагает А.С. Кучерук. По его мнению, под режимом особых условий следует понимать целенаправленные действия всех ветвей власти, представляющие собой единый комплекс организационных и правовых мер для урегулирования и стабилизации обстановки в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях³.

Таким образом, налицо многообразие определений рассматриваемого термина, стремление синтезировать их в универсальную правовую категорию,

¹ См.: Майдыков А.Ф. Предмет, задачи и система курса управления органов внутренних дел в экстремальных условиях. М., 1989. С. 123.

² См.: Спицын В.И. Правовые и организационные основы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации в режиме особых условий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

³ См.: Кучерук А.С. Организационно-правовые основы режима особых условий в исправительных учреждениях в период чрезвычайного или военного положения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Донецк, 2023. С. 13.

применяемую в местах лишения свободы как специфических государственных учреждений. Генезис научных взглядов в данном вопросе позволяет проследить теоретическое развитие научной мысли от узкого подхода в определении сущности режима особых условий до его наделения универсальными признаками особого правового режима деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания виде лишения свободы, при возникновении чрезвычайной ситуации. Вместе с тем согласиться с приведенными мнениями об использовании режима особых условий только в исправительных учреждениях в ходе развития уголовно-исполнительной системы не представляется возможным.

Для преодоления институционального подхода в определении места режима особых условий среди других правовых явлений уголовно-исполнительного права представляется целесообразным исследовать юридическую сущность и аргументировать его функциональную характеристику как *универсального особого правового режима общетеоретического направления*. Наделение универсальными свойствами рассматриваемого правового явления тесно связано с определяющим словом «режим», смысловое значение которого предоставит возможность сформулировать логичное и обоснованное применение режима особых условий во всех учреждениях УИС.

Обращаясь к этимологическому значению термина «режим», следует отметить, что он заимствован из французского языка. Так, *regime* означает образ жизни, распорядок или управление, либо с латинского (*modus vivendi*) – жизненный уклад). Данное понятие очень широко применяется в русском языке и толкуется неодинаково, что стало причиной появления многочисленных исследований особых правовых режимов. Для комплексного понимания правового режима представляется необходимым исследовать понятие режима в рамках не только уголовно-исполнительного права, но и других наук.

Например, в экономической науке одним из основных понятий является «режим рабочего времени», которое обозначает установление графика работы на сутки или более длительный период¹. В политологии термин «режим» обозначает,

¹ См.: URL: <http://mirslouvrei.com> (дата обращения: 11.12.2022).

прежде всего, формы и методы реализации политической власти и применяется для разграничения властных институтов¹.

В рамках уголовно-исполнительной доктрины существует несколько подходов к определению понятия «режим»: 1) отождествление понятий «режим» и «правопорядок» (А.П. Иванова, Н.Ф. Козлова)²; 2) установленный порядок отбывания наказания, проявляющийся в точной регламентации поведения осужденных (Е.Ф. Знаменский, Н.Я. Лифанов, А.Е. Наташев, В.П. Санатин, Р.Р. Ходоркин, Ю.Ю.Тищенко)³; 3) порядок исполнения лишения свободы (В.П. Артамонов, Ф.Т. Кузнецов, Г.А. Туманов)⁴; 4) порядок исполнения и отбывания наказания (А.И. Васильев, А.В. Маслихин, Н.А. Линенко, И.И. Лыгалов, А.В. Папуашвили, Н.А. Стручков)⁵.

Таким образом, проведенный анализ этимологического значения понятия «режим» позволяет разделить рассмотренные термины на три группы в зависимости от вкладываемого в них смысла:

- 1) система методов, средств и способов реализации государственно-властных полномочий, зависящая от политических условий в государстве;
- 2) четко определенный и регламентированный распорядок деятельности;
- 3) совокупность мероприятий, правил, требующихся для получения того или иного социального результата (безопасности, исправления).

Комплексный анализ понятия «режим» позволяет согласиться с мнением Г.С. Беляевой о том, что его основное применение заключается в обеспечении посредством использования соответствующей совокупности методов, средств и

¹ См.: Политология: словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин [и др.] М., 2001. С. 328.

² См.: Иванов А.П. Общественный порядок и общественная безопасность в ИТУ : учеб. пособие. Рязань: Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1981. С. 13.

³ См.: Организация режима в исправительно-трудовых учреждениях : учеб. пособие для слушателей вузов МВД СССР / Э.А. Говорухин [и др.] ; под ред. А.Е. Наташева. Рязань, 1987. С. 34; Тищенко Ю.Ю. Понятие и содержание организации режима исполнения наказания в виде лишения свободы / Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220). С. 174.

⁴ См.: Организация работы начальника исправительно-трудовой колонии : учеб. пособие / В.П. Артамонов [и др.] ; под общ. ред. В.П. Артамонова, Ф.Т. Кузнецова. М., 1968. С. 49.

⁵ См.: Стручков Н.А., Папуашвили А.В. Режим в исправительно-трудовых учреждениях его правовое регулирование : учеб. пособие. Рязань, 1985. С. 10.

способов достижения намеченного социального либо технического результата или порядка¹.

По нашему мнению, проведенный этимологический анализ определяющего слова, имеющего особое значение в исследовании режима особых условий, позволяет перейти к более глубокому изучению режима правового. Мы считаем, что начинать надо с азов правовых знаний – с теории государства и права. В научных источниках закрепились три главных подхода, применяемых при исследовании института правового режима. Рассмотрим первый подход, последователи которого расценивают правовой режим как «социальный режим некоторого объекта, закреплённый правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств»².

Стоит согласиться с замечанием Г.С. Беляевой относительно главного недостатка указанного подхода – использования слова «режим» как определяющего. Объясняет свою позицию исследователь так: правовой режим представляет собой совершенно обособленную, именно юридическую категорию, уникальное средство правового регулирования, весь инструментарий которого задействован комплексно³.

Определяя понятие «правовой режим» наряду с конструкцией «режим правового регулирования» (его автор С.С. Алексеев) как «особой системы регулятивного воздействия, характеризующей специфические способы регулирования – особым порядком возникновения, формирования и содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов реализации, а также действием единых принципов, общих положений»⁴. В том числе исследователь обращает внимание на важный момент: «...каждый правовой режим есть все же именно режим; следует принимать во внимание основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает

¹ См.: Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2013. С. 35.

² См.: Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права / под. ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 258.

³ См.: Беляева Г.С. Указ. соч. С. 35.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 245.

степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений и льгот...»¹

Второй подход к правовому режиму определил Б.Я. Бляхман, рассмотрев его как порядок регулирования, который выражается в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний, создающих особую напряженность регулирования².

Еще одну позицию, относящуюся ко второму подходу, представляют В.К. Бабаев, В.М. Баранов и В.И. Гойман. Они считают, что «правовой режим – это специфическая система средств, приемов, методов правового регулирования, имеющая особые нормативно-правовые отношения и индивидуальные предписания, условия зарождения правоотношений, юридических последствий и уникальные способы обеспечения реализации требований права. Порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, создающих особую направленность регулирования и характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний»³.

Близкой к позиции авторов, раскрывающих основные тенденции второго подхода, можно назвать позицию Э.Ф. Шамсумовой, которая рассматривает понятие «правовой режим»: 1) в широком смысле – как особый порядок законодательного урегулирования деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определенных объектах, включающий в себя установление механизма обеспечения фактической реализации системы дозволений, стимулов, нормативов, гарантий, запретов, ограничений, обязываний, а также их компетентное исполнение и применение мер принуждения и привлечения, нарушивших закон к ответственности; 2) в узком смысле – как особое законодательно закрепленное сочетание юридических средств, направленных на

¹ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 244.

² См.: Бляхман Б.Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений. Кемерово, 1999. С. 16.

³ Бабаев В.К., Баранов В.М., Гойман В.И. Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород, 1992. С. 29.

достижение цели, одинаково полезной государству и обществу¹.

Автором следующего варианта толкования понятия «правовой режим» стал А.П. Ситников. По его мнению, это «самостоятельное правовое средство государства, используемое в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, как специализированный порядок деятельности субъектов права, предназначенный для решения специфических задач или функционирования публично-властных субъектов в особых обстоятельствах»².

Обратимся к третьему направлению, пояснение которого приводится в исследовании Л.А. Морозовой, где автор понимает его как правовой результат регулирующего воздействия на общественные отношения системы юридических средств, относящихся к отдельной отрасли права и обеспечивающих стабильность общественных отношений³.

Поддерживая позицию Л.А. Морозовой, В.А. Горленко, в свою очередь, считает необходимым рассмотреть два ключевых подхода к исследуемому термину. Первый подход поддерживают авторы, которые усматривают в правовом режиме результат установления государственного социального порядка, касающегося объективно сложившейся реальности (отношений). Второй подход объединяет ученых, в чьем представлении это особый порядок, ставший итогом нормотворческой государственной деятельности, представляющей собой регулятивное воздействие на деятельность субъектов социальных отношений.

Синтезированным определением правового режима можно считать мнение Н.И. Матузова и А.В. Малько, которое всесторонне учитывает многочисленные мнения ученых и опирается на сущностную характеристику исследуемого понятия: «...правовой режим есть особый порядок регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо

¹ См.: Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 72, 78.

² Ситников А.П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние» и «правовой порядок» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 31 (169). Право. Вып. 21. С. 10.

³ См.: Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 123.

неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»¹.

Практически тождественно предыдущему мнению О.С. Родионова: «Правовой режим – это установленный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности или неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов»².

Как отмечает в своей работе Г.С. Беляева, особое значение имеет такой компонент правового режима, как «степень благоприятности (неблагоприятности) удовлетворения субъектов права», или «информационно-психологический аспект правового регулирования», в котором особым образом сочетаются правовые стимулы и ограничения³. Автор считает, что «стимул в каждом конкретном правовом режиме выступает средством правового регулирования, побуждая субъекты права к позитивному поведению, и создает для этого благоприятные условия. Ограничение же регулирует право, сдерживая противоправное поведение субъектов, создавая режим неблагоприятствования и обеспечивая условия для реализации прав и законных интересов иных лиц»⁴.

Подобные взгляды появлялись и в исследованиях прошлых лет, о чем писал, например, С.С. Алексеев: «...правовой режим выражает... наличие известных ограничений и льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности», а также имеет большое значение «для освещения правовых режимов, различных правовых преимуществ и ограничений»⁵.

Комплексное осмысление термина «правовой режим» представлено И.Р. Забугиным и сочетает в себе две характеристики – функциональную и

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 4. С. 17,18.

² Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 38.

³ См.: Беляева Г.С. Указ. соч. С. 42.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 186, 66.

сущностную. В целом, автор воспринимает этот правовой институт как «законодательно установленный и поддерживаемый государством порядок правового регулирования отдельных сфер общественных отношений, выделяющий во временных и пространственных границах субъекты и объекты права». По его мнению, «любой правовой режим наделен специфическим комплексом правовых средств, с помощью которых определяется степень благоприятности либо неблагоприятности с целью удовлетворения интересов отдельных субъектов права для того, чтобы поддержать правовой порядок»¹.

Мы разделяем позицию авторов, придерживающихся третьего подхода в определении правового режима, и считаем, что это сложившийся в отношении объективной реальности результат государственного регулирования, принадлежащий определенной отрасли права. Рассматриваемый правовой режим отличается специфическим набором правовых средств, способов и методов правового регулирования, при разумном соотношении которых достигается определенное желаемое состояние или обстановка для реализации интересов субъектов права.

Совокупность рассмотренных мнений позволяет выделить основные характеристики, исследовать соотношение правового режима со смежными общетеоретическими понятиями. Так, опираясь на научно обоснованные выводы о его (правового режима) сущности, структуре и признаках, полагаем целесообразным систематизировать и экстраполировать их применение на особый правовой режим уголовно-исполнительного законодательства (режим особых условий).

Научные изыскания, связанные с юридическими науками, в первую очередь обнаруживают и интерпретируют состояния объекта, в которых он находится в данный момент, может либо должен находиться². Г.С. Беляева указывает, что «установление правового режима необходимо для наступления определенного социального результата (эффекта или состояния), к которому стремится

¹ Забугин И.Р. Стимулы в специальных правовых режимах // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Серия: Юридические науки. 2011. № 1 (4). С. 70.

² См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1986. С. 15–16, 27.

законодатель, путем выбора наиболее оптимальных способов и средств в качестве цели его достижения. В качестве такой цели регулирования нередко выступает развитие, закрепление, охрана или прекращение какого-либо правового состояния»¹.

Вслед за рядом других авторов Г.С. Беляева, анализируя в своем диссертационном исследовании правовой режим, приходит к выводу о тождестве в материальном значении понятий «правовой режим» и «правовое состояние», выражающееся в виде его характеристик в пространстве и во времени². Таким образом, представляется возможным согласиться с мнением авторов: «...если под правовым режимом понимать порядок (систему методов) правового регулирования, то правовое состояние – это те цель и результат, к которому законодатель стремится, устанавливая тот или иной правовой режим»³.

По отношению к предмету исследования такой целью, как отмечал ранее в своих работах Н.П. Барабанов, является обеспечение безопасности осужденных, персонала учреждений и иных лиц, являющихся участниками уголовно-исполнительных правоотношений⁴. Вместе с тем важно отметить и факультативную цель, к которой стремится режим особых условий, – стабилизацию порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний.

В связи с изложенным особый правовой режим уголовно-исполнительного законодательства гарантирует необходимые условия для восстановления нормальной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в экстраординарных обстоятельствах, вносит соответствующие изменения в жизнедеятельность субъектов (осужденных), имеющих свои права и обязанности, и объектов права, обладающих юридически значимыми качествами и свойствами. При этом правопорядок обеспечивает исполнение требований законов и иных правовых актов, что является целью особого правового режима.

По мнению Г.С. Беляевой, методологически неверной является позиция авторов, стремящихся истолковать суть правового режима, обращаясь

¹ Беляева Г.С. Указ. соч. С. 49.

² См.: Малько А.В., Матузов Н.И. Указ. соч. С. 93; Право и политика: современные проблемы становления и развития. Воронеж, 1996. С. 17; Беляева Г.С. Указ. соч. С.48.

³ Беляева Г.С. Указ. соч. С.49.

⁴ См.: Барабанов Н.П., Савардунова В.Н. Указ. соч. С. 47.

к институту, отрасли и совокупности норм права. Автор, в частности, отмечает, что «...правовые режимы представляют собой качественно новое образование и в данные рамки не укладываются»¹, и в обоснование своей позиции приводит несколько весомых аргументов:

1) деление норм права разработано и применяется только юридической наукой, в то время как категория «правовой режим» активно используется в нормотворческой деятельности;

2) рассматривая соотношение правового режима с правовыми нормами, отраслями и институтами права, отметим существенное отличие в объеме их регламентации. Несмотря на то, что эти категории устанавливаются нормативно-правовыми актами, они не могут охватить правовой режим целиком;

3) хотя основой правового режима служат правовые нормы, наряду с ними его образуют различные правоотношения, юридическая ответственность и совокупность юридических фактов. «Правовыми средствами, мотивирующими поведение субъектов, выступают не сами нормы права... а те меры информационно-психологического воздействия, которые в них содержатся... – правовые стимулы и ограничения»².

Рассмотренные средства непосредственным образом влияют на правовой статус, а значит, стоит обратиться к анализу соотношения двух важных общетеоретических правовых категорий «правовой режим» и «правовой статус». На этот счет в науке есть разные точки зрения. Как правило, статус (лат. status – состояние, положение) трактуется как правовое положение гражданина, юридического лица или специального субъекта (осужденного) по отношению к государству, его органам, физическим и юридическим лицам³.

По мнению Э.Ф. Шамсумовой, «при сравнении понятий «правовой режим» и «правовой статус» можно убедиться в том, что первое значительно шире второго, так как правовой режим – сугубо практическая категория, обращенная к

¹ Беляева Г.С. Указ. соч. С. 52.

² Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Известия вузов. Правоведение. 1998. № 3. С. 134.

³ См.: Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1987. С. 454, 458.

объекту, субъекту либо деятельности, а наличие правового статуса не предусматривает установление правового режима»¹.

Б.Б. Каминский отмечает, что «два этих понятия находятся во взаимодействии в границах конкретной отрасли права. Правовой режим – это база, что называется «питательная среда», где целенаправленно формируется содержание субъективных прав и юридических обязанностей, или правовой статус»².

Подводя итог, отметим, что в рамках рассматриваемого вопроса нам близка позиция Г.С. Беляевой относительно соотношения правового режима и правового статуса как целого и частного. Правовой режим создает условия для формирования, изменения и реализации всех элементов, входящих в правовой статус. Вместе с тем мы разделяем мнение Э.Ф. Шамсумовой, поскольку правовой режим устанавливается в отношении конкретного вида деятельности.

Определив основы правового режима, экстраполируем присущие ему характеристики применительно к предмету исследования.

Первое: режим особых условий, как и любое средство правового регулирования, подлежит обязательному юридическому закреплению.

Второе: существует специфическая цель режима особых условий, создание особого порядка правового регулирования. По мнению Г.С. Беляевой, целью правового режима нужно считать: «предполагаемую или закрепленную государством идеальную модель определенного социального явления (состояния, процесса), достигаемую при помощи реализации правовых средств, входящих в его (правового режима) состав»³.

Как указывалось выше, несмотря на отсутствие цели введения режима особых условий в тексте УИК РФ, его применение все же преследует цели обеспечения безопасности участников уголовно-исполнительных правоотношений и восстановление ординарного порядка исполнения и условий отбывания

¹ См.: Шамсумова Э.Ф. Указ. соч. С. 119.

² См.: Каминский Б.Б. Индивидуальный правовой статус личности : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 29.

³ Беляева Г.С. Указ. соч. С. 61.

уголовных наказаний. А исходя из его сущности, целью можно также признать преодоление препятствий, создающих угрозу удовлетворения интересов субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (промежуточная цель).

Третье: нормативное регулирование исследуемого правового режима осуществляется особым образом, что обусловлено специфическим сочетанием правовых средств и способов, дозволений и запретов, рекомендаций и позитивных обязываний, стимулов и ограничений. И это дает основание поддержать позицию Г.С. Беляевой в том, что именно особая комбинация преобладания одних средств и способов над другими обосновывает рассматриваемый режим правового регулирования¹.

Свое мнение об особенностях правового режима и способах его правового регулирования М.М. Султыгов поясняет тем, что каждый режим в целом особенный, и среди различных способов его регулирования находится один – приоритетный, который и играет определяющую роль в правовом регулировании, при этом создавая специфическое направление или удобную для себя атмосферу, «климат»².

Анализ приведенных признаков (основанных на определенном сочетании правовых средств, гарантий, принципов) позволяет прийти к выводу о том, что режим особых условий выступает особым порядком регулирования уголовно-исполнительных правоотношений, создающим неблагоприятные (благоприятные) условия для удовлетворения интересов субъектов права и направленным на достижение положительного социально значимого результата. Сущность режима особых условий заключается в том, что при помощи специальных правовых средств формируется особый дух правового регулирования для экстраординарной реализации осужденными и иными субъектами уголовно-исполнительных правоотношений своих прав и законных интересов, ограничения противоправной деятельности, достижения иных социально полезных результатов.

Кроме приведенных признаков режима особых условий, связывающих его

¹ См.: Беляева Г.С. Указ. соч. С. 64.

² См.: Султыгов М.М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти : дис. ...д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 45, 46.

содержательную часть с правовым режимом, важно отметить следующее.

Во-первых, для введения режима особых условий должны возникнуть чрезвычайные ситуации, которые являются непосредственной угрозой для безопасности жизнедеятельности общества и государства (в лице учреждений уголовно-исполнительной системы) природного, техногенного и социального характера.

Во-вторых, режим особых условий предполагает создание определенного порядка или состояния уголовно-исполнительных отношений.

В-третьих, режим особых условий имеет правовое опосредование через нормы права.

В-четвертых, при режиме особых условий возрастают императивные начала.

В-пятых, в рамках режима особых условий производится ограничение правового положения осужденных. Вместе с тем важно отметить, что такое ограничение необходимо исключительно для преодоления обстоятельств, угрожающих безопасности ординарного исполнения уголовных наказаний и функционирования учреждений УИС.

В-шестых, режим особых условий носит временный характер и прекращает свое действие после ликвидации обстоятельств, дестабилизирующих уголовно-исполнительные правоотношения.

В-седьмых, как правило, режим особых условий носит локальный характер, то есть ограничен определенной территорией.

По нашему убеждению, режим особых условий следует рассматривать как особый порядок регулятивного воздействия, предусматривающий возможность своевременного реагирования на отклонения в условиях дестабилизации уголовно-исполнительных правоотношений, угрожающих социальной, экономической, политической безопасности общества и государства. Можно отметить, что приведенный нами логический вывод разделяют некоторые авторы, активно занимающиеся исследованием режима особых условий с возникновением

эпидемии COVID-19¹.

Таким образом, режим особых условий – это сложившийся в отношении объективной реальности результат государственного регулирования, закрепленный в УИК РФ. Особый правовой режим деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания (в лице государства), вносящий определенные корректировки в ординарное правовое регулирование уголовно-исполнительных правоотношений (правовой статус субъектов), влечет за собой изменение порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний, способствуя правовой системе в преодолении условий, дестабилизирующих функционирование учреждений УИС.

Исследуемый режим представляет собой комплекс правовых средств, способов и методов, создающих определенную степень благоприятности или неблагоприятности удовлетворения интересов участников уголовно-исполнительных правоотношений в целях обеспечения безопасности и поддержания ординарного порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний.

Правовое регулирование подвергается существенному изменению, на смену дозволениям приходят обязанности и запреты, сужается сфера дозволенного поведения, императивный метод сменяет диспозитивный, в то же время расширяется сфера индивидуального правового регулирования, позволяющая гибко и своевременно стимулировать достижение общественно полезного результата. Широко применяются дискреционные полномочия уголовно-исполнительной системы по урегулированию новых общественных отношений. Данные полномочия видятся достаточно значимыми, ибо законодательство должно быть подходящим не только для стабильных времен, но и для случаев возникновения чрезвычайной или экстраординарной ситуации. Эти условия

¹ См.: Гришин Д.А., Гришина Д.Е. Правовые и организационные аспекты административно-предупредительных мер сотрудниками ФСИН России в особых условиях функционирования учреждений и органов УИС // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2 (56). С. 139; Малолеткина Н.С. Проблемы осуществления общественного контроля за обеспечением прав осужденных при наступлении экстремальных ситуаций: некоторые практико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16, № 1. С. 24.

требуют разработки предварительного и эффективного правового регулирования, исключающего злоупотребления в ограничении прав осужденных и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений¹. Границы правовых ограничений, пределы и полномочия государственной власти должны определяться положениями УИК РФ. Подробно дифференциация правового положения осужденных в зависимости от основания введения режима особых условий будет рассмотрена в третьем параграфе первой главы.

1.3. Классификация оснований введения режима особых условий, влияющих на элементы правового положения осужденных²

Развитие законодательства о введении режима особых условий позволяет высказать предположение о необходимости более детальной разработки оснований, пределов и правовых последствий с четкой дифференциацией правового положения осужденных. Ранее нами было отмечено, что правовой режим является «питательной средой» для формирования и реализации элементов правового положения осужденных. Представляется целесообразным продолжить изучение правового положения осужденных в целях определения конкретных структурных элементов, подлежащих изменению в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Для этого обратимся к авторским определениям, сформулированным современными теоретиками.

Юридическая литература до сих пор не содержит однозначного понимания правового положения. Дискуссионным остается вопрос соотношения понятий и установления содержательной стороны терминов «правовой статус» и «правовое положение» личности. Большинство ученых воспринимают

¹ См.: Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия...

² В настоящем параграфе использованы материалы ранее опубликованных статей А.Ю. Алексева. См.: Алексеев А.Ю. Режим особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы... С. 77–81; Его же. Классификация оснований введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Дальневост. юрид. ин-та МВД России. 2023. С. 49–57.

приведенные юридические категории как равноценные по содержанию. Абсолютно обоснованно В.М. Баранов отмечает, что нет оснований расценивать данные понятия как самостоятельные категории, ибо они не имеют ни теоретической ценности, ни практической значимости. Автор отмечает, что подобный подход отличается определенной искусственностью и объясняется, как правило, стремлением ученых пополнить содержание теоретических разработок в этой сфере¹.

Вместе с тем некоторые ученые придерживаются мнения, что содержание правового положения личности шире содержания правового статуса, так как в него входит большее число дополнительных компонентов. Наряду с традиционными элементами правового положения М.С. Строгович относит к ним правовые гарантии и правовую ответственность².

Юридическая литература содержит свыше двадцати дополнительных элементов (правоспособность и дееспособность, гражданство, гарантии, принципы, общая правоспособность, правосубъектность, юридическая ответственность и др.), включаемых исследователями в содержание правового положения³. Уголовно-исполнительная доктрина придерживается классического подхода в определении правового положения. Как отмечает В.И. Селиверстов, правовое положение лиц, отбывающих наказание, основывается на общем статусе граждан России и определяется правовыми нормами, установленными для отбывания уголовного наказания⁴.

По мнению Ю.А. Кашуба полагает целесообразным включать в правовое положение осужденных традиционные элементы правового положения личности. При этом, учитывая особенности правового положения осужденных, автор разделяет их на две группы, наделяя определенной спецификой, которая

¹ См.: Баранов В. М. Правовое положение личности // Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 56, 58.

² См.: Строгович М.С. Вопросы теории и права личности // Философия и современность. М., 1976. С. 33, 35.

³ См.: Братко А.Г. Правовой статус физических лиц и организаций // Теория права и государства : учебник. М., 1997. С. 172,173.

⁴ См.: Уголовно-исполнительное право : учебник / под общ. ред. И.В. Шмарова, В.И. Селиверстова. М., 2004. С. 112.

регулирується положеннями Общей и Особенной частей УИК РФ, связанных между собой диалектическим единством¹.

Правовое положение осужденных, как утверждает В.В. Кашоида, – это разновидность специального правового статуса, который может быть разделен на правовые статусы лиц, отбывающих назначенное судом наказание. Отличия в правовых статусах можно также определять по категориям лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Главной особенностью правового положения осужденных можно считать такие его составные элементы, как (специфические) права, законные интересы и обязанности².

Мы разделяем позицию авторов, которые включают в статус осужденных традиционные элементы правового положения, связывая их с особенностями исполнения уголовных наказаний, регламентированных УИК РФ. Таким образом, последовательному анализу в диссертационном исследовании будут подлежать права, обязанности, законные интересы и правовые ограничения осужденных в случае введения режима особых условий.

Доктрина уголовно-исполнительного права не содержит фундаментальных исследований, посвященных изменению правового положения осужденных в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Поэтому весьма резонным является обращение к опыту представителей теории государства и права и конституционного права относительно ограничения прав и свобод граждан в контексте исключительного положения.

Проблемы соотношения интересов личности и государства рассматривались в трудах Ю.С. Гамбарова, В.М. Гессена, В.Ф. Дерюжинского, М.М. Ковалевского, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, С.В. Пчелинцева, С.Л. Франка, Т.Н. Шмидт, М.Л. Энтина и других.

В конце XIX – начале XX века в России получила свое развитие и постепенно сформировалась доктрина «исключительного положения»,

¹ См.: Кашуба Ю.А. Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы : монография. Ростов н/Д, 1999. С. 93.

² См.: Кашоида В.В. Проблемы регулирования и реализации прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 16.

разъясняющая условия и порядок применения государством экстраординарных полномочий при возникновении чрезвычайных ситуаций¹. Если обстановка в стране спокойная, стабильная, то власть не должна действовать вразрез с законодательством, подвергать сомнению господство права и верховенство закона. И, наоборот, при дестабилизации обстановки, угрозе возникновения социальных или природных катаклизмов для того, чтобы восстановить правовой порядок, стандартных мер и средств управления бывает недостаточно, и государственные органы вынуждены применять неординарные меры. По утверждению Т. Гоббса, государство в таких ситуациях подобно «левиафану» – чудовищу, тотально контролирующему жизнь общества². Но ведь политика любого правового государства должна гарантировать соблюдение прав личности, ибо они провозглашены высшей ценностью. Поэтому справедливо будет согласиться с мнением Т.Н. Шмидт о том, что «только детальное юридическое определение оснований, пределов и полномочий в чрезвычайных условиях может предотвратить превращение государства в машину для насилия и подавления»³.

Российский ученый В.Ф. Дерюжинский, специализировавшийся на исследовании полицейского права, справедливо указывал: «Для того чтобы предупредить возможные злоупотребления, закон точно определяет случаи, в которых может быть временно установлен исключительный режим, и те последствия, которыми он сопровождается. Законодательство, составленное обдуманно и с полным спокойствием, имеет несомненное преимущество перед мерами, принимаемыми наскоро в разгар кризиса, под неизбежным влиянием событий, вызывающих возбужденное состояние»⁴. Современные авторы также указывают на необходимость в интересах безопасности личности, общества и государства обязательному детальному правовому урегулированию в

¹ См.: Гессен В.М. Исключительное положение. СПб.: Право, 1908. VIII. С. 64.

² См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / сост., ред., авт. примеч. В.В. Соколов ; пер. с лат. и англ. М.: Мысль, 1991. С. 132.

³ См.: Шмидт Т.Н. Указ. соч. С. 59.

⁴ Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. 4-е изд. Пг., 1917. С. 312–313.

экстремальных условиях¹.

Следовательно, только «исключительное положение» может стать причиной для выхода властей за рамки закона, чтобы спасти граждан и в целом государство². М.Л. Энтин, рассматривая по этому поводу мнение британского юриста Дж. Фоусета, поясняет: «...чрезвычайная ситуация должна представлять собой угрозу жизни нации, необязательно ставящую ее на грань гибели, но чреватую дезинтеграцией порядка и нарушением коммуникаций, при которых поддержание организованной жизни на какое-то время оказывается невозможным»³. Исследуя значение термина «нация», можно привести позицию Европейской комиссии, которая подразумевала под ним народ и его институты, в том числе органы государства, в чьи функции входит поддержание законности и порядка. Европейский Суд при этом оперирует выражениями «совокупность населения» и «организованная жизнь общества, образующего государство»⁴.

Теория ограничения прав и свобод за рубежом прошла довольно сложную историю, однако отличалась ясным формированием оснований и критериев вводимых правовых ограничений. Так, на протяжении XX столетия С.В. Пчелинцев выделяет существование трех основных доктрин, тесно переплетающихся между собой⁵.

Первая – теория «государственной пользы» – нашла широкое распространение в Западной Европе и объясняла применение исключительного законодательства только для «защиты отечества», «общественной безопасности», «защиты цивилизации в колониях»⁶. Вторая была сформулирована в начале

¹ Шабанов В.Б. Особенности режима особых условий пенитенциарных учреждений при экстремистской, террористической и военной опасности / Шабанов В.Б. // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31 (1–4), № 3. С. 364.

² См.: Магазинер Я.М. Чрезвычайно-указное право в России. М., 1911.

³ Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. М.: МНИМП, 1997. С. 274–276.

⁴ Там же. С. 274–276.

⁵ См.: Пчелинцев С.В. Указ. соч. С. 70.

⁶ Там же. С. 48.

прошлого столетия в США судьей Верховного Суда Санфордом¹ и именовалась теорией «скверных тенденций». Она предусматривала ограничение прав и свобод граждан в интересах государственной безопасности. Третьей известной доктриной являлась «теория явно и реально соответствующей опасности», в соответствии с которой государственная власть была вправе ограничивать права граждан, если существовала явная и непосредственная опасность для государства.

Суммируя доктринальный подход в ограничении прав и свобод граждан, можно выразить однозначное мнение о том, что ограничение специальных прав осужденных применимо и в случае введения режима особых условий, так как оно обусловлено исключительностью ситуаций. Вместе с тем границы правовых ограничений, пределы и полномочия государственной власти должны определяться Уголовно-исполнительным кодексом РФ. Введение режима особых условий не нужно воспринимать как средство ограничения прав осужденных, ведь оно представляет собой составляющую правового арсенала, применение которого стоит на страже интересов общества и государства. Принятием специальных ограничений, границы которых установлены кодифицированным законом, государство гарантирует и охраняет самые важные права осужденных в чрезвычайных ситуациях, а значит, обеспечивает их безопасность.

Исследование, посвященное определению юридической сущности режима особых условий, аргументированно показало, что при его введении нередко преобладает одно из правовых средств – правовые ограничения. Но стоит ли при таких обстоятельствах исключать из поля зрения позитивные обязывания? Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений занимает активную позицию при исполнении позитивных обязанностей. По мнению Ю.А. Головастовой, их исполнение происходит в рамках регулятивных процессуально-процедурных уголовно-исполнительных правоотношений². Важно привести на этот счет мнение В.А. Патюлина, который полагает, что государство

¹ Gitlow V. NewYork. 268 U.S/ 652. 1925. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/> (accessed 21.09.2023).

² См.: Головастова Ю.А. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений : автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 22.

в необходимых случаях (стихийные бедствия, военное время и другие чрезвычайные ситуации) может накладывать на граждан дополнительные обязанности¹. Они применяются в тех случаях, когда необходимы активные действия в осуществлении помощи государству в лице учреждений уголовно-исполнительной системы с целью преодоления последствий чрезвычайных ситуаций. В связи с этим можно прийти к выводу о возможности привлечения осужденных в случае введения режима особых условий к выполнению дополнительных обязанностей, связанных, например, с предупреждением и ликвидацией последствий чрезвычайной ситуации. Для того чтобы государственный аппарат смог обеспечить мобилизацию сил страны, требуется реорганизация механизма управления, концентрация человеческих, материальных и других ресурсов, направленных на оперативное решение поставленных задач.

Для всестороннего исследования правового положения осужденных следует провести анализ оснований введения режима особых условий, закрепленных законодательством и существенно влияющих на метод регулирования правоотношений, а также установить преобладание какого-либо одного из средств и способов правового регулирования. Как справедливо отмечено В.Г. Вишняковым, «высокая актуальность классификации оснований введения особых правовых режимов (а значит, обстоятельств, влекущих ограничения прав и свобод) объясняется тем, что на этой основе появляется возможность избежать необоснованного их установления, а также предотвращения применения методов и способов правового регулирования, неадекватных обстоятельствам введения данного правового режима»².

Проблеме классификации чрезвычайных ситуаций в исправительных учреждениях посвящены работы В.А. Абышева, В.А. Антонова, Н.П. Барабанова, М.А. Громова, А.Н. Сухова, В.В. Фефелова и других. Впервые идею классификации чрезвычайных обстоятельств в исправительных

¹ См.: Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М.: Наука, 1974. С. 55, 168, 118, 117.

² См.: Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации / под ред. В.Г. Вишнякова. М.: Юрид. лит. 2005. С. 30, 31.

учреждениях в зависимости от причин возникновения и степени общественной опасности высказал А.В. Сухов. В понятие «чрезвычайные обстоятельства» в исправительно-трудовом учреждении автор включал следующие конкретные явления: преступления, пожары, аварии, природные стихийные бедствия, групповые неповиновения и т. п. Эти чрезвычайные обстоятельства в зависимости от причин их возникновения можно подразделить на следующие группы: 1) умышленно созданные чрезвычайные обстоятельства (например, убийство, поджог); 2) чрезвычайные обстоятельства, возникшие по неосторожности (пожар, авария); 3) чрезвычайные обстоятельства, возникшие в силу действия природных стихийных сил (землетрясения, снежные заносы, лесные пожары, наводнения и т. д.)¹.

Наряду с приведенной классификацией автор считал возможным разделить чрезвычайные обстоятельства и по другим основаниям, например, по степени опасности. При этом опасность чрезвычайных обстоятельств должна определяться вредными последствиями для общественного порядка, производственной деятельности, жизни и здоровья сотрудников исправительно-трудовых учреждений².

По мнению Н.П. Барабанова, «при классификации чрезвычайных ситуаций за основу должны приниматься различного рода явления и процессы, происходящие в исправительном учреждении, в его внешней среде функционирования, а также факторы природного, биогенного и техногенного характера»³. Автор выделяет следующие основания введения режима особых условий:

1) природного происхождения (землетрясения, ураганы, ливневые дожди, лесные пожары и др.);

2) техногенного происхождения (транспортные аварии, катастрофы, пожары и взрывы, выбросы радиоактивных и других вредных веществ, разрушение зданий, плотин и иных сооружений, аварии на электроэнергетических, тепловых, канализационных, очистных и прочих объектах жизнеобеспечения);

¹ См.: Сухов А.В. Указ. соч. С. 9.

² См.: Там же.

³ Барабанов Н. П. Указ. соч. С. 28.

3) биогенного характера (эпидемии, эпизоотии, эпифитотии);

4) криминального характера (террористические акты, разгул преступности, угрожающей безопасности населения, массовые беспорядки, захват заложников, бандитизм, убийства, побег преступников из мест их изоляции)¹. Частично разделяя мнение Н.П. Барабанова, А.А. Герасимов делает акцент на групповом побеге и вооруженном нападении на учреждение с целью захвата оружия и т. п.²

Таким образом, из приведенного авторского определения Н.П. Барабанова чрезвычайной ситуации криминального характера следует, что ее возникновение осложняет оперативную обстановку в местах лишения свободы. Перечисленные основания выступают побудительным мотивом введения режима особых условий и ограничивают в правах осужденных.

Анализируя чрезвычайные ситуации, приводящие к введению режима особых условий, авторы называют основные признаки их деления. Исходным пунктом при классификации чрезвычайных ситуаций выбран социологический и криминальный подходы. Мы разделяем позицию авторов о необходимости уточнения ряда положений, относящихся к основаниям введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Однако полагаем, что наиболее четкой с точки зрения правового применения в данном случае будет классификация оснований введения режима особых условий исходя из их системной взаимосвязи с иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Данная классификация позволит объединить частные случаи введения режима особых условий в универсальную категорию, что в дальнейшем будет способствовать раскрытию структуры и объема правового положения осужденных.

Первым случаем применения режима особых условий выступает введение на территории Российской Федерации особых (специальных) правовых режимов, предусмотренных национальным законодательством. В настоящее время в российской правовой действительности существует два нормативных правовых

¹ См.: Там же.

² См.: Герасимов А.А. Основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях // Вестник Кузбас. ин-та. 2017. № 2 (35). С. 25.

акта, обладающих высшей юридической силой, которые регулируют порядок, сроки и полномочия в случае введения чрезвычайного или военного положения¹.

Под чрезвычайным положением понимается «вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей»².

Военным положением считается «особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии»³.

Как справедливо отмечает А.Г. Упоров, «ведомственные нормативные правовые акты, принимаемые на основании и во исполнение обладающих большей юридической силой нормативных актов, при установлении особых административно-правовых режимов исходят из целей и задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой»⁴. Налицо юридический приоритет указанных федеральных конституционных законов над кодифицированным законодательством, а значит, осужденные, отбывающие уголовное наказание в

¹ См.: О чрезвычайном положении : федер. конституц. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

² О военном положении : федер. конституц. закон : от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.

³ Там же (ред. от 29.05.2023).

⁴ Упоров А.Г. Конституционно-правовые основы режима особых условий в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. А.Г. Антонов. Новокузнецк, 2016. С. 154.

условиях изоляции, привлекаются к исполнению общегражданских обязанностей в исключительных обстоятельствах на общих основаниях, с применением соответствующих правовых ограничений¹.

Кроме оснований, изложенных в нормативных правовых актах, обладающих высшей юридической силой, рассматриваемая статья имеет случаи, отсылающие нас к законодательству, регулирующему правоотношения в области чрезвычайных ситуаций, и фактически содержащие организационные аспекты. Для анализа обоснованности введения режима особых условий представляется возможным детально изучить правовые термины и определения, а также предполагаемые правовые последствия в случае введения на территории Российской Федерации и отдельных местностях режима повышенной готовности, чрезвычайной ситуации и карантина².

Чрезвычайной ситуацией в соответствии с приведенным федеральным законом признается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей³.

Между тем основания, включенные в статью, посвященные введению режима особых условий, по своей юридической сущности отличаются моментом наступления события, послужившего причиной его введения. Так, органы управления и силы единой государственной системы предупреждения и ликвидации, функционируют в режиме повышенной готовности в целях предупреждения чрезвычайной ситуации, а в режиме чрезвычайной ситуации непосредственно в момент ее наступления и ликвидации последствий. Введение

¹ См.: Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. М.: Новый юрист, 1999. С. 83.

² См.: О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : федер. закон № 68-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/ (дата обращения: 28.08.2023).

³ О защите населения и территорий...

режима особых условий в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы вводится также в рамках ограничительных мероприятий (карантина), которое входит в полномочия Правительства Российской Федерации. Примечательно, что данные правовые режимы не предусматривают введения каких-либо правовых ограничений для граждан, но наделяют их определенным набором позитивных правовых обязываний, например: соблюдать меры безопасности в быту и повседневной трудовой деятельности, изучать основные способы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также оказывать содействие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и так далее. Однако непонятно, почему данные правовые режимы легли в основу введения режима особых условий в исправительных учреждениях, которые в качестве правовых последствий включают введение правовых ограничений и не предусматривают возложение дополнительных юридических обязываний.

Следующей новеллой введения режима особых условий стало введение ограничительных мероприятий (карантина). Данный правовой режим вводится в соответствии с требованиями Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹. Рассматриваемое основание продиктовано пандемией коронавируса Covid 19. Вместе с тем порядок введения карантина урегулирован пунктом «б» статьей 13 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» и относится к мерам и временным ограничениям, применяемым в условиях чрезвычайного положения.

Таким образом, в представленные основания введения режима особых условий не входит ограничение некоторых прав граждан, а следовательно, введение режима особых условий, предусматривающего введение определенных ограничений для осужденных, не вполне согласуется с представленными актами. Кроме того, по нашему мнению, законодателем некорректно ставится знак **равенства** между чрезвычайной ситуацией и стихийным бедствием, а последнее,

¹ См.: О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон № 52-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/ (дата обращения: 28.08.2023).

как известно, отличается масштабностью.

Следующим случаем, отличающим рассматриваемые основания введения режима особых условий, является введение на всей территории Российской Федерации либо на ее части в случае угрозы возникновения и (или) возникновения чрезвычайной ситуации режима повышенной готовности или режима чрезвычайной ситуации. Примечательно, что данные правовые режимы не предусматривают введение каких-либо правовых ограничений для граждан, но наделяют их определенным набором позитивных правовых обязанностей, например: соблюдать меры безопасности в быту и повседневной трудовой деятельности, изучать основные способы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также оказывать содействие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и так далее. Однако данные правовые режимы легли в основу введения режима особых условий в исправительных учреждениях, которые в качестве правовых последствий включают введение правовых ограничений. Ничего в норме, посвященной особому правовому режиму, уголовно-исполнительного законодательства о возложении дополнительных позитивных обязанностей, не сказано.

Новеллой введения режима особых условий стало введение ограничительных мероприятий (карантина). Данное условие продиктовано пандемией коронавируса Covid 19, но порядок введения карантина урегулирован пунктом «б» статьи 13 главы III «Меры и временные ограничения, применяемые в условиях чрезвычайного положения» Федерального конституционного закона от 30 мая 2021 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и относится к мерам и временным ограничениям, применяемым в условиях чрезвычайного положения.

Вместе с тем рассматриваемые случаи с учетом их отдельной юридической регламентации сами по себе являются особыми (специальными) правовыми режимами, поэтому такие условия представляется возможным обозначить как *специальные условия* введения режима особых условий. Вместе с тем следует отметить, что, помимо оснований, эти условия содержат юридические последствия, отличающиеся от положений, закрепленных в ст. 85 УИК РФ. В частности,

Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» предусматривает не только ограничение прав, но и возложение позитивных обязанностей. Привлечение к ответственности лиц за нарушение требований режима чрезвычайного и военного положения осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Правовая конструкция статьи, предусматривающая введение режима особых условий, не содержит еще одно специальное условие, заслуживающее внимания. Как и предыдущие случаи, сгруппированные нами на основании отдельной законодательной регламентации, данное обстоятельство представляет собой особый правовой режим, который вводится в месте проведения контртеррористической операции или раскрытия теракта, а также для минимизации его последствий. Некоторые авторы вполне обоснованно настаивают на включении проведения контртеррористической операции в статью, регулирующую введение режима особых условий¹.

Под контртеррористической операцией подразумевается: «комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и других мероприятий, допускающий применение боевой техники, оружия и специальных средств для пресечения террористического акта, обезвреживания террористов, обеспечения безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также минимизации последствий террористического акта»².

На основании проведенного анализа дефинитивного аппарата, регулируемого отдельными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с набором правовых последствий, отличающихся от представленных в положениях ст. 85 УИК РФ, необходимо выделить следующие признаки специальных условий:

1) порядок введения, срок и полномочия установлены нормативными правовыми актами Российской Федерации;

¹ См.: Упоров А.Г., Мещеряков П.А. К вопросу о поддержании режима контртеррористической операции в исправительном учреждении // Вестник Перм. ин-та ФСИН России. 2019. № 4 (35). С. 88.

² О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

2) введение особого правового режима затрагивает интересы неопределенного круга лиц, представляет реальную угрозу жизни и здоровью лиц, отбывающих наказание (содержащихся) в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также персонала, обеспечивающих его функционирование;

3) представляет реальную угрозу причинения ущерба материальным ценностям уголовно-исполнительной системы.

Примечательно, что каждый из приведенных особых правовых режимов содержит свой исключительный набор дифференцируемых дозволений и запретов, рекомендаций и позитивных обязываний, стимулов и правовых ограничений. Из этого следует, что режим особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы по умолчанию вводится в случаях, если введен один из перечисленных нами особых правовых режимов. Правовое положение осужденных ограничивается не только в пределах, предусмотренных УИК РФ, но и нормами, регулирующими введение особых правовых режимов. Научный интерес представляют положения, которые отражены в федеральных конституционных законах и закрепляют норму о том, что возложение дополнительных обязанностей осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации. В связи с этим актуально мнение А.Н. Домрина, расценивающего законодательное закрепление условий применения чрезвычайных мер в качестве гарантии от злоупотреблений администрации: «Включение соответствующих норм в тексты законов, регламентация на уровне конституционных требований является как одной из правовых гарантий предотвращения или нейтрализации социальных явлений либо ликвидации последствий природных катаклизмов, так и мерой, направленной против возможного злоупотребления исполнительной властью своими дискреционными полномочиями, служит гарантией обеспечения основных политических, экономических и социальных прав и свобод граждан... в период чрезвычайного

положения»¹. Поэтому круг позитивных обязываний в странах, где претворен в жизнь принцип разделения властей, есть прерогатива законодательных органов, ограничивающих таким образом полномочия исполнительной власти и осуществляющих контроль деятельности правительства². Подобного мнения придерживается современный автор, утверждающий, что «запрещающая сфера должна быть максимально исчерпывающей и не допускающей вольного толкования, а формой закрепления правоограничений должен выступать только уголовно-исполнительный закон, что в настоящее время отсутствует»³.

Таким образом, режим особых условий в приведенных обстоятельствах выступает катализатором для применения правовых средств, обозначенных в федеральном законодательстве, регулирующем введение особых правовых режимов. При этом следует отметить, что отдельные из них сочетают в себе правовые ограничения и позитивные обязывания.

Примечательно, что существующая редакция статьи 85 УИК РФ, по нашему мнению, не вполне обоснованно исключает из текста статьи, такое основание введения режима особых условий, как стихийное бедствие. По мнению некоторых авторов, стихийное бедствие, ранее закрепленное как основание введения режима особых условий является узким и не вполне соответствует действующему законодательству⁴. Однако, по нашему мнению, существовавшая формулировка, напротив, раскрывала границы, при которых должен был вводиться особый правовой режим уголовно-исполнительного законодательства. Такими границами по отношению к чрезвычайным ситуациям, систематически прокатывающимся канонадой по территории Российской Федерации, является значительный

¹ Домрин А.Н. Конституционный институт чрезвычайного положения в зарубежных странах: на примере Великобритании и Индии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 9.

² См.: Смирнов П.А. Понятие чрезвычайного и военного положений в законодательстве России и зарубежных стран // Правоведение. 2005. № 2. С. 165; Чрезвычайный правовой режим в России и за рубежом / С.П. Щерба [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2006.

³ Бочкарев В.В. К вопросу о некоторых аспектах правового статуса осужденных к лишению свободы // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 76.

⁴ См.: Горбань Д.В., Ефремова О.С. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики введения режима особых условий в учреждениях УИС России // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 80.

масштаб причинения вреда жизни и здоровью людей и объем материального ущерба.

В обоснование нашей позиции считаем необходимым обратить внимание на определение стихийного бедствия в Межгосударственном стандарте «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Природные чрезвычайные ситуации, термины и определения»¹. В соответствии со стандартом стихийное бедствие – это разрушительное природное и (или) природно-антропогенное явление или процесс значительного масштаба, в результате которого может возникнуть или возникла угроза жизни и здоровью людей, произойти разрушение или уничтожение материальных ценностей и компонентов окружающей природной среды².

Следует отметить, что под природным или природно-антропогенным явлением понимается событие природного происхождения или результат деятельности природных процессов, которые по своей интенсивности, масштабу распространения и продолжительности могут оказать поражающее воздействие на людей, объекты экономики и окружающую природную среду³. В свою очередь, источником природной чрезвычайной ситуации выступает опасное природное явление или процесс, в результате которого может возникнуть чрезвычайная ситуация⁴. Поражающим фактором источника природной чрезвычайной ситуации выступает составляющая природного чрезвычайного явления или процесса, характеризующаяся физическими, химическими, биологическими действиями, которые проявляются внешними параметрами⁵.

Как установлено приведенным выше Межгосударственным стандартом,

¹ См.: Безопасность в чрезвычайных ситуациях, природные чрезвычайные ситуации. Термины и определения : ГОСТ 22.0.03-97-2022 : межгос. стандарт Российской Федерации : утвержден и введен в действие приказом Федер. агентства по техн. регулированию и метрологии от 10 февраля 2023 г. № 80-ст : дата введения 2023-06-01 // Кодекс : электрон. фонд правовой и норм.-техн. информ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161674> (дата обращения: 05.07.2023).

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Безопасность в чрезвычайных ситуациях, природные чрезвычайные ситуации, термины и определения : ГОСТ 22.0.03-97-2022.

чрезвычайные ситуации классифицируются: на опасные геологические явления и процессы (землетрясение, сель, оползень и др.); опасные гидрологические явления и процессы (наводнение, затопление и др.); опасные метеорологические явления и процессы (ураган, шторм, циклон и др.); природные пожары (степной, торфяной и др.)¹.

Неподдельный интерес, если учесть современный кризис общественного здравоохранения, представляют биолого-социальные чрезвычайные ситуации, представленные в Межгосударственном стандарте «Безопасность в чрезвычайных ситуациях, биолого-социальные чрезвычайные ситуации. Термины и определения». Например, эпидемия согласно тексту данного документа – это «массовое, прогрессирующее во времени в пространстве в пределах региона распространение инфекционной болезни людей, значительно превышающее обычно регистрируемый на данной территории уровень заболеваемости»².

Таким образом, под стихийным бедствием следует понимать разрушительное природное явление (чрезвычайную ситуацию), источником которой является физическое, химическое, биологическое действие значительного масштаба, в результате которого может возникнуть или возникла угроза жизни и здоровью людей, нанесен большой материальный урон и нарушены условия жизнедеятельности людей.

Итак, приходим к обоснованному выводу о том, что рассмотренные нами чрезвычайные ситуации в Уголовно-исполнительном кодексе РФ объединены в собирательном термине «стихийные бедствия». Необходимо выделить основные признаки стихийного бедствия, при наличии которых в соответствии со ст. 85 УИК РФ может быть введен режим особых условий:

1) реальная угроза жизни и здоровью лиц, отбывающих наказание в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, а также персоналу,

¹ См.: Там же.

² См.: Безопасность в чрезвычайных ситуациях, биолого-социальные чрезвычайные ситуации. Термины и определения : ГОСТ 22.0.04-97-1995: межгос. стандарт Российской Федерации : утвержден и введен в действие постановлением Гос. стандарта от 25 января 1995 г. № 16 : дата введения 1996-01-01 // Кодекс : электрон. фонд правовой и норматив.-техн. информ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161674> (дата обращения: 05.07.2023).

обеспечивающему функционирование этих учреждений, затрагивающая интересы неопределенного круга лиц;

2) реальное, масштабное причинение ущерба материальным ценностям учреждений уголовно-исполнительной системы.

Проведенный анализ терминов и определений природных и социально-биологических чрезвычайных ситуаций позволяет сделать вывод о том, что их целесообразно сгруппировать и выделить в качестве основания введения режима особых условий, используя формулировку, применяемую в гражданском законодательстве – действие непреодолимой силы¹, то есть условия, когда надлежащее исполнение обязательств невозможно вследствие чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств. Так, в случае наступления условий, отвечающих признакам стихийного бедствия, в настоящем диссертационном исследовании будет применяться термин *условия непреодолимой силы*, так как названные основания не зависят от поведения участников уголовно-исполнительных правоотношений.

Учитывая сущностную характеристику стихийных бедствий, проанализируем предполагаемые правовые средства, обеспечивающие достижение цели введения режима особых условий. Совершенно очевидно, что преобладание правовых ограничений в отношении осужденных в случае стихийных бедствий не отвечает критерию обоснованности. Полагаем, что дискурс в пользу позитивных обязываний будет более способствовать восстановлению ординарных правоотношений в сфере исполнения уголовных наказаний. Наряду с этим в создавшейся обстановке актуализируется проблема предоставления гибкой системы стимулов в случае добровольного принятия позитивных обязываний по ликвидации и предупреждению природных и техногенных катаклизмов. Подробные предложения по их применению представлены в приложении Г.

Вместе с тем, как показала практика, условия непреодолимой силы,

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

вызванные стихийными бедствиями биологического характера, преимущественно построены на преобладании комбинированных средств правового регулирования. Однако и в этих случаях их применение должно основываться на букве закона, корректируя поддержание общественно полезных связей в дистанционный формат, где основной целью введения режима особых условий считается обеспечение безопасности участников уголовно-исполнительных правоотношений, а не восстановление стабильного функционирования учреждений.

Таким образом, в условиях непреодолимой силы режим особых условий является особым правовым режимом уголовно-исполнительного законодательства, способным сконцентрировать человеческие, материальные и иные ресурсы и направить их на решение задач по обеспечению интересов субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, безопасности и предотвращения угроз, влияющих на ординарное исполнение уголовных наказаний. Однако некоторые ученые пытаются выделить эпидемию в отдельный случай введения режима особых условий. Данная концепция, по нашему мнению, идет по пути частноправовой регламентации и необоснованно ведет к утрате универсальности нормы права¹.

Для дальнейшей группировки оснований введения режима особых условий необходимо обратиться к определению «чрезвычайная ситуация криминального характера», данному Н.П. Барабановым. Автор, классифицируя чрезвычайные ситуации, обращал внимание на то, что режим особых условий целесообразно вводить при любом осложнении оперативной обстановки, будь то террористические акты, разгул преступности, угрожающей безопасности населения, массовые беспорядки, захват заложников, бандитизм, убийства, побег преступников из мест их изоляции, но упустил из виду важные признаки введения режима особых условий – угрозу жизни и здоровью неопределенного круга лиц (осужденных,

¹ Скиба А.П. Профилактика эпидемий среди осужденных к лишению свободы: обеспечение карантина и некоторые иные организационно-правовые проблемы // Юридическое образование и наука. 2020. № 5. С. 33.

персонала) и масштабность причинения ущерба материальным ценностям¹.

Исходя из избранной нами группировки случаев введения режима особых условий ст. 85 УИК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований криминального характера (групповые неповиновения и массовые беспорядки). Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство не раскрывает понятия приведенных чрезвычайных ситуаций. Вместе с тем в некоторых исправительных учреждениях (следственных изоляторах) имеются иные основания введения особого правового режима. Так, в ст. 48 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон о содержании под стражей) перечислены иные чрезвычайные ситуации криминального характера, например захват заложников, иные террористические акты или неповиновения подозреваемых и обвиняемых, реальная угроза вооруженного нападения на места содержания под стражей².

Анализ специальных условий и условий непреодолимой силы позволил сформулировать общие признаки введения рассматриваемого режима, которым, по-нашему мнению, должны отвечать и чрезвычайные ситуации криминального характера:

- 1) они могут нанести значительный ущерб материальным ценностям уголовно-исполнительной системы;
- 2) затрагивают интересы неопределенного круга лиц;
- 3) отличаются масштабом распространения.

Таким образом, каждая из приведенных в УИК РФ чрезвычайная ситуация криминального характера должна отвечать указанным признакам. Рассмотрим подробно каждую из них.

Групповым неповиновением считается отказ осужденных выполнить распоряжение или требование администрации пенитенциарного учреждения,

¹ См.: Барабанов Н.П., Савардунова В.Н. Указ. соч. С. 28.

² См.: О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

касающегося законодательно закрепленного порядка отбывания наказаний либо предписаний правил внутреннего распорядка учреждений¹.

Массовые беспорядки – это «действия массы людей, которые сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, взрывных устройств или взрывчатых веществ, а также вооруженного сопротивления представителям власти»².

Захватом заложника признается насильственное удержание лица в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника³.

Вооруженным нападением считается нападение, совершаемое с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых может быть причинен тяжкий вред здоровью или смерть⁴.

Анализ теоретических и правовых аспектов рассматриваемых терминов показал, что все перечисленные случаи заслуживают внимания и включения в перечень оснований введения режима особых условий. Но, на наш взгляд, действительно отвечают перечисленным признакам только групповые неповиновения, массовые беспорядки и угроза вооруженного нападения на места отбывания уголовных наказаний (исправительное учреждение, арестный дом, исправительный центр)⁵.

Часто групповые неповиновения трансформируются в массовые беспорядки, ввиду чего вполне обоснованно могут быть включены в условия

¹ См.: Кулешов М.А. Режим особых условий в исправительном учреждении: основные понятия // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 33.

² Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1999. С. 121. 1110 с.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ См.: О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

⁵ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

применения режима особых условий. При этом не вызывает сомнения тот факт, что при совершении захвата заложников или террористического акта происходит причинение вреда третьим лицам. Захват заложников и террористический акт совершаются таким общественно опасным способом, что неизбежно влекут за собой причинение вреда персоналу, осужденным и иным лицам, посягая на конституционное право граждан на свободу и личную неприкосновенность. Между тем такое основание, как «террористический акт», вполне соответствует особому правовому режиму при проведении контртеррористической операции, а захват заложников в случае умелой организации операции по освобождению не представляет угрозы неопределенному кругу лиц. Справедливо отмечено Д.В. Горбанем, что при наличии реальной угрозы вооруженного нападения на исправительное учреждение происходит агрессивное противоправное действие, совершаемое с какой-либо преступной целью¹.

Таким образом, принимая за основу определение Н.П. Барабанова, рассмотренные чрезвычайные ситуации криминального характера можно объединить в *криминогенные условия*. Возникновение криминогенных условий в местах лишения свободы обрушивает на осужденных весь арсенал правовых средств, направленных на стабилизацию уголовно-исполнительных правоотношений. Превалирующими при этом являются средства, ограничивающие в правах осужденных и создающие особый климат для восстановления оптимальных общественных отношений.

Исследование теоретических аспектов рассматриваемой проблемы позволяет сформулировать ряд выводов:

1. В случаях стихийного бедствия, проведения в районе расположения учреждений, исполняющих уголовные наказания, контртеррористической операции, введении чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, групповых неповиновениях осужденных, а также в случае

¹ См.: Горбань Д.В. Основания введения в исправительных учреждениях режима особых условий: законодательные новеллы / Горбань Д.В. // Вестник Томского ИПКР. 2023. № 3 (17) С.19.

вооруженного нападения в учреждении вводится режим особых условий.

2. Ограничение прав и возложение позитивных обязываний на осужденных в случае введения режима особых условий должно регулироваться только на основании Уголовно-исполнительного кодекса, что сомнений не вызывает, а значит, практически не может иметь дискуссионного характера в научной среде. Вместе с тем налагаемые правовые последствия должны соответствовать принципу обоснованности, а также характеру чрезвычайной ситуации, дестабилизирующей деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы. Суть ограничения прав осужденных в условиях режима особых условий состоит во временной приостановке действия некоторых прав данных лиц, введения дополнительных обязанностей, что сужает общий объем их правового статуса.

3. Под особенностями правового положения осужденных в случае введения режима особых условий следует понимать совокупность существующих прав и обязанностей, вводимых правовых ограничений и приостановленных законных интересов, обусловленных характером возникшей чрезвычайной ситуации, а также добровольным принятием или принудительным возложением позитивных юридических обязываний, при образцовом выполнении которых права и законные интересы преобразуются в специальные поощрения.

Для правильного восприятия сущности и пределов ограничений отдельных прав осужденных при введении режима особых условий важно обратиться к нормам международного права и зарубежной практике применения дозволений и запретов, рекомендаций и позитивных обязываний, стимулов и ограничений в учреждениях пенитенциарной системы в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

Глава 2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

2.1. Международные акты и законодательство зарубежных государств об особенностях правового положения осужденных при введении режима особых условий¹

Международные акты и зарубежное законодательство, регулирующие исполнение уголовных наказаний при возникновении чрезвычайного и военного положения, а также в случае стихийных бедствий природного и техногенного характера, достаточно разнообразны. Эти отличия обусловлены не только принадлежностью к различным правовым системам, но и континентальными, политическими и религиозными отличиями. Границы правовых ограничений при введении особых правовых режимов определены национальным и международным законодательством и должны соответствовать сущности и характеру возникшей чрезвычайной ситуации. Между тем применение ограничений не может быть распространено на основополагающие права и свободы личности: право на жизнь, защиту от пыток заключенных, рабства, принудительного труда, соблюдение принципа законности при отправлении правосудия. Наряду с этим «универсальные»² международные правовые акты в своем содержании имеют лишь фрагментарные упоминания об институте чрезвычайного положения.

Так, международные акты при введении особого правового режима на территории государства предусматривают ограничения в некоторых правах граждан. Одним из важнейших соглашений в данной сфере является Всеобщая

¹ В параграфе использованы материалы ранее опубликованной статьи А.Ю. Алексева. См.: Алексеев А.Ю., Кашуба Ю.А. Специальные правовые режимы в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств: некоторые юридические последствия // Вестник Том. гос. ун-та. 2021. № 463. С. 227–233.

² См.: Курс уголовно-исполнительного права : в 3 т. Т. 1 : Общая часть : учебник / Ю.М. Антонян, С.Л. Бабаян, С.В. Бошно [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Корниенко ; под науч. ред. А.В. Быкова. М., 2017. С. 153.

декларация прав человека, предусматривающая следующие ограничения: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹.

Важен в условиях дестабилизации Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. (далее – Пакт). Данный документ значительно расширил перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению. Государства «во время чрезвычайного положения, если при этом жизнь нации находится под угрозой, и о наличии которого сделано официальное заявление, могут принимать меры в отступление от принятых на себя обязательств... только в той степени, в которой это требуется остротой положения. При условии, что такие меры не являются несовместимыми с другими обязательствами международного права и не влекут дискриминации на основе пола, расы, цвета кожи, языка, религии или социального происхождения»².

Конвенция Международной организации труда № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» (от 28 июня 1930 г.) расширяет общие юридические обязанности граждан, а также лиц без гражданства при введении особого правового режима. В соответствии с международным договором принудительным трудом не является всякая работа или служба, требуемая в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случаях войны, бедствия или угрозы бедствия, а также пожара, наводнения, голода, землетрясения и т. д., то есть любых обстоятельств, которые угрожают или могут угрожать жизни или нормальным жизненным условиям населения³.

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией № 217 А (II) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. 1998. 10 дек.

² Международный пакт о гражданских и политических правах // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. 496 с.

³ См.: Относительно принудительного или обязательного труда : конвенция № 29 Междунар. организации труда (с изм. от 11.06.2014) : принята в г. Женеве 28 июня 1930 г. на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 13. Ст. 279.

Перечисленные международные правовые акты устанавливают возможное изменение правового положения граждан в период действия чрезвычайного или военного положения, возникновения чрезвычайной ситуации на территории государства. Вместе с тем практика применения международных стандартов выработала отдельные универсальные договоры, направленные на защиту специальных субъектов (инвалиды, осужденные и другие категории). При этом международные соглашения не содержат отступления от принятых обязательств, несмотря на чрезвычайность положения. В случае возникновения чрезвычайной ситуации, введения на территории чрезвычайного или военного положения «государства-участники принимают в соответствии со своими обязательствами по международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право, по международным соглашениям в сфере защиты прав человека все необходимые меры для обеспечения защиты и безопасности инвалидов»¹.

Действие универсальных договоров направлено на защиту заключенных и задержанных лиц от пыток и других, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство обращений (Принципы медицинской этики, приняты резолюцией 37/194 Генеральной ассамблеи ООН от 18 декабря 1982 г.). Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106) гарантирует полное уважение целей и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, и является неременным условием для полной защиты инвалидов во время вооруженных конфликтов и иностранной оккупации. Принципы защиты прав и свобод граждан в условиях действия чрезвычайного законодательства сформулированы в 1982 г. на заседании Экономического и социального совета ООН². Принципы, касающиеся ограничения и умаления прав, в Международном пакте о гражданских и политических правах приняты по итогам конференции,

¹ См.: Конвенция о правах инвалидов : от 13 декабря 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 6. Ст. 468.

² Qnestiaux N. Study of the Implications for Human rights of Recent Developments Concerning Known as State of Siege of Emergency. New York, 1982. Pp. 15,19.

проведенной Генеральной ассамблеей ООН в 1984 г. в г. Сиракузы.

Принципиальные основы и порядок введения особого правового режима раскрываются в специальных¹ международных правовых актах. Детальная регламентация, отражающая все правовые аспекты введения чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения, приведена в Минимальных стандартах норм об основных правах человека при исключительном положении (приняты в 1984 г. на Парижской конференции Международной ассоциации юристов)². Их содержание достаточно лаконично изложено и состоит в следующем:

– чрезвычайное положение распространяется на всю территорию или часть местности, требует официального объявления, может быть оправдано исключительной действительностью, наличием и критичностью создавшейся ситуации для государства, общества и жизни нации³;

– институт чрезвычайного положения должен соответствовать принципу законности и вноситься на утверждение в национальное законодательство заблаговременно, то есть до наступления чрезвычайной ситуации;

– конституция каждого государства должна предусматривать процедуру введения особого правового режима, а в случае если принятие решения возложено на уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, то согласование с законодательным органом должно осуществляться в максимально короткий срок;

– период введения чрезвычайного положения не должен переходить разумные границы, необходимые для стабилизации обстановки, при этом максимально возможный срок введения чрезвычайного положения должен быть указан в основном законе (исключая случаи военной агрессии)⁴;

– законодательная власть должна в равной степени иметь возможность аннулировать решение о введении чрезвычайного положения, а также об

¹ См.: Курс уголовно-исполнительного права / Ю.М. Антонян, С.Л. Бабаян, С.В. Бошно [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Корниенко ; под науч. ред. А.В. Быкова. С. 153.

² См.: Соловьев А.И. Конституционно-правовое регулирование режима чрезвычайного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 108.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же. С. 109.

изменении и продлении срока введения чрезвычайного положения;

– в период действия чрезвычайного положения законодательная власть должна оставаться не вовлеченной в процесс, независимо от правоограничительных мер. Если в период действия особого правового режима подошло время перевыборов, то перевыборы проводятся после нормализации общественных отношений;

– чрезвычайное положение не может противоречить принципу недопустимости посягательств на абсолютные права и свободы человека;

– акты, принятые в целях обеспечения особого правового режима, должны быть одновременно отменены с прекращением обстоятельств, дестабилизирующих ситуацию в обществе, без специального на то уведомления;

– ограничения, установленные при введении особого правового режима, отменяются автоматически, чрезвычайные меры не должны сохраняться.

Таким образом, международные стандарты демонстрируют возможное отступление от обязательств посредством введения особого правового режима. Между тем следует отметить, что применение исключительных мер, направленных на стабилизацию и восстановление правопорядка, не должны нарушать абсолютные права человека.

Выработанные международные соглашения в сфере ограничения прав, возложения позитивных обязываний указывают на возможность изменения правового положения вследствие наступления обстоятельств, создающих непосредственную опасность для общества и суверенитета государства. Применение общих положений к лицам, отбывающим наказание в пенитенциарных учреждениях, учитывая их специальный статус, крайне затруднительно ввиду ограничительного толкования указанных норм. Конвенция Международной организации труда содержит основания привлечения к принудительному труду, в том числе в случае возникновения чрезвычайной ситуации, введения чрезвычайного или военного положения. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о возможном привлечении осужденных к ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, чрезвычайного и военного

положения. При этом важно иметь ввиду, что участие лиц, находящихся в местах принудительного содержания, в рассматриваемых действиях связано с определенными рисками и процессуальными трудностями.

Практика распространения исключительных мер имеет достаточно обширный характер за рубежом и рассматривается не как противоречащая международным стандартам, а напротив, как эффективное и оправданное средство реагирования на угрозы, дестабилизирующие общественные отношения¹.

Вслед за универсальными международными договорами исследуем специальные акты, которые устанавливают единые стандарты отбывания наказания, и выясним, насколько урегулирована в них данная сфера общественных отношений. Анализ значительного массива международных стандартов, таких как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными², Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)³, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме⁴ и других документов или стандартов в области прав человека, признанных международным сообществом и касающихся обращения с правонарушителями и защиты их основных прав человека, показали отсутствие специальных норм, регулирующих правовое положение осужденных в случае возникновения чрезвычайной

¹См.: Соловьев А.И. Указ. соч. С. 108.

² См.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : приняты на конгрессе ООН 1955 г. (в ред. резолюции 70/175 Генер. Ассамблеи ООН от 17 дек. 2015 г.) // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2007. С. 3–21.

³ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты резолюцией 40/33 Генер. Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1985 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2007. С. 49–76.

⁴ См.: Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме : резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2007. С. 29–38.

ситуации. Исключение составили отдельные положения, касающиеся прав инвалидов. Из этого следует, что особенности функционирования пенитенциарных учреждений в случае дестабилизации определяются национальным законодательством, как и особенности изменения правового положения осужденных, отбывающих уголовные наказания, с учетом характера чрезвычайной ситуации.

Отправной точкой в выборке стран для проведения исследования является мировая статистика возникновения чрезвычайных ситуаций. Введение в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств чрезвычайной ситуации, чрезвычайного и военного положения регулируется нормативными правовыми актами, отличающимися по юридической силе. Правовые системы, регулирующие исследуемые отношения, нередко следуют международным рекомендациям обращения с заключенными. Вместе с тем все отдельно изученные нормативные правовые акты государств (Франция, Англия, Испания, Эквадор, Румыния, Гондурас, США, ЮАР, Япония) имеют в своем арсенале особый порядок функционирования учреждений пенитенциарной системы. Правовое регулирование чрезвычайных ситуаций отличается способом правового воздействия, процедурой, сроком, основаниями введения и комплексом правовых средств. При этом в целях объективного сравнения исследуем законодательство не только государств, задающих тон в общемировой практике применения экономических и правовых аспектов, но и стран с так называемой развивающейся экономикой.

При этом следует отметить, что выборка анализируемых стран производилась на основании частоты возникновения, масштаба и характера различного рода чрезвычайных ситуаций, а также их континентальной принадлежности. Государствами, в которых введение особого правового режима *регулируется законодательными актами*, являются: Франция, Япония, Южно-Африканская Республика и ряд других стран континентальной правовой семьи. Так, законодательство Франции содержит ряд законов, предусматривающих отступление от международных обязательств.

Беспорядки в тюрьмах Франции 1971–1973 гг. инициировали серьезные

реформы, направленные на улучшение условий содержания в них. Тем не менее средства массовой информации и консервативные сторонники правительства подвергли критике реформы о том, что французская пенитенциарная система должна быть более жесткой в отношении преступности. Общей тенденцией до 2000-х годов была именно такая политика правых правительств и законодательства в области уголовного правосудия, в то время как социалистические правительства стремились сократить общее количество заключенных¹. Это отразилось в законодательных актах, принятие которых способствовало усилению потенциала пенитенциарной службы, наделению ее дополнительными правами и приостановлением отдельных прав осужденных².

Ордонанс Президента № 2004-1374 «Об утверждении положений Кодекса обороны» содержит часть II «Правовые режимы обороны», которая состоит из нескольких глав. Главы вторая и третья раскрывают нормы об осадном и чрезвычайном правовом режиме³. Основанием для введения осадного положения являются случаи неминуемой опасности, возникшие в результате войны, иностранного вторжения или вооруженного мятежа. В период введения осадного положения полномочия гражданской власти по поддержанию правопорядка и деятельности полиции передаются военной администрации⁴. Органы военного управления могут осуществлять обыски днем и ночью; производить обыск оружия и боеприпасов и определять порядок их сдачи; запрещать собрания и публикации, которые могут угрожать общественному порядку; удалять с территории осадного положения лиц, не имеющих места жительства, а также лиц, в отношении которых вынесен приговор.

¹ Penal Systems: A Comparative Approach Cavadino, 2006, 137. URL: https://www.researchgate.net/scientific-contributions/47859085_MJ_Cavadino (accessed 16.09.2021).

² См.: Скиба А.П., Сиряков А.Н. Некоторые аспекты исполнения уголовных наказаний в экстремальных условиях во Франции и в Испании // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 4. С. 432.

³ Лабаткина А.А. Режим особых условий в исправительных учреждениях зарубежных стран // Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы права : сб. материалов комплекса научных мероприятий обучающихся / под общ. ред. В.Н. Некрасова. Вологда, 2020. С. 120.

⁴ См.: Дергачев А.В., Скиба А.П. Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1–4), № 3. С. 245.

Согласно ст. L2171-1 Кодекса обороны «введение особого режима может быть реализовано при возникновении серьезного кризиса на всей или части территории страны, угрожающего безопасности страны, населения или способности нации к выживанию посредством привлечения национального резерва для разрешения ситуации»¹. Так, 29 июня 2023 года во французском городе Френ в ходе беспорядков, разгоревшихся на фоне общего протеста против действий правоохранительных органов, группа лиц в составе тридцати человек попыталась захватить пенитенциарное учреждение с целью освобождения осужденных. Силами национального резерва и оперативно прибывшего отряда полицейских инициаторов данных действий удалось задержать².

В законе от 24 ноября 2009 г. № 2009–1436 содержится положение о гарантиях относительно уважения достоинства и прав осужденных со стороны администрации мест лишения свободы. Тем не менее при возникновении обстоятельств, ставящих под вопрос стабильное функционирование учреждений пенитенциарной системы, допускается ограничение в правах осужденных. Так, в подобных условиях прежде всего ограничиваются право на свободу убеждений, совести и свободы вероисповедания, свидания с родственниками и иными лицами, вводится запрет на доступ осужденного к телефону, контролируется или изымается переписка осужденного и т. д.³

Особое внимание в рамках рассматриваемого параграфа уделяется Японии в связи с тем, что на ее долю приходится наибольшее количество чрезвычайных ситуаций природного и антропогенного характера. Концепция, принятая Японией, надежно вписалась во всю государственную политику, в том числе пенитенциарную, и исключила применение правовых ограничений при возникновении чрезвычайных ситуаций. Так, Закон Японии «Об исполнении уголовных наказаний» (далее – Закон Японии) предусматривает расширение

¹ Скиба А.П., Сиряков А.Н. Указ. соч. С. 433.

² Une trentaine d'émeutiers tentent de pénétrer dans le centre pénitentiaire de Fresnes / En savoir plus sur RT France : <https://francais.rt.com/france/106135-trentaine-emeutiers-tentent-penetrer-fresnes> (accessed 16.09.2022).

³ См.: Скиба А.П., Сиряков А.Н. Указ. соч. С. 434.

специальных обязанностей осужденных, связанных с ликвидацией последствий чрезвычайной ситуации (для борьбы с огнем, спасения жизни или проведения любых экстренных работ внутри пенитенциарного учреждения и на прилегающей к нему территории – ст. 82)¹.

Не менее важным положением, закрепленным в Законе Японии, является следующее: для обеспечения безопасности лиц, содержащихся в пенитенциарном учреждении, вследствие землетрясения, пожара или другого стихийного бедствия, начальник обязан эвакуировать осужденных. Директору пенитенциарного учреждения в случае отсутствия возможности эвакуации принадлежит исключительное право их освобождения от отбывания наказания.

Лица, к которым применен институт освобождения, должны явиться в пенитенциарное учреждение или в место, указанное начальником, незамедлительно после исчезновения условий, необходимых для эвакуации (ст. 83 Закона Японии). Государство принимает на себя обязательства по выплате родственникам осужденного компенсации в размере, установленном Правительством Японии, в случае увечья или смерти осужденного при выполнении работ по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. Денежные средства, находящиеся на лицевом счете осужденного, также подлежат выплате родственникам в случае его смерти.

Автономия, предоставленная начальнику пенитенциарного учреждения, основывается на нескольких правилах о возможном изменении правового положения осужденных. При этом он несет ответственность за эвакуацию лиц, содержащихся в пенитенциарии, а также сохранность самого учреждения. Начальник наделен исключительными полномочиями, актуальными для островного государства: в случаях, когда эвакуация невозможна, он принимает решение о применении рассматриваемого правового режима с последующим возвращением осужденных после стабилизации обстановки.

¹ Japanese Law on the Execution of Criminal Sentences. URL: https://archive.org/stream/criminalcodejap00beckgoog/criminalcodejap00beckgoog_djvu.txt (accessed 16.09.2022).

Законом Южно-Африканской Республики «Об исправлении»¹ предусмотрено введение некоторых правовых ограничений для осужденных, однако в структуре рассматриваемого закона отсутствует статья, непосредственно посвященная особому правовому режиму в пенитенциарных учреждениях. Правовые ограничения, способствующие восстановлению правопорядка в пенитенциарных учреждениях, можно с определенной оговоркой отнести к особому правовому режиму. В случае возникновения угрозы дестабилизации руководитель учреждения при наличии достаточных оснований может разрешить сотрудникам осуществлять цензуру переписки осужденных, ставящих под угрозу безопасность места принудительного содержания.

Директор пенитенциарного учреждения при возникновении обстоятельств, нарушающих нормальное функционирование, может разрешить должностному лицу вскрывать корреспонденцию, читать, прослушивать и перехватывать сообщения между заключенными и представителями общественности, в том числе электронные письма и сообщения. Начальник вправе применять технические средства, направленные на блокирование сигнала, даже если это не входит в круг общих правовых полномочий, электронными или механическими способами².

Помимо прочего, руководитель исправительного учреждения и назначенное им должностное лицо вправе запретить проникновение или распространение в пределах пенитенциарного учреждения публикаций, видео- или аудиоматериалов, фильмов или компьютерных программ, которые, по его мнению, могут поставить под угрозу безопасность исправительного центра или безопасность любого лица, находящегося в зоне его ответственности.

Законодательство Южно-Африканской Республики в части применения особого правового режима в пенитенциарных учреждениях при возникновении чрезвычайных ситуаций носит усеченный характер. Содержание правовых

¹ Department of Correctional Notice. URL: <http://www.dcs.gov.za/wp-content/uploads/2016/08/Amendments-to-the-Correctional-Services-Regulation.pdf> (accessed 16.09.2022).

² Government Gazette Staatskoerant // Republic of South Africa. Republiek Van Suid-Afrika. Regulation Gazette. № 9739. Vol. 562. Pretoria, 25 April 2012. Regulasiokoerant № 35277. URL: <https://docplayer.net/9716588-Government-gazette-staatskoerant.html> (accessed 16.09.2022).

ограничений законодатель связывает с возникновением чрезвычайных ситуаций криминального характера, игнорируя события, которые могут детерминировать при определенных обстоятельствах пенитенциарную преступность. Действия администрации пенитенциарных учреждений Южно-Африканской Республики основываются на физическом подавлении чрезвычайных ситуаций криминального характера посредством групп экстренной поддержки. В состав группы включены специально подготовленные сотрудники для обеспечения безопасности в пенитенциарной системе.

Одним из немногих государств, где введение особого правового режима в пенитенциарных учреждениях *регулируется подзаконным актом*, является Республика Эквадор. Конституция Республики Эквадор при существовании угрозы национальной безопасности наделяет президента исключительными полномочиями по введению специального правового режима на всей территории государства¹. Вместе с тем «Закон об исполнении уголовных наказаний» в случае введения в действие особого правового режима в пенитенциарных учреждениях государства в соответствии со ст. 725 предусматривает введение санкций, которые должны быть оправданы соразмерностью и характером совершенного правонарушения. В случае бунта или серьезного нарушения порядка в пенитенциарном учреждении при необходимости компетентный орган запрашивает помощь сил правопорядка в той мере, в какой это необходимо для восстановления стабильного функционирования. В условиях дестабилизации ограничиваются внешние коммуникации осужденных, вводится максимальный режим безопасности.

Так, в целях обеспечения безопасности осужденных декретом Президента Республики Эквадор от 16 мая 2019 г. во всех пенитенциарных учреждениях страны был введен особый правовой режим, в ходе которого установлены следующие правовые последствия:

- для координации деятельности пенитенциарных учреждений мобилизованы

¹ Ecuador's Constitution of 2008. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2008.pdf (accessed 16.09.2022).

Вооруженные силы, Национальная полиция, Национальная служба надзора над осужденными, лишенными свободы, и несовершеннолетними осужденными;

– приостановлены права на неприкосновенность корреспонденции, свободу информации и ассоциации. На пенитенциарные учреждения возложена обязанность располагать резервом сил и средств по обеспечению безопасности и поддержанию правопорядка внутри и за их пределами;

– особый правовой режим вводился продолжительностью 60 суток.

Президент Эквадора 25 июля 2023 года объявил чрезвычайное положение сроком на 60 суток во всех тюрьмах Республики Эквадор и уполномочил вооруженные силы вернуть контроль над тюрьмами после столкновений, включая стрельбу и взрывы, между организованными преступными группировками в тюрьме Penitenciaría del Litoral в городе Гуаякиль¹.

Таким образом, в Республике Эквадор особый правовой режим в 2019 г. был введен в результате многочисленных социальных конфликтов как исключительная мера, направленная на восстановление функционирования пенитенциарной системы. Президент является единственным уполномоченным лицом, имеющим право вводить на территории пенитенциарных учреждений особый правовой режим. Его действия распространяются на места принудительного содержания и одновременно усиливают контроль в Национальной службе надзора за осужденными и несовершеннолетними.

В рамках настоящего исследования можно обратить внимание также на отдельные страны бывшего социалистического лагеря, которые в процессе развития уголовно-исполнительных правоотношений выработали принципиально новые позиции применения правовых ограничений в отношении осужденных и их освобождения от отбывания уголовных наказаний в случае активных действий, направленных на ликвидацию и предупреждение последствий чрезвычайной ситуации. Например, особый путь в развитии уголовно-исполнительного законодательства принадлежит Румынии. Закон об исполнении наказаний и мер,

¹ Эквадор объявляет чрезвычайное положение в тюрьме в связи с гибелью заключенных и захватом в заложники 100 охранников. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/jul/25/ecuador-prison-state-of-emergency-hostages-killings> (дата обращения: 26.07.2023).

предписанных судебными органами в уголовном процессе¹, представляет собой нормативный правовой акт, вобравший в себя достижения европейской и российской пенитенциарной науки (далее – Закон об исполнении). Вместе с тем в этом законодательном акте введение особого правового режима в пенитенциарных учреждениях Румынии не предусмотрено. Осуществление их функционирования в особом порядке в рамках Конституции Республики Румыния предусмотрено только на основании Указа президента о введении чрезвычайного положения².

Рассмотрим правовые ограничения в отношении осужденных, связанные с введением чрезвычайного положения в Республике Румыния в 2020 году. Кризис общественного здравоохранения внес существенные корректировки в правовой статус осужденных. Так, на основании Указа президента было приостановлено право на свидания, прием передач, выход за пределы пенитенциарного учреждения, представляющих сферу законных интересов осужденных. Вместе с тем в целях поддержания социально полезных связей с близкими и родственниками увеличено количество телефонных звонков и проведение свиданий посредством видеоконференцсвязи. Принципиальное положение содержится в пункте «г» статьи 83 главы IV «Работа, выполняемая лицами, приговоренными к лишению свободы» Закона об исполнении, где предусмотрено выполнение работ в случае стихийных бедствий, но несовершеннолетние осужденные не могут быть лишены права на переписку ни при каких обстоятельствах, к ним не может быть применена строгая изоляция.

Осужденным, которые доказывают, что исправляются, дисциплинированы, добросовестно работают, обычно выполняют и перевыполняют производственные нормы, либо тем, чьи изобретения, усовершенствования и рационализаторские

¹ См.: Об исполнении приговоров и мерах лишения свободы, предписанных судебной властью во время уголовного судопроизводства : закон от 19 июля 2013 г. № 254. URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/150699> (дата обращения: 24.04.2022).

² Stare de urgență coronavirus (COVID 19). Ghid practic de măsuri Actualizat la 15.04.2020, ca urmare a emiterii Decretului Președintelui României nr. 240 din 14 aprilie 2020 privind prelungirea stării de urgență pe teritoriul Românie. URL: http://anp.gov.ro/wp-content/uploads/2020/04/Ghid-practic-masuri-justitie-15.04.2020_b.pdf (accessed 24.04.2022).

предложения приняты компетентными органами, начальник пенитенциария может устанавливать дополнительные меры поощрения.

В исключительных случаях министр юстиции по ходатайству начальника пенитенциария может предоставить отпуск на срок не более 5 дней осужденным для разрешения важных семейных или других вопросов. Наряду с этим комиссия по условному освобождению может представить к помилованию осужденных, отвечающих требованиям, предусмотренным в ст. 23, и тех, кто:

а) спас жизнь или рисковал жизнью для спасения людей во время пожаров, наводнений или других бедствий;

б) создал научные работы, одобренные компетентными органами и способствующие применению их на практике или в науке;

в) предупредил враждебные действия со стороны отдельных осужденных, побег, нападения на работников охраны или другие подобные факты или воспрепятствовал их совершению.

Введение особого правового режима на территории Королевства Испании регулируется рядом законов и подзаконных актов, что соответствует *смешанному способу правового воздействия*. Порядок применения особого правового режима изложен в следующих документах: Конституция от 28 декабря 1978 г., Закон Испании от 1 июля 1981 г. «Об особом, чрезвычайном или осадном положении» (далее – Закон Испании), Закон от 30 марта 2015 г. «О защите безопасности граждан», Королевский указ Испании от 20 июня 1985 г. № 1436 «О временных правилах координации деятельности пенитенциарных учреждений»¹.

По общему правилу введение особого правового режима на территории государства и в его отдельных местностях устанавливается на срок, не превышающий 15 дней, решение о продлении действия и введении в обязательном порядке согласуется с Конгрессом Испании. Имеется открытый перечень условий, на основании которых может быть введен особый правовой режим, позволяющий применять расширительное толкование. Особое положение необходимо вводить в условиях «природных катастроф (землетрясения,

¹ Скиба А.П., Сиряков А.Н. Указ. соч. С. 432.

наводнения, городских и лесных пожаров, иных крупномасштабных происшествий); кризиса в области здравоохранения (эпидемии, серьезных загрязнений); аварий и временного прекращения подачи коммунальных услуг, имеющих значение в обеспечении жизнедеятельности общества; ситуаций, связанных с нехваткой предметов первой необходимости»¹.

Испанской Конституцией от 29 декабря 1978 г. и Законом Испании от 1 июня 1981 г. «Об особом, чрезвычайном или осадном положении», Законом от 30 марта 2015 г. «О защите безопасности граждан» закреплены особенности специальных правовых режимов. Постановлением правительства вводится специальный правовой режим (особое положение) при реально существующей угрозе на всей территории страны или в ее отдельных местностях на 15 дней. О введении данного режима должен быть извещен Конгресс с целью согласования необходимости его продления и совершения дальнейших действий.

Национальное законодательство предполагает следующие правовые ограничения в результате введения особого положения: ограничение передвижения, комендантский час, осуществление временной реквизиции всех видов имущества, изменение порядка функционирования промышленных предприятий, мастерских, хозяйств независимо от характера производства, за исключением частных домов. Государству предоставлено право мобилизации работников предприятий для выполнения приоритетных задач, связанных с особым положением.

Указ короля Испании от 20 июня 1985 г. № 1436 «О временных правилах координации деятельности пенитенциарных учреждений» в ст. 7 законодательно закрепляет возможность перевода осужденных в другие учреждения, исполняющие уголовные наказания, в случае если совершен мятеж, произошла природная катастрофа и так далее². Администрация должна безотлагательно довести информацию об этом в вышестоящие органы и держать их в курсе событий, сообщая о числе осужденных и особенностях их содержания, чтобы было принято взвешенное решение о распределении осужденных исходя из

¹ См.: Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения... С. 173.

² См.: Скиба А.П. Указ. соч. С. 434.

лимитов наполняемости. Закон «Об осадном и чрезвычайном положении» приостанавливает действие законного интереса осужденных на условно-досрочное освобождение.

По данным, приведенным в исследовании А.Н. Сирякова, Испания входила в тройку лидеров по количеству зараженных коронавирусной инфекцией¹. Лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, не стали исключением, вместе с тем Пенитенциарная служба Испании предприняла ряд превентивных мер. Практика преодоления кризиса общественного здравоохранения внесла существенные коррективы в правовое положение осужденных. Например, в период распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) были приостановлены свидания осужденных, увеличена продолжительность телефонных разговоров. Функционирование пенитенциарных учреждений осуществлялось в особом порядке².

Вместе с тем практика применения правовых ограничений и отсутствие гарантий в обеспечении безопасности в Испании привели к масштабным массовым беспорядкам, усугубив ситуацию с распространением инфекции³. Осложнение криминогенной обстановки в связке с чрезвычайной ситуацией в сфере здравоохранения потребовали от руководства кардинальных мер. Так, в целях снижения уровня концентрации осужденных правительством было принято решение об осуществлении дистанционного контроля (домашний арест в Российской Федерации) за лицами, которые осуждены на срок, не превышающий шесть месяцев. Исключением в применении альтернативного наказания стали лица, принимавшие участие в массовых беспорядках в начале марта 2020 г., имеющие в течение года дисциплинарные взыскания, отбывающие наказание за

¹ См.: Сиряков А.Н. Правовые и организационные аспекты противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в пенитенциарных учреждениях Испании // Известия Тул. гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2020. С. 132.

² См.: Сиряков А.Н. Особое положение в Испании: уголовно-исполнительный аспект // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 3. С. 299.

³ См.: Парлаторе Дж. Коронавирус в тюрьмах Бон доклад в палате депутатов. URL: <https://www.gnewsonline.it/bonafede-risponde-question-time-coronavirus-carceri/> (дата обращения: 30.03.2022).

взяточничество и насильственные преступления. Пенитенциарный департамент Испании, имея острую необходимость в обеспечении средствами индивидуальной гигиены (хирургические маски) для осужденных и сотрудников, обратился к осужденным с просьбой проявить солидарность в борьбе с предстоящей угрозой¹. В результате был изменен распорядок дня, и многие производства пенитенциарной службы перепрофилированы на выпуск продукции первой необходимости (хирургические маски).

Таким образом, в законодательстве Испании есть несколько специальных нормативных правовых актов, направленных на координацию деятельности государственных структур при возникновении чрезвычайной ситуации, введения чрезвычайного или военного положения. Национальное законодательство Испании содержит некоторые основания, которые не только конкретизируют причины, по которым вводится чрезвычайное и особое положение, но и существенно приостанавливают права как граждан, так и осужденных. В одном из подзаконных актов Испании закреплены условия, при наличии которых осуществляется массовая эвакуация осужденных, несмотря на логистические и экономические сложности процедуры. Анализ положений, регулирующих введение особого правового режима на территории пенитенциарных учреждений, показывает, что законодательство Испании не предусматривает его использование в чрезвычайных ситуациях криминального характера. Введение такого режима в пенитенциарных учреждениях Испании сопряжено с рядом неблагоприятных правовых последствий, к которым относится приостановление некоторых специальных прав и рассмотрения заявлений и ходатайств, представляющих законные интересы осужденных (условно-досрочное освобождение). Порядок введения данного режима на территории пенитенциарных учреждений, несмотря на рекомендации международных соглашений, не всегда закреплен в национальном законодательстве. Рассмотрим введение особого правового режима в пенитенциарных учреждениях государств, регламентируемых *локальными правовыми актами*.

¹ См.: Там же.

Переуполненность тюрем – это хроническая проблема для многих развитых стран, но особенно она остра в Великобритании. По состоянию на 28 апреля 2020 г. в рассматриваемом государстве был отмечен самый высокий уровень тюремного заключения в Западной Европе: Англия и Уэльс – 139 заключенных на 100 000 человек, Северная Ирландия – 93 заключенных на 100 000 человек, Шотландия – 136 заключенных на 100 000 человек¹.

Переуполненность мест лишения свободы привела к возникновению ряда проблем, вступающих в противоречие с соглашениями по правам человека, особенно в отношении санитарии в пенитенциарных учреждениях. Из-за старости многие тюрьмы приходят в упадок и не соответствуют минимальным пенитенциарным стандартам.

Бунты и насилие остаются ключевой проблемой тюремной системы Великобритании. Наиболее заметные беспорядки произошли в Гартри в 1978 г. в Олбани в 1983 г.; с 1986 г. в британской пенитенциарной системе было больше беспорядков, чем в любой другой европейской стране². Это беспорядки в тюрьме Стренджвейс в Манчестере в 1990 г., которые продолжались двадцать пять дней, в Саттоне в 1997 и 1998 гг. и в Портленде в 2000 г.³ В начале 2011 г. заключенные Ford Prison напали на тюремных надзирателей и нанесли ущерб в пять миллионов английских фунтов⁴.

Исторически сложилось так, что при возникновении мятежей, беспорядков, забастовок и прочих противоправных актах английское правительство прибегало к помощи вооруженных сил. На этот случай еще в 1714 г. был принят специальный нормативный правовой акт – Закон о бунте (Riot Act), в соответствии с которым и происходило привлечение военизированных

¹ Penal Policy and Political Economy. URL: https://www.researchgate.net/scientific-contributions/47859085_MJ_Cavadino (accessed 16.09.2022).

² Cavadino M., Dignan J. Penal Systems: A Comparative Approach. London. URL: https://www.researchgate.net/scientific-contributions/47859085_MJ_Cavadino (accessed 16.09.2022).

³ Crowded Out, The Impact of Prison Overcrowding on Rehabilitation // Criminal Justice Alliance. URL: http://www.criminaljusticealliance.org/Crowded_Out_CriminalJusticeAlliance.pdf. (accessed 17.09.2022).

⁴ Ford Prison Riot. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-sussex-17191374> (accessed 17.09.2022).

формирований и армии для подавления подобных незаконных акций.

Еще один закон (Emergency Powers Act, 1920) закреплял чрезвычайные полномочия правительства при введении режима чрезвычайного положения и право его объявлять, что рассматривалось в специальной литературе как действенное средство борьбы с масштабными беспорядками. Причинами его введения считались действия, угрожающие или препятствующие «необходимым условиям существования общества» (перебои в снабжении продуктами первой необходимости, водой, топливом, электроэнергией, транспортные проблемы и др.). Во время действия указанного режима происходило ограничение прав граждан, вплоть до ареста полицией без ордера лиц, чьи действия создавали угрозу безопасности общества или нарушали установленные требования.

Законодательство Великобритании не содержит нормы, регулирующей деятельность пенитенциарной системы, предусматривающей применение особого правового режима¹. Подавление массовых беспорядков и групповых неповиновений осуществляется постановлением наместника графства или директора пенитенциарного учреждения с применением физического принуждения силами специальных надзирателей и полицейского спецназа, при этом осужденные переводятся в режим полной изоляции (Lockdown).

В пенитенциарной системе США один из самых высоких показателей – 505 осужденных на 100 000 человек. Почти пять миллионов человек условно-досрочно освобождены, находятся под надзором или на испытательном сроке. В условиях значительной переполненности тюрем пенитенциарную систему США систематически сопровождают групповые неповиновения и массовые беспорядки. В 2011 г. в тюрьме Пеликан-Бей 1500 заключенных провели голодовку в знак протеста против одиночного заключения², впоследствии большинство предъявляемых требований заключенных были удовлетворены. Введение особого правового режима в Соединенных Штатах Америки допускается на федеральном,

¹ United Nations. Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners. URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b36e8.html> (accessed 17.09.2022).

² Rudolf J. Pelican Bay Prisoners Sue To End 'Torture' of Long-Term Solitary Confinement // The Huffington Post. URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/05/31/pelican-bay-lawsuit-solitary-confinement_1560918.html (accessed 17.09.2022).

региональном (штат) и местном уровне¹.

Особый правовой режим в пенитенциарных учреждениях вводится постановлением губернатора штата при непосредственной угрозе бедствия или чрезвычайной ситуации. При этом в рамках общей превенции введение особого правового режима распространяется на все пенитенциарные учреждения штата. В период его действия осужденные не выводятся на прогулки, ограничены санитарно-гигиенические процедуры, внешние сношения (переписка, телефонные разговоры и др.), осужденные находятся в условиях полной изоляции (Lockdown). Принимаемые меры не ограничиваются криминальными признаками и вводятся при потенциальной угрозе возникновения чрезвычайной ситуации природного и антропогенного характера². Так, постановлением губернатора штата Пенсильвания в 2016 г. был введен особый правовой режим в связи с предстоящим ураганом. Губернатор рекомендовал всем без исключения предприятиям штата эвакуироваться из прибрежных районов, но руководство пенитенциарного учреждения отказалось выполнить рекомендации из-за транспортных и экономических сложностей процедуры. В результате несколько осужденных утонули в камерах, что впоследствии привело к массовым беспорядкам³.

Таким образом, в США решение о введении особого правового режима в случае групповых неповиновений, массовых беспорядков или иных условий криминального характера принимается уполномоченным на то лицом. Строгая изоляция осужденных и физическое воздействие группой экстренного реагирования способствуют достижению главной цели – восстановлению ординарного исполнения уголовных правоотношений. Однако, аналогично правовой системе Великобритании, особый правовой режим закреплен в локальном нормативном акте.

Еще одним государством, избранным для проведения исследования,

¹ Ridgeway J., Casella J. A Hunger for Justice in Pelican Bay // The Guardian. Guardian News and Media, 25 July 2011. Web. 25 Aug. 2012. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2011/jul/25/pelican-bay-prisonhunger-strike> (accessed 17.09.2022).

² Moore S. He Prison Overcrowding Fix // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2009/02/11/us/11prisons.html> (accessed 17.09.2022).

³ End the Use of Solitary Confinement // American Civil Liberties Union. URL: http://www.aclu.org/files/pdfs/prison/20120411_solitary_confinement_twopager (accessed 20.09.2022).

является Республика Гондурас. Численность заключенных в пенитенциарных учреждениях этого государства резко возросла – с 12,095 тысяч в 2012 г. до 206 тысяч в 2022 г.¹ Этому резкому росту способствовало множество факторов, но основным является то, что 51 % заключенных находятся под следствием. Переполненность тюрем привела к проблемам, характерным для большинства развивающихся стран, включая антисанитарное жилье и тюремные беспорядки. Кроме того, для тюрем Республики Гондурас вследствие переполненности характерны систематические нарушения режима, возникновение на территории учреждений пожаров и других чрезвычайных ситуаций.

Права заключенных и обязанности администрации тюрьмы в Республике Гондурас изложены в Законе об уголовной реабилитации, хотя рассматриваемый правовой акт не содержит положений, регламентирующих введение особого правового режима. Основная функция пенитенциарной системы страны заключается в обеспечении общественной безопасности и реабилитации заключенных².

Исполнительные судьи и должностные лица представляют основную власть, которая защищает заключенных. Их основными функциями являются: обеспечение соблюдения тюремной администрацией принципа законности и прав человека во время отбывания наказания. Вместе с тем каждая тюрьма открыто действует как бизнес за счет тюремных сборов, незаконного оборота товаров. Так, одна из тюрем существенно выделяется среди 24 исправительных учреждений, в ней имеется внутренний рынок, где осужденными приобретаются товары, входящие в перечень запрещенных предметов³. Главная роль охранников сведена к предотвращению побега заключенных. Управление в пенитенциарных учреждениях Республики Гондурас осуществляется организованными преступными группами. Распределение сфер влияния внутри учреждений приводит к

¹ Amnesty International /| Honduras Urged to Tackle Prison Turmoil after Riots Leave 13 Dead. URL: <http://www.amnesty.org/en/formedia/press-releases/honduras-urged-tackle-prison-turmoil-after-riots-leave-13-dead-2012-03-30> (accessed 20.09.2022).

² Ferrara M., Martinez S. Human Rights Violations in Honduras // World Organization Against Torture, Oct. 2006. Web. July 2012. URL: <https://prisonstudies.org/country/honduras> (accessed 20.09.2022).

³ Honduras: Overhaul Prison Conditions Human Rights Watch, 15 Feb. 2012. Web. July 2012. URL: <http://www.hrw.org/news/2012/02/15/honduras-overhaul-prison-conditions> (accessed 20.09.2022).

систематическим беспорядкам, ставящим под угрозу безопасность заключенных и сотрудников. В таких условиях достижение целей, установленных законодательством, регулирующим исполнение уголовных наказаний, практически невозможно.

Национальный отчет о состоянии пенитенциарной системы государства демонстрирует фактическое отсутствие регулирования сферы уголовно-исполнительных правоотношений. Высокий уровень криминализации тюремных учреждений представляет собой системную проблему, поскольку декриминализации мест заключения федеральным правительством находится в зачатке. Трагичная ситуация произошла в 2012 г., когда в результате пожара в одной из тюрем Республики Гондурас погибли свыше 360 осужденных¹. Высокая смертность стала закономерным следствием превышения лимита наполняемости пенитенциарного учреждения в три раза и отсутствия четкого поэтапного регламента действия сотрудников в случае возникновения пожара. Персонал, не имея инструкций по эвакуации осужденных, оставлял их в камерах, пренебрегая обеспечением безопасности. Массовые беспорядки произошли 21 июня 2023 г. в женской тюрьме Республики Гондурас. Этот бунт унес жизни, по меньшей мере, 41 заключенной. Власти страны сообщают, что единственное женское учреждение стало местом жестоких разборок между двумя враждующими бандами. Сначала одна из групп подожгла с помощью бензина корпус со своими оппонентами, предварительно заблокировав выходы, а затем в ход пошли мачете, пистолеты, винтовки и даже гранаты, которые были незаконно пронесены на территорию. Власти признают, что местные тюрьмы буквально контролируются бандами, которые устанавливают там собственные правила и, подкупая сотрудников охраны, проносят алкоголь, наркотики и даже огнестрельное оружие².

¹ Rice A. Honduras Prisons: Inmates, Corruption Rule Deadly San Pedro Sula And Comayagua Prisons // The Huffington Post. N. p., 27 May 2012. Web. July 2012. URL: <http://www.Huffingtonpost.com/2012/05/27/honduras-prisons-san-pedro-sulacomayagu an1548987.html> (accessed 20.09.2022).

² Кудея А. Две банды устроили кровавую резню в женской тюрьме: счет погибших идет на десятки. URL: <https://www.kp.ru/daily/27519/4781841/> (дата обращения: 21.07.2023).

Таким образом, пенитенциарное законодательство Республики Гондурас не содержит правовой нормы, предусматривающей введение в случае возникновения чрезвычайной ситуации природного, техногенного, антропогенного и социального характера особого правового режима. Отсутствие правил, устанавливающих порядок воздействия на участников уголовно-исполнительных правоотношений в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, предоставляет администрации пенитенциарных учреждений практически безграничные дискреционные полномочия, обесценивая роль права, расширяет возможность произвола власти, узурпации полномочий и использования силовых факторов разрешения кризисных ситуаций.

Анализ международного законодательства в сфере введения особых правовых режимов позволяет констатировать, что основания их применения, а также связанные с этим правовые последствия в виде дозволений, запретов, правовых ограничений, стимулов, рекомендаций и позитивных обязываний требуют их закрепления в законодательстве. Вместе с тем в пенитенциарном законодательстве некоторых государств (Великобритании, Республики Гондурас и Соединенных Штатов Америки) случаи введения особого правового режима закреплены в локальных нормативных актах, что не согласуется с положениями международных договоров.

Выделим основные признаки особого правового режима в этих государствах:

- его введение закреплено в локальных нормативных правовых актах;
- преимущественно физическое подавление чрезвычайных ситуаций криминального характера с помощью групп экстренного реагирования;
- тотальный объем правовых ограничений;
- предоставление дополнительных полномочий сотрудникам пенитенциарной службы.

Таким образом, правовая компаративистика введения особых правовых режимов на территории пенитенциарных учреждений зарубежных стран позволяет прийти к следующим выводам:

1) особый правовой режим во всех приведенных государствах имеет примерно равное функциональное назначение;

2) существующие отличия в способе правового воздействия не умаляют степени государственной активности в проблеме стабильного функционирования пенитенциарных учреждений;

3) отдельные государства придерживаются международных рекомендаций относительно введения чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения;

4) рекомендации публичного объявления о введении исследуемого правового режима в пенитенциарных учреждениях большинства стран при формировании национального законодательства, регулирующего данный вид правоотношений, не принимаются во внимание;

5) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера выступают специфическим основанием введения особого правового режима, применяемого в отдельных государствах;

6) в соответствии с международными соглашениями в случае введения особых правовых режимов в пенитенциарных учреждениях администрацией должны быть приняты меры, направленные на защиту и безопасность инвалидов, а применение некоторых правовых ограничений в отношении несовершеннолетних недопустимо. В связи с этим, на наш взгляд, введение некоторых правовых ограничений и позитивных обязываний к этой категории должно применяться с осторожностью;

7) полагаем, что теория имплементации позитивных обязываний (Румыния, Япония) и приостановления права на условно-досрочное освобождение (Франция) также применима в российской правовой действительности в условиях действия режима особых условий;

8) применение правовых средств (возложение позитивных обязываний) позволяет сделать вывод об их принадлежности к особому правовому режиму. В исследуемой нами сфере находит свое применение теория имплементации, так как соответствует процессам глобализации и помогает точно понимать суть

соотношения международных правовых норм и норм отечественного законодательства в условиях особых правовых режимов;

9) предложенные нами критерии позволяют сопоставить национальное законодательство с рекомендациями приведенных международных соглашений. Изучение нормативных правовых актов, регламентирующих введение особых правовых режимов в пенитенциарных учреждениях исследованных стран, указывает на типичность рассматриваемого особого правового режима. Наличие равнозначных предметов сравнения побуждает к использованию методологии сравнительного правоведения. Так, общими признаками введения особого правового режима являются специальные и криминогенные условия (групповые неповиновения, массовые беспорядки, бунты), а особенными – условия непреодолимой силы (чрезвычайные ситуации природного характера)¹;

10) законодательство рассмотренных государств отражает существенные отличия в содержании правового положения специальных субъектов (осужденных) при введении особого правового режима. При этом преобладающим правовым средством в большинстве государств является временное приостановление прав осужденных;

11) анализ правовых последствий, связанных с введением особых правовых режимов в пенитенциарных учреждениях, указывает на широкие расхождения в правовом положении осужденных. Если в одних странах закон закрепляет правовые ограничения и приостановление действия законных интересов, то в других приостанавливаются «абсолютные права»² и свободы. Концепция национального развития, закрепленная в законодательстве других государств (например, Японии), отказывается от использования правовых ограничений, допуская изменение правового положения осужденных путем возложения позитивных обязанностей с возможностью освобождения от отбывания наказания, назначенного судом вследствие чрезвычайности ситуации. В итоге приоритетной целью пенитенциарной системы в условиях дестабилизации

¹ См.: Алексеев А.Ю. Режим особых условий в учреждениях... С. 79.

² См.: Спицын С.А. Абсолютные и субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 56.

уголовно-исполнительных правоотношений выступает обеспечение безопасности специальных субъектов.

2.2. Регулирование правового положения осужденных при введении режима особых условий по законодательству стран Содружества Независимых Государств¹

На сегодняшний момент в состав Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) входит 11 стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина². При помощи юридической компаративистики выясним типичное и уникальное, общее и особенное в правовой действительности рассматриваемых стран. Упомянутые государства относятся к континентальной правовой семье, в которых источником права выступает нормативный правовой акт. Их принадлежность к романо-германской правовой системе определила дальнейшее развитие отраслевого права в странах Содружества. Пребывание стран-участниц в составе СНГ предусматривает достаточно обширный спектр взаимодействия не только в экономических, но и в правовых вопросах. Приоритетными целями являются: обеспечение прав и свобод человека в соответствии с общепризнанными нормами международного права и документами ООН, сотрудничество в области обеспечения безопасности, взаимная правовая помощь и взаимодействие в иных правовых сферах.

Результаты сравнительно-правового анализа законодательства, регулирующего уголовно-исполнительные правоотношения в случае возникновения чрезвычайной ситуации, введении чрезвычайного или военного

¹ В настоящем параграфе использованы материалы ранее опубликованной статьи А.Ю. Алексеева. См.: Алексеев А.Ю. Сравнительно-правовой анализ режима особых условий в пенитенциарных учреждениях Содружества Независимых Государств // Юристы-Правоведы. 2020. № 4 (95). С. 217–221.

² См.: Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by/site/about-cis> (дата обращения: 20.09.2022).

положения, опубликованы в монографии, подготовленной авторским коллективом Академии ФСИН России¹. Исследование проводилось до внесения изменений в статью 85 УИК РФ, в связи с чем остается достаточно актуальной оценка новых оснований введения режима особых условий в плоскости юридической компаративистики.

В рамках реализации договора о правовом сотрудничестве уполномоченными органами принят ряд соглашений, направленных на дальнейшую гармонизацию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства:

1. Модельный уголовный кодекс, принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 г.).

2. Модельный уголовно-исполнительный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для СНГ, принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 2 ноября 1996 г. (далее – Модельный УИК).

3. Положение о Совете министров юстиции государств – участников Содружества Независимых Государств, утверждено решением Совета глав государств Содружества о Совете министров юстиции государств – участников СНГ 2 августа 2006 г.

4. Соглашение о сотрудничестве министерств юстиции государств – участников СНГ, принято Республикой Армения, Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией 23 сентября 2011 г.

Формирование национального законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний государств-участников базируется на Модельном УИК. Статья 81 документа закрепляет особый правовой режим, применяемый в пенитенциарных учреждениях – «режим особых условий». Анализ кодифицированного законодательства рассматриваемых государств показал, что

¹ См.: Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения... С. 154.

режим особых условий является типичным правовым явлением¹. Учитывая особенности формирования в едином правовом пространстве законодательства стран Содружества, мы провели исследование особенных признаков режима особых условий посредством решения познавательных задач и их сопоставления с отечественной правовой системой.

Следует отметить, что в состав Содружества Независимых Государств входят несколько стран, исповедующих различные религиозные течения, в связи с чем анализ влияния религии на формирование законодательства представляется достаточно важным. Сравнение макрообъектов не указывает на их принадлежность к определенной религиозной доктрине, а носит ярко выраженный оттенок правового позитивизма. Формально-юридический анализ позволяет сделать вывод о том, что текстуально положения, регламентирующие введение режима особых условий на территории пенитенциарных учреждений, не являются идентичными, несмотря на то, что имеют равное функциональное назначение и направлены на восстановление стабильного функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания.

В ходе проведения нормативного сравнения были выявлены общие признаки, характерные для большинства уголовно-исполнительных кодексов, в качестве которых выступают: «чрезвычайное положение»; «военное положение»; «массовые беспорядки»; «групповые неповиновения». При наступлении обстоятельств, указанных в диспозиции статьи, регуливающей введение на территории пенитенциарных учреждений особого правового режима, уполномоченное лицо «может» или «имеет право» вводить режим особых условий. Этимологический анализ используемого термина указывает на диспозитивный метод правового воздействия².

Помимо общих, нормативное сравнение выявило наличие в каждом кодексе особенных признаков. Для удобства сравнения целесообразно сгруппировать

¹ См.: Сиряков А.Н. Режим особых условий в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1 (41). С. 57.

² См.: Алексеев А.Ю. Сравнительно-правовой анализ режима особых условий... С. 79.

рассматриваемое кодифицированное законодательство, используя следующие критерии: по юридической силе; месту рассматриваемого особого правового режима в структуре кодекса; сроку; условиям, выступающим основанием введения, а также применяемым правовым последствиям.

По юридической силе. Анализ кодифицированного законодательства показал, что сложности в применении режима особых условий существуют не только в российском правовом пространстве. Это обстоятельство подтверждает стремление отдельных государств уточнить порядок его функционирования. Цели введения режима особых условий уточняются при помощи подзаконных нормативных правовых актов (Республика Армения, Республика Казахстан)¹. Из положения ч. 3 ст. 71 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Армения (далее – УИК РА)² следует, что особенности деятельности исправительных учреждений при введении режима чрезвычайной ситуации определяются Постановлением Правительства Республики Армения.

Цели введения режима особых условий в Республике Казахстан раскрываются в приказе министра внутренних дел от 14 августа 2014 г. № 510 «Об утверждении Правил ввода режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы»³. В соответствии с п. 2 Правил целью введения режима особых условий является «стабилизация оперативной обстановки, пресечение противоправных действий осужденных, восстановление законности и порядка, а также создание условий, необходимых для проведения неотложных спасательных и аварийных работ». Приказ значительно расширяет рамки правового применения режима особых условий по сравнению с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан (далее – УИК РК)⁴. Задачами определены обеспечение безопасности осужденных и лиц, проживающих на прилегающей территории,

¹ См.: Сиряков А.Н. Режим особых условий... С. 56, 61.

² См.: Уголовный кодекс Республики Армения : принят Законом Респ. Армения от 18 апр. 2003 г. / под ред. Е.Р. Азаряна, Н.И. Мацнева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 414 с.

³ См.: Об утверждении Правил ввода режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ министра внутр. дел Респ. Казахстан от 14 августа 2014 г. № 510 // Казахстанская правда. 2015. 21 янв. № 12.

⁴ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. // Казахстанская правда. 2014. 11 июля. № 134.

стабилизация работы учреждения, пресечение противоправных действий осужденных, а также ликвидация последствий стихийных бедствий¹.

В соответствии с постановлением Правительства Республики Армения от 16 марта 2020 г. № 298-№ «Об объявлении чрезвычайного положения в Республике Армения»² были ограничены некоторые абсолютные права граждан (ограничено право лиц на свободное передвижение и передвижение транспортных средств (особый режим передвижения), осмотры, ограничено право собственности физических и юридических лиц на лекарственные препараты, медицинские принадлежности и иные средства, обеспечивающие исполнение режима чрезвычайного положения). В уголовно-исполнительных учреждениях и в местах содержания под стражей запрещалось:

- 1) получение и отправка передач, посылок и бандеролей;
- 2) свидания (за исключением случаев использования видеозвонков);
- 3) организация религиозных обрядов и участие в них;
- 4) прогулки;
- 5) нахождение в пределах и за пределами территории уголовно-исполнительного учреждения (в том числе предоставление отпуска и свободное перемещение по территории учреждений).

Таким образом, представленный режим, введенный в Республике Армения, соответствует специальным условиям особого правового режима, указанного в третьем параграфе первой главы диссертационного исследования, и выступает своеобразным катализатором для применения правовых средств. Кроме типичных правовых ограничений, предусмотренных статьей 71 УИК РА, в случае необходимости вводятся ограничения абсолютных прав граждан в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

¹ См.: Токубаев З.С. Правовые и организационные аспекты исполнения наказаний в условиях введения чрезвычайного положения (пандемии COVID-19) в Республике Казахстан // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступлений и докладов участников : в 9 т. Рязань, 2021. С. 276.

² URL: https://www.moj.am/storage/uploads/298voroshum_RUS.pdf (дата обращения: 12.07.2023).

Место рассматриваемого особого правового режима в структуре кодекса.

Проведенный анализ показал, что большинство кодифицированных законодательных актов, регулирующих уголовно-исполнительные отношения, придерживаются рекомендаций, установленных в Модельном УИК и относят особый правовой режим уголовно-исполнительного законодательства в различных интерпретациях к главе «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения»: в Республике Беларусь – режим особого положения в исправительных учреждениях¹; Узбекистане – режим в учреждениях по исполнению наказания²; Туркменистане – режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения³ и т. д.

Срок, на который вводится режим особых условий (Республика Беларусь, Республика Молдова, Азербайджанская Республика, Республика Армения). В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (далее – УИК РБ) срок не ограничивается определенным количеством суток, а прекращает действие с момента утраты актуальности события, послужившего причиной введения. Применение режима особых условий в ИК РМ⁴ не может превышать тридцати дней. Содержание нормы, предусматривающей введение особого правового режима, в Кодексе Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (далее – КоИН АР)⁵ не содержит конкретного срока применения. По нашему мнению, отсутствие срока введения рассматриваемого правового режима в Азербайджанской Республике ввиду сложности прогнозирования устранения негативных природных и криминальных ситуаций, вполне обосновано. Однако следует отметить, что отсутствие срока введения режима особых условий идет

¹См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. (с изм. от 9 янв. 2017 г.) // Ведамасці Нацы янальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 2000. № 8. Ст. 52.

²См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. № 409-I // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1997. № 6.

³См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Туркменистан от 25 марта 2011 г. № 164-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2011. № 1 (1003).

⁴См.: Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. № 443-XV (с изм. от 2 февр. 2023 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. 2005. 3 марта. № 214-220. Ст. № 704.

⁵См.: Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14 июля 2000 г. № 908-IQ (с изм. и доп. от 19 мая 2020 г.) // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 8. III кн. Ст. 586. № 12. Ст. 835.

вразрез с рекомендациями международных актов¹. Принимая во внимание рекомендательный срок введения режима особых условий, определенный в Модельном УИК, кодифицированный закон Республики Армения регулирует его с определенной оговоркой, не определяя четкий период его действия в случае проведения противоэпидемиологических мероприятий.

Следует также отметить, что в исследуемых кодексах о введении особых правовых режимов (Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Украина, Республика Таджикистан, Республика Молдова, Азербайджанская Республика, Республика Армения) содержатся *основания*, которые не отражены ни в УИК РФ, ни в Модельном УИК. Поэтому требуется детально рассмотреть условия их применения, определить, насколько актуально их претворение в российской правовой действительности.

Особенными признаками применения рассматриваемого правового режима в Республике Беларусь выступают: групповой отказ от выхода на работу, приема пищи, групповые действия, нарушающие внутренний распорядок, а также иные групповые неповиновения. УИК РФ объединяет подобное бездействие термином «групповые неповиновения». Важно отметить, что общим требованием при формировании кодифицированного законодательства является отсутствие терминов, излишне перегружающих правовую норму. Но следует вспомнить В.М. Гессена, который важнейшим условием качества закона об особом положении называл его максимальную точность при формулировании обстоятельств введения². Чрезмерная правовая регламентация, изложенная в УИК РБ и ИК РМ, указывает на стремление законодателя устранить декларативный характер статьи³. В связи с чем, следует поддержать предложение В.Б. Шабанова по гармонизации и оптимизации законодательства в экстраординарных условиях⁴.

¹ См.: Соловьев А.И. Указ. соч. С. 108.

² См.: Гессен В.М. Указ. соч. С. 170.

³ См.: Сурженко Ю.А. Правовое и организационно-техническое обеспечение исполнения и отбывания наказания в исправительных учреждениях при возникновении особых условий : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2017. С. 65.

⁴ Шабанов В.Б. Шлома О.А. Исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы в условиях введения военного положения (сравнительно-правовой анализ законодательства

Существенным криминогенным условием, заслуживающим отдельного внимания, является особое основание, предусмотренное Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, Кодексом исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (далее – УИК РТ), Уголовно-исполнительным кодексом Украины (далее – УИК Украины), ИК РМ – «реальная угроза вооруженного нападения извне»¹. Следует отметить, что рассматриваемая составляющая введена в УИК РФ сравнительно недавно, однако до ее включения в текст статьи 85 она существовала, но была ограничена объектом применения (следственные изоляторы).

Следующим основанием введения режима особых условий УИК РТ предусмотрено особое положение, которое в национальном законодательстве является разновидностью особых правовых режимов. Следовательно, при введении он распространяет действие на пенитенциарные учреждения, поэтому исследование указанного основания дополнительно не представляется целесообразным. Важно отметить, что в УИК РТ есть четкое указание на применение режима особых условий на дисциплинарные воинские части, что по сравнению с Модельным УИК и УИК РФ значительно расширяет границы его применения. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан (далее – УИК РУ) также в качестве основания введения режима особых условий предусматривает «период военного времени», который отдельно регулируется законодательством и может быть отнесен к специальным условиям. Основания, приведенные в УИК РУ, по мнению Н.С. Салаева, предполагают срочный характер развернувшихся происшествий².

Редакция ИК РМ в качестве основания введения режима особых условий предусматривает иные действия, создающие угрозу общественной безопасности, а также в случае эпизоотии, внешней конъюнктуры, ставящих под угрозу жизнь и

России и Республики Беларусь) / Шабанов В. Б., Шлома О. А. // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56). С. 140.

¹ См.: Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. (с изм. от 18 июля 2017 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 7.

² Салаев Н.С. Особенности исполнения наказаний в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2021 Т. 16, № 1. С. 77.

здоровье людей. Приведенное собирательное понятие носит оценочный характер и влечет определенные правоприменительные трудности, требует от лица, уполномоченного принимать решение (министр внутренних дел), глубоких познаний Стратегии национальной безопасности Республики Молдова и других нормативно-правовых актов. Вместе с тем эпизоотии – это чрезвычайная ситуация, источником которой являются биолого-социальные явления, объединенные в Модельном УИК термином «стихийные бедствия». Под конъюнктурой в самом общем виде понимается негативное изменение реализации какого-то процесса. В данном случае речь идет о внешних социально-экономических факторах, возникающих за пределами пенитенциарных учреждений и оказывающих влияние на их функционирование и правовое положение осужденных. Рассмотренный термин возможно отнести в универсальную правовую категорию – специальные условия введения особого правового режима уголовно-исполнительного законодательства.

Отличительные признаки, существующие в редакции УИК РА и КоИН АР, регламентируют применение рассматриваемого правового режима в случае массовых беспорядков, угрожающих жизни и здоровью руководства учреждения, персонала и осужденных, и реальной опасности нападения на исправительное учреждение. Первый указывает на излишнюю юридическую регламентацию по причине естественной угрозы при возникновении массовых беспорядков. Второй – в рамках исследуемого правового режима был прокомментирован выше, то есть это одно из оснований, предусмотренных УИК РТ. В связи с этим повторное исследование указанного термина представляется излишним.

Нормативное сравнение *правовых последствий* введения режима особых условий отличается способом изложения и содержит информационно-психологический аспект поведения осужденных. Вместе с тем основным правовым средством, оказывающим влияние на степень благоприятности (неблагоприятности) субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, выступают правовые ограничения. Условно их можно разделить на две группы: *информационно-коммуникационные* и *административно-правовые*. Правовые

ограничения, применяемые к осужденным, в большинстве кодексов представляют отсылочную норму права, направленную на прекращение внешних и внутренних межличностных связей. Единственным государством, избравшим прямое изложение правовых ограничений, является Республика Беларусь. В результате их применения неизбежно происходит сдвиг в правовом положении осужденных в сторону приостановления действия их прав. Применение правовых ограничений основывается на диспозитивном методе правового воздействия, а их объем не зависит от оснований, послуживших причиной введения режима особых условий. Следует отметить, что объем информационно-коммуникационных правовых ограничений в большинстве кодексов идентичен по содержанию, тем не менее существуют и отличия. Так, редакция статьи УИК РУ и УИК РТ не раскрывает правовые ограничения, применяя их достаточно абстрактную формулировку: «допускается ограничение некоторых прав осужденных». Отсутствие четких правовых границ наделяет должностных лиц практически неограниченными дискреционными полномочиями. Это может привести к их замещению нелегитимными способами воздействия, которые используются субъектами уголовно-исполнительных правоотношений, в том числе ограничения абсолютных прав. Актуализация необходимости детальной регламентации введения особого положения в учреждениях по исполнению наказаний УИК РУ, а также дифференциация применяемых правовых средств повысит общий уровень правопорядка и состояния законности в пенитенциарных учреждениях¹.

Важнейшим правовым последствием является перевод осужденных в учреждения того же вида. Отсутствие прямого указания на эвакуацию в диспозиции статьи позволяет определить данное действие как направленное на обеспечение безопасности осужденных при возникновении непосредственной угрозы их жизни и здоровью. Беспрецедентным в своем роде является правовая норма, содержащаяся в УИК РА, об обязательном оповещении осужденных о введении рассматриваемого правового режима. Данное положение созвучно с рекомендациями Минимальных стандартов норм об основных правах человека

¹ См.: Салаев Н.С. Указ. соч. С. 79.

при исключительном положении, предусматривающими официальное объявление введения особого правового режима. Требование, предполагающее оповещение осужденных о введении режима особых условий, направлено на реализацию принципа гласности и имеет особое значение в правовом демократическом государстве. Осужденные, не утрачивая общего правового положения, вправе знать порядок исполнения и условия отбывания наказания, а также юридические последствия, возникающие в условиях дестабилизации работы пенитенциарного учреждения. Такая позиция позволит законодателю продолжить работу, направленную на полноценную трансформацию правового положения осужденных, предоставив возможность принимать решение, основанное на автономии воли, путем добровольного принятия позитивных обязываний и применения гибкой системы специальных поощрений.

Содержание административных правовых ограничений выражается в усилении надзора и контроля над деятельностью осужденных, а также в приостановлении деятельности некоторых служб. Принципиальное отличие содержится в УИК РФ в части установления императива в работе медико-санитарной службы вне зависимости от оснований введения режима особых условий. Изложенное требование основано на принципе гуманизма и свидетельствует о зрелости и прогрессивности политики государства в сфере исполнения уголовных наказаний. В то же время в условиях дестабилизации работы учреждений уголовно-исполнительной системы вследствие наличия *криминогенных условий* оказание медицинской помощи имеет риск потенциально негативного развития событий с захватом заложников и постановкой сотрудников медицинской службы в крайне опасное положение¹.

Сходство сравниваемых положений уголовно-исполнительных кодексов государств Содружества связано с их функциональным назначением. Целью режима особых условий являются восстановление порядка и законности, стабилизация оперативной обстановки, пресечение противоправных действий

¹ См.: Лопина М.В., Новиков А.В. Криминологическая характеристика захвата заложников в учреждениях ФСИН России. Экспертные выводы и рекомендации // *Matters of Russian and International Law*. 2018. Vol. 8, Is. 1A.

осужденных и лиц, заключенных под стражу, создание необходимых условий для проведения неотложных спасательных и аварийных работ в пенитенциарных учреждениях.

Сравнительно-правовой анализ исследования стран – участниц Содружества Независимых Государств показал в целом стремление к соблюдению функций и структуры, закреплённой в Модели УИК. Однако не все рассмотренные кодексы имеют в качестве самостоятельного положения статью, предусматривающую введение режима особых условий:

- режим особых условий (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан);
- режим особого положения (Республика Беларусь);
- особое положение в учреждениях по исполнению наказаний (Республика Узбекистан);
- особые условия содержания (Азербайджанская Республика);
- чрезвычайная ситуация (Республика Армения)¹;
- особый режим в пенитенциарных учреждениях (Республика Молдова).

Следует отметить, что ни один из рассмотренных кодексов не содержит дефиницию нормы, определяющей, что представляет собой режим особых условий, в них лишь указываются условия, при которых она вступает в действие. Процедура введения рассматриваемого правового режима преимущественно соответствует Модельному УИК. Достаточно наличия одного из оснований, изложенных в гипотезе статьи, регулирующей порядок введения режима особых условий, для ее применения. Вместе с тем его правовые границы в странах Содружества Независимых Государств ограничиваются объектом применения, в связи с чем носят несколько усеченный характер. Кодексами не предусмотрено использование особого правового режима при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, тем не менее подзаконные акты большинства проанализированных государств – участников Содружества при введении особого

¹ См.: Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения... С. 148.

правового режима распространяют действие на все учреждения уголовно-исполнительной системы.

Одинаковый набор правовых ограничений, а также использование только одного правового средства изменения правового положения осужденных при возникновении социальных конфликтов и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера позволяют заключить, что режиму особых условий требуется серьезная корректировка. Представляется, что применение всего набора правовых ограничений при возникновении природных и техногенных катастроф не всегда целесообразно, а в отдельных случаях может выступать определенным негативным поводом для социальных конфликтов¹. По нашему мнению, снятие декларативности возможно в случае дифференциации интенсивности правовых ограничений в зависимости от основания введения и изменения способа правового воздействия. Меры, направленные на ликвидацию последствий, вызванных криминогенными, специальными и условиями непреодолимой силы, кардинально отличаются, что также является достаточным основанием для их возможной дифференциации.

Нормативные правовые акты рассмотренных государств имеют примерно одинаковое назначение, их целью является обеспечение безопасности осужденных и персонала пенитенциарных учреждений. Практическое применение рассматриваемого режима значительно расширило его правовые границы. Так, во многих кодексах Содружества появились основания введения режима особых условий, неизвестные Рекомендательному акту, но являющиеся общими для некоторых государств.

Сравнительно-правовой анализ режима особых условий указывает на наличие рассматриваемого правового режима во всех без исключения кодексах, регулирующих исполнение уголовных наказаний. Правовые границы применения режима особых условий динамично развиваются, постепенно возникают новые обстоятельства его применения, обусловленные не только криминогенными условиями, но и природными и антропогенными признаками. В то же время во

¹См.: Парлаторе Дж. Указ. соч.

всех без исключения рассмотренных кодексах режим особых условий ограничен объектом применения (исправительными учреждениями), что создает условия для его дальнейшей трансформации.

Таким образом, законодательство зарубежных стран и стран Содружества Независимых Государств отличаются основаниями введения особого правового режима на территории пенитенциарных учреждений, лицами, уполномоченными принимать такие решения, действиями оперативных служб при возникновении условий криминогенного, природного и антропогенного характера, а также набором правовых последствий для осужденных. Вместе с тем уголовно-исполнительное законодательство рассмотренных стран в целом придерживается международных стандартов. Не исключено, что отдельные положения, выявленные в процессе исследования, заслуживают внимания и детальной разработки и внедрения в российское правовое пространство.

Нормативное сравнение правовых ограничений введения режима особых условий отличается способом изложения, при этом их условно можно разделить на две группы: информационно-коммуникационные и административно-правовые. Информационно-коммуникационные правовые ограничения, применяемые к осужденным, в большинстве кодексов представляют собой отсылочную норму права, направленную на прекращение внешних и внутренних межличностных связей. Содержание административно-правовых ограничений выражается в усилении надзора и контроля за деятельностью осужденных, а также в приостановлении функционирования некоторых служб.

Сравнительно-правовое исследование особых правовых режимов в учреждениях пенитенциарной системы стран-участниц позволяет сделать вывод о том, что практически все подвергнутые анализу юридические нормы в своем содержании предусматривают информационно-психологический аспект правового регулирования, отражающий поведенческие особенности субъектов уголовно-исполнительных правоотношений и степень благоприятности (неблагоприятности) для них. Данные правовые последствия наиболее детально обозначены в странах Содружества Независимых Государств. Вопросы

реализации в российской правовой действительности рассматриваемых правовых средств нам предстоит выяснить в следующей главе. Думается, что вполне обоснованным и удобным для изучения практической стороны вопроса будет являться деление на учреждения (ст. 16 УИК РФ), предполагающие изоляцию от общества, и учреждения, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией от общества. Итак, в первый блок войдут исправительные учреждения и арестные дома, а во второй – исправительные центры и уголовно-исполнительные инспекции.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ

3.1. Правовое положение осужденных, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества¹

Установленный уголовно-исполнительным законодательством порядок исполнения и отбывания уголовных наказаний является основой обеспечения прав и законных интересов осужденных ввиду того, что создает условия для применения других средств исправления. Вместе с тем в случае возникновения чрезвычайной ситуации значительно затрудняется исполнение законодательных императивов. Как отмечалось в предыдущих параграфах диссертационного исследования, правовые средства, применяемые при введении режима особых условий, влияют на правовое положение осужденных. Опираясь на достижения в данной сфере научных знаний, считаем возможным провести исследование общеизвестных элементов содержания правового статуса осужденных в случае введения режима особых условий в учреждениях первого блока, исходя из строгости уголовного наказания.

Основными учреждениями, исполняющими уголовные наказания, связанные изоляцией осужденных от общества, и входящими в первый блок, являются *исправительные учреждения*. Как установлено в ст. 74 УИК РФ, к ним относятся:

- 1) исправительные колонии;
- 2) воспитательные колонии;
- 3) тюрьмы;
- 4) лечебные исправительные учреждения;

¹В параграфе использованы материалы ранее опубликованной статьи А.Ю. Алексева. См.: Алексеев А.Ю. Правовое положение лиц, отбывающих наказание, при возникновении чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 3 (124). С. 143–151.

5) следственные изоляторы, выполняющие функции исправительных учреждений в отношении: осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительное учреждение для отбывания наказания.

Согласно ч. 1 ст. 85 УИК РФ к случаям введения режима особых условий относятся:

1) введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения;

2) режим повышенной готовности;

3) режим чрезвычайной ситуации;

4) ограничительные мероприятия (карантин);

5) захват заложников;

6) вооруженное нападение;

7) массовые беспорядки, а также групповые неповиновения осужденных в исправительном учреждении.

В ст. 48 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон) содержатся более расширенные основания для введения режима особых условий:

1) стихийные бедствия;

2) эпидемии;

3) эпизоотии;

4) обширные очаги возгорания;

5) крупные аварии систем жизнеобеспечения;

6) массовые беспорядки;

7) захват заложников и другие террористические акты;

8) неповиновения подозреваемых и обвиняемых;

9) наличие реальной угрозы вооруженного нападения на места содержания под стражей.

Данные перечни, приведенные в ст. 85 УИК РФ и ст. 48 Закона, имеют довольно существенные отличия. Но, как справедливо отмечали Н.П. Барабанов и В.Н. Савардунова, возникающие в исправительных учреждениях чрезвычайные ситуации напрямую зависят от уровня оперативной обстановки. В связи с этим при изучении особенностей реализации прав, обязанностей и законных интересов осужденных в условиях дестабилизации следует учитывать их криминогенную характеристику¹. Так, по данным на 31 января 2022 г., из числа лиц, лишенных свободы, 3,26 % признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания; 12 388 человек находятся в запираемых помещениях для содержания в строгих условиях отбывания наказания, водворены в штрафной изолятор, карцер, дисциплинарный изолятор, переведены в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа. На момент проведения исследования в местах принудительного содержания совершено 1110 преступлений, из них 991 случай дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; 410 случаев применения насилия в отношении персонала учреждения уголовно-исполнительной системы в связи с осуществлением ими служебной деятельности².

Кроме того, в предыдущих разделах диссертационного исследования нами обращалось внимание на некоторые категории осужденных, имеющих особенности в определении правового положения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Охарактеризуем современное состояние исправительных учреждений, принимая во внимание эти особенности. Так, на момент проведения исследования в исправительных учреждениях содержались 473 беременные женщины и женщины, имеющие при себе детей в возрасте до трех лет; 5473 инвалида первой и второй группы и 740 несовершеннолетних³.

Из положений Особенной части УИК РФ следует, что в случае введения режима особых условий в исправительных учреждениях могут быть введены

¹ См.: Барабанов Н.П., Савардунова В.Н. Указ. соч. С. 28.

² См.: Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2022 года. Форма ФСИН-1.

³ См.: Там же.

некоторые правовые ограничения, предусмотренные ст. 88–97. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть их перечень и обоснованность введения, принимая во внимание приведенные категории осужденных, а также изучить правовую регламентацию на предмет возложения позитивных обязываний и приостановления законных интересов осужденных в период его действия.

Исследование информационно-психологического аспекта правового регулирования позволило разделить содержащиеся в нормах отраслевого законодательства ограничения на информационно-коммуникационные и административно-правовые. В целях объективного разграничения ограничений, которые в рамках введения особого правового режима уголовно-исполнительного законодательства подлежат применению, представляется возможным сформулировать их определение и остановиться на них более подробно:

1) информационно-коммуникационные – это правовые ограничения, вводимые администрацией исправительного учреждения, ограничивающие внешний и внутренний вербальный и невербальный контакт осужденных. Такими ограничениями являются:

- свидания осужденных к лишению свободы;
- переписка осужденных к лишению свободы, перевод денежных средств;
- телефонные разговоры осужденных к лишению свободы;
- прогулки осужденных к лишению свободы;
- просмотр осужденными к лишению свободы кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач;

2) административно-правовые – это правовые ограничения, вводимые администрацией исправительного учреждения в соответствии с законом, направленные на ограничение материальных и нематериальных благ. В их состав входят следующие ограничения:

- приобретение осужденными к лишению свободы продуктов питания и предметов первой необходимости;
- получение осужденными к лишению свободы посылок, передач и

бандеролей;

– приобретение и хранение осужденными к лишению свободы литературы и письменных принадлежностей;

– условия и порядок передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя и сопровождения;

– выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений.

Существенным правовым ограничением, способным негативно повлиять на криминологическую обстановку в исправительном учреждении, является приостановление права осужденных к лишению свободы на длительные и краткосрочные свидания с родственниками, адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. Этот факт подтверждается, например, массовыми беспорядками, произошедшими в 2020 г. в Италии¹.

Обращая внимание на ограничение данного права осужденных, важно отметить, что УИК РФ содержит бланкетную норму, определяющую порядок замены одного вида свидания другим. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правила внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Минюста от 4 июля 2022 г. № 110 (далее – Правила)² предусматривают замену свиданий с родственниками, но порядок замены свиданий с адвокатами, религиозными и общественными деятелями в исправительном учреждении на телефонные звонки или предоставление свиданий посредством видеоконференцсвязи по-прежнему не регламентирован. К тому же время, в течение которого свидания осужденным не предоставлялись в связи с введением режима особых условий, засчитывается в

¹ Coronavirus nell'ecarceri Bonafe dereplicael question time URL: <https://www.gnewsonline.it/bonafede-risponde-question-time-coronavirus-carceri/> (accessed: 30.03.2022).

² См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/ (дата обращения: 25.09.2022).

срок, по истечении которого осужденным могут быть предоставлены свидания.

Следующее правовое ограничение, связанное с введением режима особых условий, – приостановление права на переписку осужденных к лишению свободы и перевод денежных средств. Представляется, что в случае введения режима особых условий на основании наличия групповых неповиновений и массовых беспорядков рассматриваемое ограничение станет важным средством нравственно-психологического воздействия, но только в части переписки и перевода денежных средств на лицевой счет осужденных. Что же касается перевода средств с лицевого счета осужденного оставшимся на его иждивении близким родственникам, перечень которых определен пунктом 4 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, то рассматриваемая мера может привести к утрате положительных социальных связей. Кроме того, по общему правилу ограничение права осужденных на переписку вводится и в воспитательных колониях. В связи с этим считаем необходимым привести положения Пекинских правил, где, в частности, указывается, что запрет на переписку в отношении такой категории, как несовершеннолетние, погружает осужденного в режим полной изоляции, что не может не отразиться на его психическом и физическом состоянии.

Телефонные разговоры имеют едва ли не самое главное значение в современном обществе. Вместе с тем положения кодифицированного законодательства в случае введения режима особых условий вполне обоснованно предусматривают ограничение и этого права. Следует обратить внимание на ч. 4 ст. 92 УИК РФ, которая указывает на исключительные случаи предоставления права совершить телефонный звонок, в том числе для лиц, содержащихся в штрафных и дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа и единых помещениях камерного типа, одиночных камерах, хотя законодателем не раскрываются эти исключительные обстоятельства их предоставления. Используя бланкетную норму права, организацию телефонных звонков осуществляет

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28 августа 2023 г.) // Сборник законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

федеральный орган исполнительной власти, в ведении которого находится исправительное учреждение. Однако и этот нормативный правовой акт не содержит перечня исключительных обстоятельств. Мы полагаем, что, помимо тяжелого заболевания осужденного или его близкого родственника, исключительными условиями могут являться случаи, когда в силу сложившейся чрезвычайной ситуации длительные и краткосрочные свидания представляют угрозу стабильному функционированию исправительных учреждений.

Приостановление права осужденных к лишению свободы на прогулку при определенных условиях вполне оправдано. Например, в случае возникновения стихийного бедствия, вызванного биологическими процессами, возникает риск распространения инфекции. Реализация же рассматриваемого права при введении режима особых условий, вызванных криминогенными условиями, в силу объективных обстоятельств невозможна ввиду того, что угрожает безопасности сотрудников и осужденных.

Запрет просмотра осужденным к лишению свободы кинофильмов и телепередач, прослушивания радио относится законодателем к числу правовых ограничений в случае введения режима особых условий. Думается, что его применение в случае массовых беспорядков, групповых неповиновений и других криминологических условий является эффективным средством психологического давления. Однако, учитывая скоротечность и масштаб событий, связанных с введением особого правового режима уголовно-исполнительного законодательства на основании специальных условий, применение данного правового ограничения становится не вполне уместным. Это связано, прежде всего, например, с необходимостью оповещения и проведения мероприятий по эвакуации лиц, находящихся в зоне потенциального риска.

Исходя из положений кодифицированного законодательства, регулирующего уголовно-исполнительные правоотношения, осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, при введении режима особых условий может быть приостановлено право на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Применение данного ограничения в

отношении осужденных беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей до трех лет, инвалидов первой и второй группы, на наш взгляд, недопустимо даже в условиях действия особого правового режима. Свою позицию относительно ограничения в правах инвалидов мы высказали в параграфе, посвященном изучению международных стандартов и зарубежного законодательства о введении режима особых условий. Что же касается остальных категорий осужденных (беременных женщин, женщин, имеющих детей до трех лет), то такой вывод продиктован высокой социальной значимостью и медицинскими показаниями, связанными со спецификой их физического состояния, которые требуют системного мониторинга и постоянного применения медицинских препаратов.

Еще одним правовым ограничением является приостановление права на получение осужденными к лишению свободы посылок, передач и бандеролей. Однако подобно рассмотренным выше особенностям в ограничении права на приобретение продуктов в отношении некоторых категорий осужденных, которым в рамках рассматриваемой статьи предполагается их получение без ограничения количества, это ограничение также остается дискуссионным. Кроме того, по нашему мнению, приостановление такого права для больных осужденных и осужденных, являющихся инвалидами первой и второй группы, в количестве и ассортименте, установленном медицинским заключением, может создавать угрозу их жизни и здоровью. Таким образом, при введении данного правового ограничения следует исходить из медицинских показателей, а также возможности обеспечения администрацией исправительного учреждения необходимыми препаратами.

Следующим правовым ограничением, применяемым в случае введения режима особых условий, выступает запрет на передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения. Вместе с тем напомним, что использование данного права предоставляется исключительно положительно характеризующимся осужденным, которые преимущественно размещаются в отдельных общежитиях. Именно на эту категорию осужденных при их

соответствующей предварительной подготовке администрация исправительного учреждения может положиться при решении задачи по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. В связи с этим приходим к выводу: применение данного ограничения целесообразно только в случае его введения по основаниям, включенным в криминогенные условия.

Во время введения режима особых условий также приостанавливаются выезды осужденных к лишению свободы. Однако при более тщательном рассмотрении этого правового ограничения важно отметить существование в нормах права некоторой коллизии. Как установлено пунктом 293 Правил, в период проведения в исправительном учреждении противоэпидемических или режимно-ограничительных мероприятий, предусмотренных статьи 85 УИК РФ, выезды осужденных за его пределы не разрешаются. Вместе с тем данное положение противоречит пункт «а» части 1 статьи 97 УИК РФ, где в качестве основания предоставления краткосрочного выезда предусмотрено стихийное бедствие, причинившее значительный ущерб осужденному или его семье. Напомним, что осужденные отбывают наказание преимущественно в субъекте проживания. Введение же режима особых условий в исправительном учреждении на основании обстоятельств непреодолимой силы отличается масштабностью. Таким образом, следует заключить, что приведенная коллизия актуальна только для исправительных учреждений, расположенных вблизи места проживания осужденных, то есть в пределах субъекта Российской Федерации.

Тем не менее мы полагаем, что в условиях дестабилизации исправительных учреждений некоторые не указанные в части 2 статьи 85 УИК РФ права осужденных также слабо реализуемы. Например, материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы в случае масштабных стихийных бедствий, в результате которых причинен значительный ущерб материальным ценностям и объектам исправительных учреждений (в частности, обеспечение нормами жилой площади в расчете на одного осужденного). При этом приостановление действия рассматриваемого права по объективным признакам распространяется не только на исправительные учреждения, в которых

непосредственно произошла чрезвычайная ситуация, но и на исправительные учреждения, которые в соответствии с планом эвакуации принимают осужденных. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания в части проведения религиозных обрядов и церемоний, пользование предметами культа и религиозной литературой в период действия в исправительном учреждении режима особых условий также приостанавливается по объективным причинам. Однако применение этого ограничения вводится исключительно при действии режима особых условий, вызванных обстоятельствами непреодолимой силы и криминогенными условиями, связанными с недопущением увеличения масштаба чрезвычайной ситуации. Важно отметить, что временное приостановление свободы отправления религиозных обрядов основано на гарантии обеспечения безопасности лиц, специально приглашенных для их проведения.

Таким образом, правовые средства в случае введения режима особых условий применяются в комбинированном виде и зависят от характера чрезвычайной ситуации. Однако их введение в отношении ряда категорий осужденных (инвалидов, беременных женщин, несовершеннолетних) следует применять с осторожностью, так как это может повлиять на их физическое и психическое здоровье. Наряду с этим введение рассмотренных специальных ограничений прав осужденных носит диспозитивный характер. Их применение связывают с криминогенными условиями, введение которых зависит от субъективного мнения правоприменителя в лице начальника территориального органа ФСИН России. Вместе с тем расширение оснований введения режима особых условий требует дифференциации интенсивности правовых ограничений, возложения позитивных обязываний и приостановления рассмотрения заявлений и ходатайств, представляющих законные интересы осужденных, в зависимости от условий, приведенных в первой главе диссертационного исследования.

Помимо ограничения специальных прав осужденных, дестабилизация исправительного учреждения затрагивает их законные интересы. Например, может быть затруднена (приостановлена) работа комиссии исправительного

учреждения по переводу осужденных из одних условий отбывания наказаний в другие по основаниям, предусмотренным статьями, указанными в части 3 статьи 87 УИК РФ, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также рассмотрению ходатайств по условно-досрочному освобождению¹.

Анализ теоретико-правовой сферы ограничения прав осужденных в местах лишения свободы, а также сформулированные проблемы реализации законных интересов позволяют перейти к практической стороне вопроса, то есть к анализу эмпирического материала, собранного в ходе проведения исследования. Исследование чрезвычайной ситуации, вызванной биологическим источником, позволило выработать отдельную концепцию реализации правовых ограничений в увязке с приостановлением законных интересов.

Анкетирование сотрудников исправительных учреждений показало, что режим особых условий фактически не применяется в случаях, если существует угроза причинения ущерба материальным ценностям, здоровью и жизни людей, источником которых являются стихийные бедствия. Так, всего 5% опрошенных респондентов указали, что в исправительных учреждениях вводился данный правовой режим. При этом выборка субъектов, в которых проводился опрос, основывалась на ежегодном докладе «О состоянии защиты населения и территории Российской Федерации в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера»² и/или близости к государственной границе. По данным, представленным в отчете, наибольшее количество чрезвычайных ситуаций в 2021 г. произошло в Приволжском федеральном округе – 96, Центральном – 80, Дальневосточном – 56, Сибирском и Южном – 39, Северо-Кавказском федеральном округе – 29. Вместе с тем при проведении опроса сотрудники исправительных

¹ См.: Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV) : постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации, Президиума Совета судей Рос. Федерации от 18 марта 2020 г. URL: <https://www.garant.ru/files/2/8/1332482/postanovlenie-prezidiuma-verhovnogo-suda-rossiysko-y-federacii-i-prezidiuma-soveta-sudey-rossiyskoy-federacii-ot-18-marta-2020-g.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).

² См.: Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территории Российской Федерации о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера». М.: МЧС России, ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2022. С. 27-49.

учреждений, расположенных в этих федеральных округах, указали, что чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера не происходили. Количество чрезвычайных ситуаций и их виды представлены в таблице.

Количество чрезвычайных ситуаций в 2018 и 2021 гг.

Вид ЧС	Количество ед.					Прирост (↑), Снижение (↓) процентов
	2018	2019	2020	2021	2022	
Техногенные ЧС	190	202	167	190	164	6,32 ↑; 17,33 ↓; 11 ↑; 9 ↑
Природные ЧС	44	49	104	110	78	11,36 ↑; 112,24 ↑; 6,24 ↑; 70 ↑
Биолого-социальные ЧС	32	15	60	86	96	53,13 ↓; 300 ↑; 15,6 ↑; 11 ↑
Итого:	266	266	331	386	338	0; 24,44 ↑; 14,2 ↑; 8 ↓

Часть перечисленных чрезвычайных ситуаций затронула объекты и учреждения уголовно-исполнительной системы, где в 2018, 2019 году было зарегистрировано 58 пожаров. Материальные потери от них превысили 9,9 млн руб. Пожары имели место в 37 территориальных органах ФСИН России¹. Приведенная таблица демонстрирует устойчивый рост стихийных бедствий природного и техногенного характера. Однако при опросе респондентов (сотрудников УИС) о причинах введения режима особых условий лишь 2% указали на стихийные бедствия и столько же – на проведение контртеррористической операции. При этом всего 1% выделяет в качестве причины его введения групповые неповиновения и массовые беспорядки (приложение А).

Трансформацию правового статуса осужденных при введении режима особых условий поддерживает 68% из числа опрошенных сотрудников и 48% осужденных. Из них 35% сотрудников выступили за введение правовых ограничений, 15% придерживаются позиции, предусматривающей введение дополнительных обязанностей, 18% указывают на необходимость эвакуации осужденных и персонала в случае возникновения чрезвычайной ситуации, остальные 32 % опрошенных воздержались. Опрос осужденных об особенностях реализации прав, обязанностей и законных интересов в случае введения режима

¹ См.: Горбань Д.В. Проблемные вопросы правового регулирования оснований введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы России и пути их решения // Пенитенциарная наука. 2019. С. 348.

особых условий показал иную картину. За введение правовых ограничений в связи с возникновением чрезвычайной ситуации выступает лишь 1% осужденных, 47% считают необходимым введение дополнительных обязанностей, связанных с ликвидацией последствий чрезвычайной ситуации, а 34% выражают мнение о том, что независимо от экстремальных обстоятельств не следует изменять правовое положение осужденных, оставшиеся 8 % затруднились сформулировать ответ (приложение Б). Данные показатели позволяют сделать вывод о том, что значительное число осужденных, отбывающих наказания, осознают исключительность ситуаций при введении режима особых условий и принимают возможность возложения позитивных обязанностей как должную меру.

Эвакуация исправительного учреждения является сложным вопросом и характеризуется процессуальными и транспортными трудностями. Вместе с тем план эвакуации исправительных учреждений по-прежнему может отсутствовать.

Особой комбинацией, совмещающей в себе преобладание двух правовых средств, основанных на объективной реальности, выступает стихийное бедствие, источником которого признаются биологические явления. Так, обеспечение безопасности реализуется, с одной стороны, приостановлением некоторых прав осужденных и, с другой стороны, временным приостановлением рассмотрения ходатайств, входящих в сферу законных интересов осужденных. Остановимся подробно на чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения, приводя конкретные примеры из практики некоторых зарубежных стран, которые при поспешном введении правовых ограничений в отношении осужденных столкнулись с более сложным правовым явлением, а также рассмотрим в связи с этим позицию ООН, моделируя данный аспект в российском правовом пространстве.

Прежде всего укажем, что постановлением главного санитарного врача ФСИН России был предусмотрен комплекс профилактических мероприятий, направленных на предотвращение распространения коронавирусной

инфекции¹. С 16 марта 2020 года в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы приостанавливались до особого указания свидания осужденных, а также прием передач и посылок.

Итак, введение режима особых условий на территории исправительных учреждений является эффективным барьером для предупреждения распространения коронавирусной инфекции. В случае возникновения подобной ситуации необходимо приостанавливать перемещение осужденных внутри учреждения, свидания с родственниками, адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи, при этом вопрос о целесообразности запрета на передачу посылок остается открытым. Общение с адвокатами и представителями религиозных организаций можно перевести в режим защищенных телефонных звонков за счет ФСИН России. В рассматриваемых условиях представляется возможным применение императивной модели участия общественности в деятельности уголовно-исполнительной системы, представленной П.В. Тепляшиным².

Исходя из рекомендаций ООН о снижении уровня концентрации населения в местах заключения, следует основываться на гарантии безопасности (сохранении жизни и здоровья) освобождаемым лицам³. Актуализируется вопрос применения в качестве исключительной меры институтов освобождения от отбывания наказания, отсрочки от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также условно-досрочного освобождения из-за чрезвычайной ситуации. Однако обращение к перечисленным институтам уголовного законодательства должно вписываться в правовые рамки, если принять во внимание следующие характеристики:

- 1) личность преступника и категорию совершенного преступления;

¹ См.: В России из-за коронавируса отменены свидания в колониях и СИЗО // ФСИН России : сайт. URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=502612 (дата обращения: 30.03.2022).

² См.: Тепляшин П.В., Тепляшин И.В. Теоретико-правовое содержание моделей общественного контроля в уголовно-исполнительной системе при введении режима особых условий // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 3. С. 7.

³ См.: Защита прав человека в условиях пандемии COVID-19. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis> (дата обращения: 31.03.2020).

2) возможность лица, к которому применен один из указанных институтов, находиться в режиме полной изоляции (наличие жилого помещения);

3) наличие хронических заболеваний, относящихся этих лиц к группе риска, обеспечение их медикаментами на 14 дней с учетом специфики заболевания;

4) обеспечение средствами индивидуальной гигиены на 14 дней (хирургические маски, перчатки, антисептическое средство).

Приведенные критерии позволяют утверждать, что рассмотренные правовые институты допустимо применять в отношении лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за совершение преступлений по неосторожности и умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, полностью возместивших вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, не имеющих в течение года дисциплинарных взысканий, а также лиц старше семидесяти лет и беременных женщин.

Основными принципами при определении правового положения осужденных в случае возникновения чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения является минимизация их контактов. Вследствие этого можно с уверенностью констатировать, что временно приостанавливается действие таких структурных элементов правового положения осужденных, как специальные права и законные интересы, связанные с перемещением данных лиц. При этом «объявление чрезвычайного положения в связи с эпидемией COVID-19 не должно использоваться как основание для преследования отдельных групп, меньшинств или лиц. Чрезвычайное положение не должно служить прикрытием для репрессивных действий под предлогом защиты здоровья населения... и не должно использоваться для одного лишь подавления недовольства»¹. Введение ограничений, направленных на обеспечение социального дистанцирования, возможно компенсировать альтернативными способами поддержания полезных связей. Такими способами могут быть: увеличение продолжительности звонков, проведение свиданий посредством видеоконференцсвязи, организация

¹ Брылякова Е.С. Практика обращений лиц, заключенных под стражу, и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, о нарушении гражданских и иных частных прав в связи с Covid-19 // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4 (45). С. 145.

оперативного обмена информацией о состоянии здоровья родственников и осужденных при помощи горячей линии, а также обеспечение осужденных защищенными мобильными устройствами.

Продолжая исследование, хочется отметить, что чрезвычайная ситуация на территории исправительного учреждения неизбежно ведет к изменению ординарного порядка исполнения и условий отбывания наказания и сопряжена с необходимостью возложения дополнительных обязанностей на осужденных. Между тем положения УИК РФ не содержат обстоятельств, при которых на осужденных возлагались бы позитивные обязывания, в том числе в случае введения режима особых условий. Так, привлечение к выполнению работ осужденных к лишению свободы без оплаты труда осуществляется в порядке очередности в свободное от работы время, продолжительность которых не должна превышать двух часов в неделю. Тем не менее длительность срочных работ может быть увеличена при наличии письменного заявления осужденного и постановления начальника исправительного учреждения. Исходя из буквального толкования норм права, следует, что для легитимного привлечения к выполнению сверхурочной работы недостаточно постановления начальника исправительного учреждения, а требуется согласие или прямое волеизъявление осужденного. Помимо прочего, введение режима особых условий в исправительном учреждении предусматривает ограничение производственной деятельности и высвобождение значительного количества трудовых ресурсов, мобилизация которых в указанных условиях крайне необходима.

Анализ эмпирического материала и правовой регламентации позволяет заключить, что в случае возникновения на территории исправительного учреждения стихийного бедствия существует возможность локального привлечения осужденных к ликвидации и предупреждению последствий чрезвычайной ситуации в порядке очередности. Однако рассматриваемая мобилизация человеческих ресурсов носит экстраординарный характер, а значит, не требует добровольного принятия обязательств. Ввиду этого представляется возможным в условиях дестабилизации функционирования исправительных

учреждений принудительно задействовать высвободившиеся трудовые ресурсы к выполнению работ по предупреждению, ликвидации последствий чрезвычайной ситуации и проведению аварийно-восстановительных работ посредством внесения изменений в действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Думается, что в случае добросовестного исполнения работ, возложенных на осужденных впоследствии, возможно юридическое оформление предоставления им поощрительных материальных и нематериальных благ, таких как:

- 1) улучшение жилищно-бытовых условий;
- 2) установление повышенной нормы питания;
- 3) предоставление возможности позвонить по телефону;
- 4) условия и порядок передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя и сопровождения;
- 5) выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений;
- 6) время привлечения осужденных к работам по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации засчитывается в общий трудовой стаж, а также засчитывается в срок отбывания наказания из расчета один день работы за два дня отбывания наказания;
- 7) осужденные могут быть представлены в порядке замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания после отбытия $\frac{3}{4}$ указанного в законе срока наказания.

Кроме обозначенной возможности привлечения осужденных к работам без оплаты труда в случае введения режима особых условий, существует необходимость подготовки и привлечения квалифицированных специалистов по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. Такую квалификацию могут получить нетрудоустроенные осужденные в формируемых специальных трудовых бригадах. Отбор кандидатов в бригады локализации пожаров, аварийно-восстановительных работ, противоэпидемиологических мероприятий, формирования минерализованных полос и противопожарных разрывов предполагает наличие знаний, навыков, а также специализированного

инвентаря и обмундирования. Осужденные проходят обучение и получают специальную квалификацию (пожарный, спасатель, специалист по проведению санитарно-эпидемиологических мероприятий) на базе профессионального училища при исправительном учреждении. После этого из числа лиц, прошедших обучение, формируются бригады, где предусмотрено официальное трудоустройство с начислением заработной платы. Старшими групп назначают гражданских сотрудников, которые в лицензированных организациях проходят обучение и получают специальное разрешение на организацию проведения работ по тушению пожаров, спасательных операций и других видов лицензируемой деятельности. Осужденные обеспечиваются всем необходимым инвентарем и оборудованием, за каждым исправительным учреждением закреплена конкретная территория для проведения определенных мероприятий. Периодически по просьбе МЧС, Роспотребнадзора может возникнуть необходимость организовать бригаду и выполнить какие-либо действия по предупреждению и ликвидации чрезвычайной ситуации за пределами исправительных учреждений. Внедрение бригад экстренного реагирования будет способствовать развитию элемента самодеятельности и самоуправления осужденных и в целом их исправлению. Участники таких бригад в соответствии с нормами законодательства могут быть поощрены переводом из одних условий отбывания наказания в другие, а также условно-досрочным освобождением с применением специальных сроков.

Следующими учреждениями, входящими в первый блок, являются *арестные дома* (до настоящего времени не созданы), предназначенные для исполнения наказания в виде ареста. Вместе с тем арест как вид уголовного наказания предусмотрен статьей 44 УК РФ и в соответствии со статьей 54 УК РФ заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Арест не назначают беременным, женщинам, имеющим детей до четырнадцати лет, и несовершеннолетним.

Вопрос об аресте вызывает значительные разногласия среди ученых. Например, А.И. Зубков в своей статье отмечал, что основной проблемой реализации ареста на практике выступает отсутствие мест для отбывания данного

вида наказания¹.

Многие ученые, рассматривающие арест как вид уголовного наказания, полагают, что его применение нецелесообразно, а средства в случае потенциальной реализации не будут оправданы². Однако существует и иное мнение относительно возможности его реального применения в России. «Арест является средством моральной встряски правонарушителя, особенно если он применяется впервые. Условия отбывания данного наказания достаточно жесткие и суровые. Арест оказывает сильное психологическое воздействие на осужденного, характеризуется возложением на него физических тягот, связанных со строгой изоляцией от общества, с подчинением условиям режима»³.

Мы разделяем позицию авторов о необходимости реализации ареста как вида уголовного наказания и в рамках настоящего исследования полагаем целесообразным провести анализ правового положения осужденных к аресту при введении режима особых условий. Кроме того, в соответствии с частью 14 статьи 16 УИК РФ арестные дома входят в систему учреждений уголовно-исполнительной системы, что вполне соответствует предмету диссертационного исследования.

На лиц, отбывающих наказание в арестных домах, распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в тюрьме в условиях общего режима. В связи с этим видится возможным в случае применения режима особых условий в рассматриваемых учреждениях использование аналогичных правовых

¹ См.: Зубков А.И. Обсуждение пенитенциарных проблем // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 39.

² См.: Трахов А.И. Еще раз об аресте как виде наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999 № 1. С. 109; Подройкина И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. С. 43; Степашин В.М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Ом. ун-та. Серия : Право. 2011. № 4 (29). С. 133.

³ См.: Кашуба Ю.А. Возможность реального применения в России ареста как вида уголовного наказания // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VI Междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию образования Могилевского института МВД (Могилев, 2–3 апр. 2018 г.) / редкол.: Ю.А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2018. С. 62–65; Годилю Н.Н., Суворов Д. Д. Назначение наказания по уголовному праву России. Пятигорск, 2004. С. 105.

ограничений, изложенных в Особенной части УИК РФ.

Используя общеизвестные элементы правового положения, исследуем возможное изменение правового статуса осужденных в случае введения режима особых условий в арестных домах, дифференцируя интенсивность воздействия на различные элементы правового статуса в зависимости от условий, приведенных в предыдущей главе, и принимая во внимание особенности некоторых категорий осужденных.

Безусловно, если учесть специфику порядка исполнения и условий отбывания наказаний в арестных домах, некоторые криминогенные условия (групповые неповиновения и массовые беспорядки) в ряде случаев вряд ли возможны. Однако их разрушение вследствие стихийного бедствия и нападение извне вполне реальны. Как и в других учреждениях, исполняющих наказания с полной или частичной изоляцией осужденных от общества, проблеме эвакуации следует уделять особое внимание. Тем не менее отсутствие прямого указания на действия администрации по обеспечению безопасности осужденных вследствие стихийного бедствия, а также некоторых условий криминального характера в тексте уголовно-исполнительного закона указывает на необходимость ее юридического оформления. Так, перевод осужденного из одного арестного дома в другой представляется возможным не только в результате болезни и обеспечения его личной безопасности, но и в тех случаях, когда в результате масштабного стихийного бедствия причинен значительный ущерб материальным ценностям мест отбывания данного вида наказания.

Как установлено в части 2 статьи 69 УИК РФ, осужденным, отбывающим наказание в виде ареста, предоставляются свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. Однако в случае реализации превентивных мер, направленных на предупреждение возникновения стихийного бедствия, вызванного инфекционным заболеванием, приостановление рассматриваемых прав становится весьма актуальным. Общение с адвокатами и представителями религиозных организаций можно перевести в режим защищенных телефонных звонков за счет Федеральной службы исполнения

наказаний, разрешение на посещение необходимо предоставлять в исключительных случаях. Кроме того, правовая норма ограничивает получение посылок и бандеролей в условиях как стабильного функционирования учреждения УИС, так и дестабилизации, не принимая во внимание категории лиц, имеющих существенные отличия в определении правового положения осужденных в случае введения режима особых условий. По нашему мнению, приостановление права на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, а также права на получение передач, посылок и бандеролей для больных, являющихся инвалидами первой и второй группы, в количестве и ассортименте, установленном медицинским заключением, будет создавать угрозу их жизни и здоровью.

Часть 5 статьи 69 УИК РФ предусматривает исключительные личные обстоятельства, в результате которых осужденным к аресту может быть разрешен телефонный звонок. Однако законодателем не раскрываются обстоятельства их предоставления. Вместе с тем одним из применяемых правовых ограничений в результате введения режима особых условий выступает приостановление телефонных разговоров. Представляется, что случаи стихийных бедствий, связанных с привлечением осужденных к выполнению дополнительных обязанностей, могут быть такими исключительными обстоятельствами, в результате которых осужденным, предотвратившим катастрофу или участвовавшим в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, может быть в качестве поощрения разрешен телефонный разговор.

В рассматриваемых обстоятельствах некоторые исключительные права осужденных трансформируются в специальные поощрения. В случае готовности осужденных активно действовать в приведенных условиях, а также в целях экономии трудовых ресурсов, затрачиваемых на восстановление порядка и условий отбывания данного вида наказания, представляется возможным предусмотреть досрочное освобождение от отбывания данного вида наказания. Применение такого стимула может быть распространено на лиц, участвующих в проведении работ по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации,

фактически отбывших в арестном доме наказание не менее 3/4 от назначенного им судом срока наказания.

Следует отметить, что привлечение осужденных к труду в арестных домах осуществляется с определенными оговорками. Так, администрация арестного дома вправе привлекать осужденных к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты продолжительностью не более четырех часов в неделю. В случае нанесения значительного ущерба месту отбывания ареста осужденные могут быть единственным трудовым ресурсом, способным восстановить его стабильное функционирование. Но в силу установленных законодательных императивов относительно продолжительности времени, отведенного на хозяйственное обеспечение вне зависимости от обстоятельств, их использование не принесет ожидаемых результатов.

Таким образом, порядок исполнения и условия отбывания наказания в виде ареста в случае чрезвычайной ситуации не регламентированы нормами уголовно-исполнительного законодательства. На наш взгляд, это объясняется отсутствием реального применения ареста как вида уголовного наказания. Вместе с тем в случае его потенциальной реализации данная сфера уголовно-исполнительных правоотношений потребует незамедлительного юридического оформления. Учитывая, что на лиц, отбывающих наказание в арестных домах, распространяются условия и содержание для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме, то соответственно и правовые последствия введения режима особых условий будут аналогичными. Реализация прав, обязанностей и законных интересов осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы первого блока при введении режима особых условий имеет ряд существенных недостатков. Основным из них является несоответствие норм права требованиям объективной реальности. Масштаб и особенности чрезвычайных ситуаций могут создать такие условия трансформации правового положения осужденных, при которых обойтись только введением правовых ограничений не представляется возможным. Диалектическое единство теоретико-правовой и практической сфер исследования может потребовать

расширения арсенала правовых средств в учреждениях первого блока, а также разработки и внедрения гибкой системы стимулов и легитимных оснований для применения специальных сроков рассмотрения заявлений и ходатайств из числа законных интересов осужденных.

Наряду с этим практическая сторона исследования показывает, что реализация прав, обязанностей и законных интересов осужденных в случае введения режима особых условий не вполне легитимна. Изменение правового положения в случае чрезвычайной ситуации не только пронизывает ограничение прав, предусмотренных частью 2 статьи 85 УИК РФ, но иногда по объективным причинам затрагивает и иные права, и законные интересы осужденных. При этом особенности развития и медицинские показания различных категорий осужденных в случае введения правовых ограничений не принимаются во внимание. Следует отметить, что введение режима особых условий также затрудняет работу, направленную на удовлетворение законных интересов, а в отдельных случаях активизирует элемент позитивных обязываний осужденных.

Эмпирический материал, собранный в результате анкетирования в исправительных учреждениях среди сотрудников и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, проиллюстрировал готовность респондентов к изменению правового положения осужденных в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Обобщая теоретико-правовой и эмпирический анализ, приходим к выводу о том, что правовое положение осужденных, находящихся в изоляции, по объективным причинам трансформируется с преобладанием комбинированных правовых средств. Указанное обстоятельство, в конечном счете, обусловлено особенностями чрезвычайной ситуации и поставленными в связи с этим целями.

На основании изложенного представляется возможным предложить новую редакцию частью 2 статьи 85 УИК РФ:

«В период действия режима особых условий в исправительном учреждении может быть приостановлено осуществление некоторых прав, предусмотренных статьями 87–97, 99 настоящего Кодекса, и законных интересов осужденных,

возложены дополнительные юридические обязанности, обусловленные создавшейся чрезвычайной ситуацией, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных.

Правовые ограничения, предусмотренные статьями 88, 90, не применяются к осужденным, которым по медицинским показаниям требуется систематический прием препаратов. Переписка несовершеннолетних и перечисление денежных средств осужденными, у которых на иждивении имеются близкие родственники, не могут быть приостановлены вне зависимости от оснований введения режима особых условий».

3.2. Правовое положение осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества

Теория уголовного права разделяет наказания, не связанные с лишением свободы, в зависимости от предусмотренных ими ограничений¹. К первой группе относятся наказания, ограничивающие право свободно распоряжаться имуществом, иметь специальные льготы и преимущества, указанные в законе для определенной категории граждан (штраф, лишение воинского или специального звания и др.). Во вторую группу входят ограничение прав граждан распоряжаться способностью к труду, выбирать род деятельности и профессию (лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы). Третья группа объединила в себе наказания, ограничивающие права граждан на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства (ограничение свободы, принудительные работы). Исполнение наказаний, вошедших в первую группу, не осуществляется

¹ См.: Система и виды наказаний. URL: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=1185> (дата обращения: 03.04.2022).

учреждениями уголовно-исполнительной системы, в связи с чем не входит в предмет настоящего исследования. Исполнение наказаний из второй и третьей группы в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства обеспечивается учреждениями уголовно-исполнительной системы, исполняющими уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества (исправительные центры и уголовно-исполнительные инспекции).

В исправительном центре исполняется наказание в виде принудительных работ в отношении осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а также в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления. Отметим, что принудительные работы имеют несколько схожих признаков с лишением свободы. Так, в исправительных центрах действуют правила внутреннего распорядка, обязательные для соблюдения осужденными, осуществляется их привлечение к выполнению работы без оплаты труда по благоустройству зданий и территорий исправительного центра. Ввиду того, что изменение правового положения осужденных при возникновении чрезвычайных ситуаций не урегулировано нормами УИК РФ, представляется возможным исследовать данный аспект в иных нормативно-правовых актах, регулирующих уголовно-исполнительные правоотношения.

Деятельность исправительных центров регламентируется рядом ведомственных нормативных правовых актов, например такими, как приказы Минюста России от 19 сентября 2017 г. № 170 «Об утверждении порядка применения технических средств надзора и контроля к осужденным к принудительным работам», от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» и др. Однако положение, которое по объективным признакам соответствует рассматриваемому правовому режиму, отражено только в приказе Минюста России от 22 декабря 2016 г. № 311 «Об утверждении порядка об

осуществлении надзора за осужденными к принудительным работам»¹ (далее – Приказ). Так, в п. 21 главы IV «Действия администрации исправительного центра при осложнении оперативной обстановки» данного документа приведены основные причины ее осложнения: стихийные бедствия, пожары, катастрофы, чрезвычайные обстоятельства, массовые беспорядки, акты группового неповиновения, противоправные действия с участием больших групп осужденных, групповой отказ от работы, отравления осужденных, самовольное оставление ими объектов исправительного центра, работы, нападения на представителей администрации и иных лиц, захват заложников. Отметим, что указанные основания в большей степени соответствуют режиму особых условий в исправительных учреждениях, а правовым последствием чрезвычайной ситуации является усиление службы по надзору из числа сотрудников исправительных центров.

В приведенном перечне нет такого основания осложнения оперативной обстановки, как введение на территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях чрезвычайного или военного положения и проведение контртеррористической операции. Вместе с тем эти основания существенно изменяют порядок исполнения и условий отбывания наказаний, вводят ряд ограничений и предполагают возложение позитивных обязываний на участников уголовно-исполнительных правоотношений. В целях объективной оценки влияния особых правовых режимов (чрезвычайное или военное положение, контртеррористическая операция) на правовое положение осужденных исследуем, при помощи каких правовых способов и средств изменяется правовое положение граждан.

При введении чрезвычайного или военного положения правовой статус изменяется не только ограничением прав, но в некоторых случаях расширением позитивных обязываний. Так, граждане могут привлекаться для проведения

¹ См.: Об утверждении Порядка осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам, в том числе за осужденными, работающими у индивидуальных предпринимателей: приказ Минюста России от 20 сентября 2023 г. № 287 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2023).

аварийно-спасательных и восстановительных работ. Мобилизуются ресурсы организаций вне зависимости от организационно-правовых форм управления и собственности, становится другим распорядок работы, происходит переориентация организаций на производство необходимой в условиях чрезвычайного или военного положения продукции либо оказание услуг. В этом контексте законодатель имеет в виду организации, в которых непосредственно трудоустроены граждане. Однако в рамках уголовно-исполнительных правоотношений такое изменение предполагается и в работе исправительного центра. При этом изменение правил внутреннего трудового распорядка вносит в данный процесс определенные коррективы, в том числе в организациях, где непосредственно трудоустроены осужденные, что создает предпосылки для применения ряда ограничений и возложения позитивных обязываний.

Анализ ведомственных нормативных правовых актов позволяет прийти к выводу о том, что, несмотря на наличие нормы, соответствующей признакам режима особых условий, не наблюдается преобладания правовых средств, перечисленных нами в первой главе диссертационного исследования. Правовая регламентация ограничивается усилением несения службы по надзору за деятельностью осужденных. Вместе с тем полагаем, что данное правовое последствие не отвечает особенностям и масштабу современных чрезвычайных ситуаций вследствие того, что ограничивается только возложением дополнительных обязанностей на сотрудников исправительных центров без изменения прав и обязанностей осужденных.

Исследование отраслевого законодательства, регламентирующего исполнение наказания в виде принудительных работ, приводит к заключению об отсутствии так называемого информационно-психологического аспекта правового регулирования в случае введения режима особых условий. Особые правовые режимы, предусмотренные национальным законодательством (военное или чрезвычайное положение, контртеррористическая операция), не признаются основанием для введения режима особых условий (осложнения оперативной обстановки) в исправительных центрах. Отметим, что нормами отраслевого

законодательства также не урегулирован вопрос о привлечении осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, к предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, чрезвычайного или военного положения, равно как и введение, в связи с исключительной обстановкой, временных правовых ограничений. В целях изучения существующего состояния правового положения осужденных при возникновении чрезвычайных ситуаций в исправительных центрах нами были исследованы проблемы и возможные перспективы совершенствования соответствующих норм.

Результаты эмпирического материала указывают на необходимость трансформации правового положения осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах (приложение Б). За его изменение в случае возникновения на территории исправительного центра ситуаций, связанных с условиями непреодолимой силы, специальными и криминогенными условиями, высказались 78% опрошенных сотрудников. Среди них 27% придерживаются мнения о необходимости введения правовых ограничений, 48% выступают за введение дополнительных обязанностей, связанных с предупреждением и ликвидацией последствий чрезвычайной ситуации и 3% говорят о необходимости проведения эвакуации осужденных и персонала, оставшиеся 22% воздержались от ответа. Относительно изменения правового статуса осужденных положительный ответ на вопрос дали 64% лиц, отбывающих наказание в исправительном центре, 36% не видят необходимости изменять правовое положение осужденных в случае чрезвычайной ситуации. Введение правовых ограничений поддержали 16%, а дополнительных обязанностей, связанных с ликвидацией последствий чрезвычайной ситуации, – 58% осужденных.

Исследуем возможное изменение правового статуса осужденных в случае введения режима особых условий в исправительных центрах, дифференцируя вариативность воздействия на различные элементы правового статуса в зависимости от условий, приведенных в предыдущей главе. Для оценки применения возможных правовых ограничений необходимо их обозначить и прийти к обоснованному выводу о возможности их введения в условиях особого

правового режима.

В соответствии с п. 4 раздела II «Основные права и обязанности осужденных к принудительным работам» Правил, осужденные имеют право:

– на вежливое обращение со стороны администрации исправительного центра;

– на социальное, медицинское обеспечение и страхование, в том числе на получение пенсий и социальных пособий в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– получать информацию о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания;

– обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в порядке, предусмотренном федеральным законом¹;

– иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими, а также приобретать, хранить и использовать все предметы, изделия и вещества, за исключением запрещенных предметов и веществ;

– принимать участие в спортивных мероприятиях;

– заниматься творчеством;

– распоряжаться личным временем, предусмотренным распорядком дня исправительного центра;

– обучаться заочно в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр;

– пользоваться услугами адвокатов и других лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, и нотариусов.

Превалирующим критерием в определении объема сужения правового статуса осужденных является обеспечение безопасности. В связи с этим в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, вызванных условиями непреодолимой

¹ См.: О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон. от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060; 2010. № 27. Ст. 3410, № 31. Ст. 4196; 2012. № 31. Ст. 4470; 2013. № 19. Ст. 2307, № 27. Ст. 3474; 2014. № 48. Ст. 6638; 2015. № 45. Ст. 6206.

силы, источниками которых являются физические действия, применение правовых ограничений в отношении осужденных, как уже отмечалось, вряд ли будет обоснованным, поэтому в такой обстановке целесообразнее вводить позитивные обязывания.

Вместе с тем катаклизмы, спровоцированные химическими и биологическими источниками, требуют от администрации обеспечения безопасности всех субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Считаем возможным в целях снижения риска распространения чрезвычайной ситуации приостановить информационно-коммуникационные права осужденных, отбывающих наказание в исправительном центре. Так, учитывая приведенный перечень прав, вполне резонно ограничить право на участие в спортивных мероприятиях, распоряжение личным временем, предусмотренным распорядком дня, приостановить посещение осужденных адвокатами, юристами, нотариусами, представителями общественных наблюдательных комиссий и религиозными наставниками.

Помимо этого, из соображений безопасности считаем, что в случае возникновения на территории исправительного центра чрезвычайной ситуации будет весьма затруднительно обеспечить реализацию некоторых законных интересов осужденных. Для обоснования приведенной точки зрения представляется возможным подробно рассмотреть их существующий перечень для исправительных центров:

– осужденным, не допускающим нарушений правил внутреннего распорядка и отбывшим не менее 1/3 срока наказания, по их заявлению на основании постановления начальника исправительного центра разрешается проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр;

– осужденным, не имеющим взысканий, по их заявлению на основании постановления начальника разрешается выезд за пределы исправительного центра на период ежегодного оплачиваемого отпуска.

Приведенные законные интересы связаны со свободным передвижением осужденных, отбывающих принудительные работы. Но условия непреодолимой силы, спровоцированные химическими и биологическими источниками, требуют временно ограничить внешние коммуникации осужденных. Ввиду этого предоставление выезда за пределы исправительного центра в рассматриваемых условиях может угрожать безопасности осужденных и населения.

Кроме того, в случаях стихийного бедствия, чрезвычайного или военного положения, опираясь на свободу волеизъявления осужденных, следует предоставить им возможность участвовать в мероприятиях по ликвидации и предупреждению катастрофы. Безусловно, привлечение осужденных, основанное на автономии воли, потребует от законодателя гибкой системы поощрения, вплоть до снятия судимости, тем не менее истории известны случаи, когда за самоотверженный труд осужденных досрочно освобождали от отбывания наказания¹. Вместе с тем гарантия безопасности осужденных остается доминирующей и в случае выражения активной позиции в рассматриваемом вопросе следует учитывать квалификацию осужденного до отбывания наказания и проводить соответствующие работы с соблюдением мер безопасности, установленных трудовым законодательством. Готовность участия осужденных в подобных действиях целесообразно стимулировать предоставлением выезда за пределы исправительного центра в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни. Кроме того, за участие осужденного в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации и сверхурочную работу по выпуску продукции, необходимой в условиях чрезвычайного или военного положения, администрацией исправительного центра может быть инициировано

¹ См.: Об амнистии Л.К. Рамзина, В.А. Ларичева, В.И. Очкина, А.Ф. Булашевича, Н.М. Иваницкого, М.Н. Прасолова, В.И. Рунова, В.А. Сбродова, Т.Т. Усенко : постановление ЦИК от 4 февраля 1936 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1936. № 11. Ст. 92; О снятии судимости с бывших заключенных, добровольно оставшихся после отбытия срока наказания для работы на строительстве канала Москва – Волга : указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 6.

представление его к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания с применением специальных сроков.

Особый набор правовых средств устанавливается специальными и криминогенными условиями. В первом случае их правовой арсенал синхронизируется с правовыми ограничениями, установленными федеральным конституционным законодательством и федеральными законами. Во втором случае весь спектр правовых ограничений представляется возможным дополнить временным приостановлением законных интересов.

Из положений приказа видно, что случаи осложнения оперативной обстановки криминального характера значительно расширены. Однако, как упоминалось выше, единственным правовым последствием является усиление несения службы по надзору за осужденными. Вместе с тем использовать только перечисленные средства стабилизации уголовно-исполнительных правоотношений, на наш взгляд, недостаточно. В случае чрезвычайных ситуаций криминального характера (например, массовых беспорядков) в арсенале сотрудников должны быть средства психологического воздействия. Такими средствами стабилизации может быть введение ограничений прав осужденных, а в исключительных случаях и приостановление законных интересов. Однако дифференциация правовых ограничений и временное приостановление законных интересов в зависимости от условий введения режима особых условий не всегда соответствуют характеру чрезвычайной ситуации.

Наглядным примером условий непреодолимой силы является произошедшее распространение в обществе инфекционного заболевания (COVID-19). Современное мировое сообщество столкнулось с беспрецедентным кризисом общественного здравоохранения. В этих сложных обстоятельствах исключительные меры обеспечения жизни и здоровья осужденных приобретают особое значение. Чрезвычайная ситуация, произошедшая в мире, заставила пересмотреть уголовно-исполнительные правоотношения. Основной проблемой предупреждения распространения инфекционных заболеваний в уголовно-исполнительных учреждениях становится обеспечение социального

дистанцирования, ведь исключить контакт между осужденными, отбывающими наказание и проживающими в общежитии, практически невозможно. И все-таки ввиду установленных санитарно-эпидемических требований допустимо ограничить или исключить совсем контакты с иными лицами¹.

Порядок функционирования исправительных центров в приведенных условиях характеризуется отсутствием четких инструкций в деятельности администрации учреждения и пробелом правового регулирования в отношении объема вводимых правовых ограничений, необходимых для предотвращения распространения чрезвычайной ситуации. Пандемия внесла определенные коррективы в реализацию прав, обязанностей и законных интересов осужденных, отбывающих наказания в исправительном центре. Назрела реальная необходимость ограничить их права, например, приостановить встречи с адвокатами и иными лицами, предоставляющими юридические услуги, а также религиозными наставниками сроком на тридцать дней, изменить распорядок дня в исправительном центре и т. д.

Кроме того, отсутствие в исправительных центрах карантинного отделения, как такового, создает условия для нарушения требований, предписанных санитарно-эпидемиологической службой. Администрация исправительных центров для предотвращения проникновения инфекции (COVID-19) на территорию исправительного центра создает фильтры, по своей природе соответствующие карантинным отделениям, что не может не снижать требований к обеспечению нормами жилой площади в расчете на одного осужденного. Пробел правового регулирования также обнаружился в вопросе возвращения лиц, находящихся в отпуске или краткосрочном выезде. Как следствие, в результате предупредительных мер по распространению заболевания было приостановлено право осужденных, содержащихся в исправительном центре, на принятие участия в спортивных мероприятиях, право распоряжаться личным временем, предусмотренным распорядком дня. Правовые ограничения, затрагивающие

¹ См.: Бутенко Т.П. Реализация основных средств исправления осужденных в условиях пандемии вируса COVID-19 // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15 (1–4), № 2. С. 151.

правовое положение данных лиц, являются не единственным элементом трансформации в рассматриваемых условиях. В период действия предупредительных мер временно была приостановлена реализация законных интересов осужденных. Так, санкционированию не подлежали выход и выезд осужденных, не имеющих взысканий, а также предоставление отпусков и выездов за пределы исправительного центра. Полагаем, что в целях обеспечения безопасности требуется изменить порядок надзора за осужденными, проживающими за его пределами с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, осуществляя дистанционный надзор над осужденными, проживающими за пределами исправительного центра, либо предоставить возможность прибытия для регистрации осужденного вне утвержденного графика после стабилизации уголовно-исполнительных правоотношений, а в случае необходимости обеспечить его немедленную явку в исправительный центр.

Следует также отметить, что в приведенных условиях эвакуация осужденных имеет особое значение. Вместе с тем отсутствие правового регулирования рассматриваемого вопроса в положениях отраслевого законодательства указывает на необходимость внесения в Общую часть УИК РФ корреспондирующей нормы права, в рамках которой можно предусмотреть требование об эвакуации осужденных в случае отсутствия возможности надлежащего обеспечения безопасности (приложение Д).

Таким образом, особый правовой режим функционирования исправительных центров, связанный с приостановлением законных интересов и правовыми ограничениями, минимизирует риски распространения инфекционного заболевания и предупреждает развитие стихийного бедствия. Введение дисциплины, блокирующей внешние коммуникации лиц, отбывающих принудительные работы, выступает эффективным средством преодоления угрозы возникновения стихийного бедствия. Наряду с этим ее применение пока осуществляется точечно и не урегулировано нормами уголовно-исполнительного законодательства. Между тем теоретический анализ, приведенный в первой

главе диссертационного исследования, указывает на то, что применение правовых средств, влияющих на правовое положение осужденных, должно устанавливаться исключительно на основании закона. Вследствие этого приходим к выводу о том, что существующая практика изменения правового положения осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах, и применяемые в соответствии с этим правовые ограничения, в том числе приостановление рассмотрения подачи ими заявлений, входящих в сферу законных интересов, не вполне легитимны.

Еще одним учреждением, входящим во второй блок, являются *уголовно-исполнительные инспекции*. Так, в целях изучения изменения порядка исполнения и условий отбывания осужденным и наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в чрезвычайных ситуациях нами был проведен сбор эмпирического материала (приложение А).

Вопрос, поставленный перед респондентами, показывает, что больше половины опрошенных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (56%) указали на необходимость изменения порядка исполнения и условий отбывания наказаний в случае возникновения чрезвычайной ситуации, объявления чрезвычайного или военного положения. Учитывая специфику проводимого исследования, мы также провели опрос среди лиц, отбывающих наказания. За изменение правового положения в случае возникновения чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения на территории субъекта, муниципалитета (учреждения), исполняющего уголовные наказания, высказались 62% опрошенных от общего числа респондентов.

Вместе с тем в целях детальной оценки возможных изменений нами было проведено анкетирование) на предмет трансформации одного из элементов правового статуса осужденных (приложение А и Б). Так, 13% сотрудников уголовно-исполнительных инспекций выступили за введение правовых ограничений, 43% высказались за возложение дополнительных обязанностей, связанных с ликвидацией последствий чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения, 44% оказались не готовы дать однозначный ответ.

Опрос осужденных показал повышение уровня гражданско-правовой сознательности респондентов: за введение правовых ограничений высказались 20% опрошенных, 43% выступили за возложение дополнительных обязанностей. Только 36% придерживаются мнения о нецелесообразности изменения правового положения осужденных и 1% от числа опрошенных осужденных не смогли сформулировать, какие правовые последствия можно применять в рассматриваемых обстоятельствах. Следует отметить, что в случае возникновения чрезвычайной ситуации, введения чрезвычайного или военного положения на территории, прилегающей к учреждениям уголовно-исполнительной системы, потребуется определенная корректировка процесса исполнения уголовных наказаний, связанных с ограничением трудовой деятельностью осужденных. Так, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью при чрезвычайных ситуациях может, а в отдельных случаях должно подлежать изменению. Между тем правовой статус лиц, отбывающих данный вид наказаний, лишен, как выяснилось, стремления к правопослушному поведению. По нашему мнению, отсутствие стремления осужденными к получению социального блага как материального, так и духовного порядка приводит к формализму при исполнении данного вида наказаний.

Кроме того, при исполнении ограничения свободы и условного осуждения потребуется разработка методики экстренного определения текущего местоположения осужденных, а также условий, раскрывающих особенности отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в случае возникновения чрезвычайной ситуации, в том числе при мобилизации нетрудоустроенных осужденных для привлечения их к исполнению гражданских обязанностей по ликвидации и предупреждению последствий чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения. Для реализации поставленной цели потребуется разработка механизма оперативного сбора осужденных, в связи с чем необходимо вменить им в обязанность незамедлительное установление связи с инспектором уголовно-исполнительной инспекции и последующим прибытием в учреждение для получения инструкций о дальнейшем порядке

исполнения и условиях отбывания наказания.

Аргументация нашей позиции сводится к тому, что осужденные, отбывающие различные виды наказаний, как это установлено в предыдущих разделах диссертационного исследования, привлекаются к исполнению обязанностей по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на общих основаниях. Вместе с тем мобилизация нетрудоустроенных осужденных является весьма затруднительным процессом и, скорее всего, станет одной из функций уголовно-исполнительных инспекций. Для экстренного определения текущего положения осужденных следует использовать современные информационно-технические возможности операторов мобильной связи, порядок взаимодействия между которыми уже урегулирован нормами права¹.

Кодифицированное законодательство, регулирующее уголовно-исполнительные правоотношения, предусматривает шесть основных средств исправления: режим, воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие². Вместе с тем традиционные средства исправления в случае возникновения стихийного бедствия и чрезвычайной ситуации реализуются в усеченном виде.

Практика показывает, что реализация полномочий, направленных на трудоустройство осужденных, отбывающих обязательные и исправительные работы, в условиях дестабилизации функционирования государственных учреждений крайне затруднительна. Лица, приговоренные к данным видам

¹ См.: Об утверждении Правил взаимодействия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, его территориальных органов с операторами связи по вопросам прекращения оказания услуг связи по абонентским номерам подвижной радиотелефонной связи в случаях использования указанных абонентских номеров подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными на территориях следственных изоляторов и исправительных учреждений : Постановление Правительства Рос. Федерации от 15 октября 2021 г. № 1751 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59fe4b75026bc4de42592b963014f7bad8ecac27/ (дата обращения: 30.03.2022).

² См.: Бутенко Т.П. Указ. соч. С. 154.

наказания, в случае перевода организации в особый порядок функционирования (объявление нерабочих дней)¹ сталкиваются с проблемой отбывания наказания, фактически находясь в «подвешенном» состоянии, что существенно затрагивает их права. Однако юридического основания для оспаривания правомерности приведенных действий не существует. Как установлено частями 2 статей 25 и 39 УИК РФ, в соответствии с распоряжением суда осужденные к обязательным/исправительным работам должны привлекаться к отбыванию наказания не позднее пятнадцати/тридцати дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию. Вместе с тем исключительные обстоятельства могут не позволить реализовать приведенные положения, предусмотренные УИК РФ. Рассматриваемую проблему сотрудники уголовно-исполнительных инспекций решают в так называемом ручном режиме. После подачи осужденными ходатайства в порядке части 3 статьи 398 УПК РФ сотрудники уголовно-исполнительных инспекций готовят представление, однако суды их не рассматривают вследствие того, что приговор суда уже был вынесен (приложение Д).

Проблема исчисления срока в исключительных обстоятельствах также является достаточно актуальной, так как в срок засчитывается отработанное осужденным время обязательных работ. А в случае с исправительными работами время, в течение которого осужденный фактически не находился на работе, то есть больничные, отпуск и объявленные нерабочие дни, в срок отбывания наказания не засчитываются. Представляется целесообразным в связи с исключительными обстоятельствами, а также в целях защиты лиц, отбывающих данные виды наказаний, рассмотреть вопрос об освобождении от отбывания обязательных работ/снижении размера удержаний или их приостановлении вследствие исключительных обстоятельств. Исключительными обстоятельствами будет признаваться перевод организации в особый порядок функционирования,

¹ См.: О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : указ Президента Рос. Федерации от 28 апреля 2020 г. № 294 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 18. Ст. 2875.

ориентированный на выпуск продукции и предоставление услуг, необходимых в условиях чрезвычайной ситуации. В случае изменения трудового распорядка осужденный физически будет не способен отбывать в свободное от основной работы время обязательные работы по не зависящим от него обстоятельствам, что также является достаточным основанием для изменения порядка исполнения и условий отбывания наказания. Организация, в которой трудоустроен осужденный, в случае возникновения приведенных обстоятельств ходатайствует перед уголовно-исполнительной инспекцией о подготовке представления в суд об освобождении данного лица от отбывания наказания в связи с чрезвычайной ситуацией.

Наряду с этим период, объявленный нерабочим, по нашему мнению, должен засчитываться в срок отбывания исправительных работ ввиду того, что такая ситуация не зависит от воли осужденного, а является следствием действия непреодолимой силы. Подача представления о снижении размера удержаний и включение указанного периода в срок отбывания наказания выносится уголовно-исполнительной инспекцией на основании Постановления Правительства или Постановления Правительства субъекта Российской Федерации о введении особого правового режима функционирования организаций.

Проблемы реализации прав, обязанностей и законных интересов осужденных нашли подтверждение в чрезвычайных ситуациях, источником которых выступают биологические явления. Меры превентивного воздействия заставили отказаться от практики проведения мероприятий воспитательного и профилактического воздействия, связанных с массовым нахождением осужденных без изоляции от общества в одном помещении. Регистрация лиц, требующих постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции, перенесена до окончания периода нерабочих дней с учетом санитарно-эпидемиологической обстановки¹.

Таким образом, реализация прав, обязанностей и законных интересов

¹ См.: Мероприятия по ограничению проведения массовых мероприятий в уголовно-исполнительных инспекциях // ФСИН России : сайт. URL: <http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENTID=502612> (дата обращения: 01.04.2022).

осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, в случае возникновения чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения не урегулирована нормами кодифицированного законодательства. Анализ проведенного анкетирования и прикладных проблем, связанных с порядком исполнения и условиями отбывания уголовных наказаний, позволяет с уверенностью констатировать, что любая чрезвычайная ситуация вносит существенные коррективы, в том числе в исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы. Думается, что возможность применения режима особых условий в уголовно-исполнительных инспекциях предоставит сотрудникам легитимные основания для отступления от обычного порядка исполнения уголовных наказаний на основании объективных признаков, обусловленных исключительным положением. Однако это вовсе не значит, что осужденные в условиях дестабилизации уголовно-исполнительных правоотношений должны столкнуться с безграничными дискреционными полномочиями сотрудников УИС. Именно поэтому правовой статус осужденных, отбывающих наказание в учреждениях рассматриваемого блока, требует юридического оформления в УИК РФ.

Вместе с тем некоторые авторы, занимающиеся проблематикой определения правового положения в условиях введения чрезвычайного или военного положения, придерживаются мнения об усилении карательного воздействия на осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества. Главным аргументом высказываемой позиции выступает так называемый сдвиг в объеме свободы по отношению ко всему населению, тем самым выравнивая объем правовых ограничений лиц, не имеющих судимости, относительно осужденных¹. А.В. Звонов указывает, что объемы правовых ограничений, применяемых к осужденным, должны быть большими в сравнении с ограничениями для правопослушной части общества. Однако с данной позицией следует не согласиться, так как она идет вразрез с принципиальными основами

¹ См.: Звонов А.В. Реализация правоограничений в условиях введения чрезвычайного или военного положения в отношении осужденных: к постановке вопроса // Вестник Перм. ин-та ФСИН России. 2018. № 3 (30) С. 30.

конституционного и уголовного законодательства, и вот почему. Во-первых, за лицами, отбывающими наказание, сохраняется общеправовой статус гражданина Российской Федерации, а, как известно, граждане равны перед законом и судом независимо от пола, расы и других обстоятельств. В данном контексте под чрезвычайной ситуацией понимаются другие обстоятельства, указанные в Основном Законе Российской Федерации. Во-вторых, предлагаемые автором действия фактически соответствуют усилению наказания за совершенное преступление, что противоречит статье 10 УК РФ.

Как видно из проведенного анализа, возникновение стихийного бедствия, чрезвычайного или военного положения или любой другой масштабной чрезвычайной ситуации дестабилизирует нормальное исполнение уголовных наказаний. Пробелы правового регулирования рассматриваемых правоотношений существуют и затрагивают интересы осужденных. Вместе с тем следует принимать во внимание потребность государства в мобилизации всех имеющихся трудовых ресурсов. Согласно общегражданскому положению в случае наступления непосредственной угрозы конституционному строю или суверенитету государства граждане обязаны исполнить свой гражданский долг. Однако в силу наличия специального статуса осужденных и отсутствия диспозиции, предусматривающей применение института освобождения от отбывания наказания или отсрочки от отбывания наказания, решение данного вопроса в перспективе будет решаться в спешном порядке. Теоретический анализ международных рекомендаций о введении специальных правовых режимов предусматривает разработку чрезвычайного законодательства до наступления таких обстоятельств. В связи с этим установление прозрачных и понятных границ поведения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, закрепленных в нормах кодифицированного законодательства, будет способствовать формированию их оптимального правового положения.

Анализ прикладных и правовых аспектов особенностей реализации прав, обязанностей и законных интересов осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, позволяет прийти к выводу о

том, что чрезвычайная ситуация несет в себе существенные изменения порядка и условий отбывания наказаний. Выявленные особенности правового положения осужденных, а также комбинирование правовых средств в случае введения режима особых условий требуют своевременной корректировки уголовно-исполнительного законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В случае введения режима особых условий важное значение приобретает его правовое регулирование, а также определение ясных и четких границ правового положения осужденных и его особенностей. Это связано в первую очередь с тем, что федеральные органы исполнительной власти, определяющие направление и нормативно-правовое регулирование в сфере исполнения уголовных наказаний, в равной степени могут успешно использовать режим особых условий как действенное средство защиты прав осужденных и наряду с этим менее результативное репрессивное средство. Установление прозрачных и понятных границ поведения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, закрепленных в нормах кодифицированного законодательства, будет способствовать их оптимальному правовому положению. Эти выводы детально рассматриваются в соответствующих главах диссертационного исследования, вместе с тем представляется необходимым интерпретировать их следующим образом.

1. Под режимом особых условий можно понимать особый правовой режим, предусматривающий возможность своевременного реагирования на отклонения в социальной ситуации, который, с одной стороны, вносит определенные корректировки в ординарное правовое регулирование уголовно-исполнительных правоотношений (правовой статус субъектов и порядок исполнения уголовных наказаний), перенастраивает правовую систему на преодоление условий, дестабилизирующих функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы, и влечет за собой изменение порядка правового регулирования, с другой стороны, при этом широко применяются дискреционные полномочия федеральных органов исполнительной власти по урегулированию новых для них общественных отношений.

2. Режим особых условий, как и любое средство правового регулирования, подлежит обязательному юридическому закреплению. Несмотря на отсутствие цели введения режима особых условий в тексте Уголовно-исполнительного

кодекса Российской Федерации, его главная цель определяется обеспечением безопасности участников уголовно-исполнительных правоотношений и восстановлением стабильного процесса исполнения и отбывания уголовных наказаний. Исходя из его сущности, целью можно также признать преодоление препятствий, создающих угрозу для удовлетворения интересов субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (так называемая промежуточная цель). Следовательно, данная цель отражает суть режима особых условий – основания его введения, период действия, охватываемую им территорию, объекты, на которые он распространяется, применяемые при этом стимулы и ограничения, юридическую ответственность за нарушение установленных требований.

3. Режим особых условий – это результат государственного регулирования и социального порядка, сложившийся в отношении объективной реальности, а также воздействия на уголовно-исполнительные отношения, обеспечивающий стабильное функционирование учреждений, исполняющих уголовные наказания. Это комплекс правовых средств, способов и методов, создающих определенную степень благоприятности или неблагоприятности удовлетворения интересов участников уголовно-исполнительных правоотношений в целях обеспечения безопасности и поддержания правопорядка.

4. Сущность режима особых условий заключается в том, что посредством специальных правовых ограничений создается особый дух правового регулирования для ординарной реализации осужденными и иными субъектами уголовно-исполнительных правоотношений своих прав и законных интересов, ограничения противоправной деятельности, достижения иных социально полезных результатов. В рамках режима особых условий производится ограничение правового статуса осужденных. Ограничение прав и возложение позитивных обязываний, затрагивающих правовое положение осужденных в случае введения режима особых условий, должны регулироваться только на основании закона. Думается, что принципиальная позиция о возможности ограничения прав и возложения дополнительных обязанностей на осужденных

исключительно на основании закона в целом не подвергается сомнению, а значит, не должна носить характер дискуссии в специальной научной литературе. Вместе с тем налагаемые правовые последствия в отношении осужденных должны соответствовать принципу обоснованности, а также характеру чрезвычайной ситуации, дестабилизирующей жизнедеятельность пенитенциарных учреждений. Сущность ограничения прав осужденных при установлении режима особых условий состоит в приостановлении действия ряда прав как временной меры, применяющейся в виде законодательно установленных ограничений и запретов в совершении определенных действий, введения дополнительных обязанностей и выражающейся в итоге в сокращении (сужении) общего объема правового статуса.

5. Правовое положение осужденных при введении режима особых условий должно регулироваться на основании уголовно-исполнительного закона и определяться совокупностью существующих прав и обязанностей, вводимых правовых ограничений и приостановленных законных интересов, обусловленных характером возникшей чрезвычайной ситуации, а также добровольным принятием или принудительным возложением позитивных юридических обязываний, при образцовом выполнении которых приостановленные права и законные интересы преобразуются в специальные поощрения.

6. Режим особых условий – это особый порядок деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, регламентированный положениями уголовно-исполнительного законодательства, в зависимости от основания введения, обстановки прогнозирования, угрозы возникновения, системы предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации.

7. Исследование правовых последствий, связанных с введением особых правовых режимов в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств, указывает на значительный диапазон отличий в правовом положении осужденных. В законодательстве одних государств содержатся правовые ограничения и приостановление действия законных интересов, в законодательстве других – приостанавливаются абсолютные права и свободы. Концепция национального развития, закрепленная в законодательстве других стран

(например, Японии), отказывается от использования правовых ограничений, допуская изменение правового положения осужденных путем возложения позитивных обязываний с возможностью освобождения от отбывания наказания из-за чрезвычайности ситуации. Приоритетной целью в условиях дестабилизации уголовно-исполнительных правоотношений выступает обеспечение безопасности субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.

8. В соответствии с международными соглашениями в случае введения особых правовых режимов, в том числе в пенитенциарных учреждениях, администрацией должны быть приняты меры, направленные на защиту и безопасность инвалидов и других уязвимых лиц. В связи с этим, по нашему мнению, введение некоторых правовых ограничений и позитивных обязываний к этим категориям должно применяться с осторожностью.

9. Положительный опыт возложения позитивных юридических обязываний (Япония, Румыния) и приостановления права на условно-досрочное освобождение (Франция) также применим в российской правовой действительности в условиях действия режима особых условий.

10. Нормативное сравнение правовых ограничений при введении режима особых условий отличается способом изложения, при этом их условно можно разделить на две группы: информационно-коммуникационные и административные. Информационно-коммуникационные правовые ограничения, применяемые к осужденным, в большинстве кодексов представляют собой отсылочную норму права, направленную на прекращение внешних и внутренних межличностных связей. Содержание административных правовых ограничений выражается в усилении надзора и контроля за деятельностью осужденных, а также приостановлении функционирования некоторых служб.

11. Сравнительно-правовой анализ особых правовых режимов в учреждениях отдельных пенитенциарных систем позволяет сделать вывод о том, что практически все подвергнутые анализу юридические нормы в своем содержании предусматривают информационно-психологический аспект правового регулирования, отражающий поведенческие особенности субъектов

уголовно-исполнительных правоотношений.

12. Правовые ограничения в случае введения режима особых условий применяются в комбинированном виде и зависят от характера чрезвычайной ситуации. Однако их введение в отношении ряда категорий осужденных (инвалидов, беременных женщин, несовершеннолетних) следует применять с осторожностью, так как это может повлиять на их физическое и психическое благосостояние.

13. Особую комбинацию, совмещающую в себе преобладание двух правовых средств, основанных на объективной реальности, представляет стихийное бедствие, источником которого признаются биологические явления. В этом случае обеспечение безопасности реализуется, с одной стороны, приостановлением прав осужденных, а с другой – временным приостановлением рассмотрения ходатайств, составляющих их законные интересы.

14. Отсутствие прямого указания на действия администрации по обеспечению безопасности осужденных вследствие стихийного бедствия, а также некоторых условий криминального характера в тексте уголовно-исполнительного закона указывает на необходимость их юридического оформления.

15. Реализация прав, обязанностей и законных интересов осужденных, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества, при введении режима особых условий имеет ряд существенных недостатков. Основным из них является несоответствие норм права требованиям объективной реальности: масштаб и особенности чрезвычайных ситуаций создают такие условия трансформации правового положения осужденных, при которых ограничиться только введением правовых ограничений не представляется возможным. Диалектическое единство теоретической и практической составляющих исследования правового положения осужденных, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества, в случае введения режима особых условий требуют расширения арсенала применения правовых средств, а также разработки и внедрения гибкой системы поощрений и легитимных оснований для применения специальных сроков рассмотрения заявлений, входящих в сферу законных интересов осужденных.

16. Практическая сторона исследования показывает, что реализация прав, обязанностей и законных интересов осужденных в случае введения режима особых условий не вполне легитимна. Изменение правового положения осужденных в случае чрезвычайной ситуации не только пронизывает элемент прав, но иногда по объективным причинам затрудняет работу, направленную на удовлетворение законных интересов, а в отдельных случаях активизирует элемент принятия (возложения) дополнительных обязываний.

17. Исследование норм права, регламентирующих исполнение наказания в виде принудительных работ, указывает на отсутствие в них так называемого информационно-психологического аспекта правового регулирования в случае введения режима особых условий. Возникновение чрезвычайных ситуаций в исправительных центрах регулируется подзаконным актом, в котором особые правовые режимы (военное или чрезвычайное положение, контртеррористическая операция), предусмотренные национальным законодательством, не признаются основаниями для его применения. Привлечение лиц, отбывающих данный вид уголовного наказания, к предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, чрезвычайного или военного положения, равно как и введение в связи с исключительной обстановкой временных правовых ограничений, не регламентировано нормами отраслевого законодательства.

18. Введение дисциплины, блокирующей внешние коммуникации лиц, отбывающих принудительные работы, выступает эффективным средством преодоления угрозы возникновения стихийного бедствия. Вместе с тем ее применение осуществляется точно и не урегулировано нормами уголовно-исполнительного законодательства. Между тем теоретический анализ, приведенный в первой главе диссертационного исследования, указывает на то, что применение правовых средств, влияющих на правовое положение осужденных, должно устанавливаться не иначе как на основании закона. Поэтому логичен вывод о том, что существующая практика изменения правового положения осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах, применяемые в соответствии с этим правовые ограничения и приостановление

рассмотрения заявлений, входящих в сферу их законных интересов, не вполне легитимны.

19. Реализация прав, обязанностей и законных интересов осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, в случае возникновения чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения не урегулированы нормами уголовно-исполнительного законодательства. Анализ результатов проведенного анкетирования и прикладных проблем, связанных с порядком исполнения и условиями отбывания уголовных наказаний, позволяет с уверенностью констатировать, что любая чрезвычайная ситуация вносит существенные коррективы, в том числе в исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Думается, что возможность применения режима особых условий в уголовно-исполнительных инспекциях предоставит их сотрудникам легитимные основания для отступления от ординарного исполнения уголовных наказаний на основании объективных признаков, обусловленных исключительным положением.

Обязательные требования устанавливаются уголовно-исполнительным законодательством исключительно в целях защиты жизни, здоровья, нравственности, прав и законных интересов осужденных. Их содержание должно отвечать принципу правовой определенности, то есть быть ясным, логичным, понятным как правоприменителю, так и иным лицам. Обязательные требования должны быть доведены до сведения лиц, на которых они распространяются, быть исполнимыми, а риски их последующего избирательного применения минимизированы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**I. Официальные документы и нормативные акты**

1. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : [https:// www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения: 06.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Российская Федерация. Законы. О военном положении : одобрен Государственной Думой 27 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 16 января 2002 г. Федер. конст. закон № 1-ФКЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : [https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_12940/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/) (дата обращения: 06.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Российская Федерация. Законы. О чрезвычайном положении : одобрен Государственной Думой 26 апреля 2001 г. : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 г. Федер. конст. закон № 3-ФКЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 06.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – URL : <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 06.05.2023).

5. Конвенция о правах инвалидов // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – URL : <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 06.05.2023).

6. Международный пакт о гражданских и политических правах : Резолюция 2200 (XXI) : принята на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2023).

7. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – URL : <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 06.05.2023).

8. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1985 г. // Советская юстиция. – 1991. – № 12–14.

9. Относительно принудительного или обязательного труда : конвенция Междунар. организации труда : от 28 июня 1930 г. № 29; по состоянию на 11 июня 2014 г. ; принята в г. Женеве на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1956. – № 13. – Ст. 279.

10. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме : принят 9 дек. 1988 г. резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: ООН, 2007. – С. 29–38.

11. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс (часть первая) : принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. : Федер. закон № 51-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. Пользователей.

12. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс : принят Государственной Думой 18 декабря 1996 г. : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г. : Федер. закон № 1-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 06.05.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

13. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : Федер. закон № 174-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 06.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

14. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : Федер. закон № 63-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 06.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

15. Российская Федерация. Законы. О полиции : принят Государственной Думой 28 января 2011 г. : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г. : Федер. закон № 3-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 06.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

16. Российская Федерация. Законы. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : принят Государственной Думой 21 апреля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 26 апреля 2006 г. : Федер. закон № 59-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 06.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

17. Российская Федерация. Законы. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : принят Государственной Думой 21 июня 1995 г. : Федер. закон № 103-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/ (дата обращения: 06.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

18. Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму : принят Государственной Думой 26 февраля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 г. : Федер. закон № 35-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/ (дата обращения: 06.05.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

19. Российская Федерация. Законы. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : принят

Государственной Думой 11 ноября 1994 г. : Федер. закон № 68-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/ (дата обращения: 28.08.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

20. Российская Федерация. Законы. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : принят Государственной Думой 12 марта 1999 г : одобрен Советом Федерации 17 марта 1999 г : Федер. закон № 52-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/ (дата обращения: 28.08.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

21. Российская Федерация. Указы. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : Указ Президента Российской Федерации : [от 19 октября 2022 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 43. – Ст. 7381.

22. Российская Федерация. Указы. Об утверждении Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» : Постановление Совета Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации : [от 19 октября 2022 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 43 – Ст. 7299.

23. Российская Федерация. Об утверждении Правил взаимодействия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, его территориальных органов с операторами связи по вопросам прекращения оказания услуг связи по абонентским номерам подвижной радиотелефонной связи в случаях использования указанных абонентских номеров подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными на территориях следственных изоляторов и исправительных учреждений : Постановление Правительства Рос. Федерации : [от 15 октября 2021

г. № 1751] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 43. – Ст. 7249.

24. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России : [от 4 июля 2022 г. № 110] // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2023).

25. Российская Федерация. «Об утверждении Порядка осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам, в том числе за осужденными, работающими у индивидуальных предпринимателей» : приказ Минюста России от 20 сентября 2023 г. № 287: // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 30.09.2023).

26. О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : закон Рос. Федерации : [от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 29. – Ст. 1687.

27. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территории Российской Федерации о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера». – М.: МЧС России, ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. – 344 с.

28. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территории Российской Федерации о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера». – М.: МЧС России, ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2022. – 116 с.

29. Документы о восстании заключенных Степного лагеря МВД в мае-июне 1954 г. от 17 мая 1954 г. № 137 // ГУЛАГ: (Главное управление лагерей), 1918–

1960 : сборник документов / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров ; науч. ред. В. Н. Шостоковский. – М., 2000. – С. 617–624.

30. Инструкция о действиях начальствующего и надзирательского состава тюрем и случаях побега или нападения заключенных на тюремную охрану : приказ НКВД СССР : [от 5 янв. 1943 г. № 0024] // ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1918–1960 : сборник документов / сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров ; науч. ред. В. Н. Шостоковский. – М., 2000. – С. 509–517.

31. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. 1, № 350. – С. 1881–1913.

32. О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная Инструкция) : постановление Народного комиссариата юстиции // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 53. – Ст. 598.

33. Об организации лагерей и тюрем со строгим режимом для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытии наказания на поселение в отдаленные местности СССР : постановление Совета Министров СССР : [от 21 февр. 1948 г. № 416-159сс] // Архив Президента Рос. Федерации. – Ф. 93.

34. Об амнистии Л. К. Рамзина, В. А. Ларичева, В. И. Очкина, А. Ф. Булашевича, Н. М. Иваницкого, М. Н. Прасолова, В. И. Рунова, В. А. Сбродова, Т. Т. Усенко : постановление ЦИК : [от 4 февр. 1936 г.] // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1936. – № 11. – Ст. 92.

35. О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : указ Президента Рос. Федерации : [от 28 апр. 2020 г. № 294] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 18. – Ст. 2875.

36. О снятии судимости с бывших заключенных, добровольно оставшихся после отбытия срока наказания для работы на строительстве канала Москва – Волга :

указ Президиума Верховного Совета СССР : [от 16 апр. 1938 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1938. – № 6.

37. Положение об исправительно-трудовых лагерях : [утв. постановлением Совета народных комиссаров СССР от 7 апреля 1930 г.] // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1930. – № 22. – Ст. 248.

38. Исполнительный кодекс Республики Молдова : [от 24 дек. 2004 г. № 443-XV ; по состоянию на 1 июня 2020 г.] // Официальный монитор Республики Молдова. – 2005. – 3 марта. – № 34-35/112.

39. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний : [от 14 июля 2000 г. № 908-IQ ; по состоянию на 19 мая 2020 г.] // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. – 2000. – № 8. – III кн. – Ст. 586. – № 12. – Ст. 835.

40. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан : [от 6 авг. 2001 г. ; по состоянию на 18 июля 2017 г.] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7.

41. Республика Казахстан. Об утверждении Правил ввода режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Министра внутр. дел Респ. Казахстан : [от 14 авг. 2014 г. № 510] // Казахстанская правда. – 2015. – 21 янв. – № 12.

42. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : [от 11 янв. 2000 г. ; по состоянию на 9 янв. 2017 г.] // Ведымадзі Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 2000. – № 8. – Ст. 52.

43. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан : [от 5 июля 2014 г.] // Казахстанская правда. – 2014. – 11 июля. – № 134.

44. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан : [от 25 апр. 1997 г. № 409-I] // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1997. – № 6.

45. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Туркменистан : [от 25 марта 2011 г. № 164-IV] // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2011. – № 1 (1003).

46. Республика Армения. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения : [от 24 декабря. 2004 г.]. – URL : <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2256&sel=show&lang=rus> (дата обращения: 12.08.2023).

47. Республика Армения. Об объявлении чрезвычайного положения в Республике Армения : постановление Правительства Республики Армения : [от 16 марта 2020 г. № 298-N] : послед. ред. – URL : https://www.moj.am/storage/uploads/298_voroshum_RUS.pdf (дата обращения: 12.07.2023).

II. Книги (учебники, учебные пособия и монографии)

48. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П. В. Агапов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 311 с. – ISBN 978-5-93295-641-0.

49. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Т. 2. – М. : Юридическая литература, 1982. – 359 с.

50. Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1989. – 286 с. – ISBN 5-7260-0086-2.

51. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1995. – 311 с. – ISBN 5-85639-093-8.

52. Артамонов, Д. Н. Институт военного положения по советскому праву / Д. Н. Артамонов. – М. : Юридическая литература, 1952. – 228 с.

53. Бабаев, В. К. Словарь категорий и понятий общей теории права / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. И. Гойман. – Н. Новгород : Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1992. – 99 с.

54. Барабанов, Н. П. Теоретические, организационные, криминологические, психологические и правовые основы предупреждения и пресечения чрезвычайных ситуаций криминального характера (побегов, захватов заложников, массовых беспорядков) в исправительных учреждениях : монография / Н. П. Барабанов, В. Н. Савардунова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2008. – 364 с.

– ISBN 978-5-7743-0284-0.

55. Баранов, В. М. Правовое положение личности / В. М. Баранов // Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородской высшей школы МВД РФ, 1993. – С. 56–60.

56. Бахрах, Д. Н. Административное право России : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2011. – 611 с. – ISBN 978-5-699-45583-6.

57. Бляхман, Б. Я. Правовой режим в системе регулирования социальных отношений / Б. Я. Бляхман. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1999. – 171 с. – ISBN 5-202-00378-1.

58. Васильев, А. А. Консервативная правовая доктрина России: общетеоретические аспекты : монография / А. А. Васильев. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 332 с. – ISBN 978-5-4396-0147-9.

59. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. – М. : Госюриздат, 1962. – Т. 4 : Петропавловская крепость. 1900–1917. – 302 с.

60. Гессен, В. М. Исключительное положение / В. М. Гессен. – СПб. : Право, 1908. – VIII. – 410 с.

61. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / сост., ред., авт. примеч. В.В. Соколов ; пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991. – 731 с. – ISBN 5-244-00020-9.

62. Годилов, Н. Н. Назначение наказания по уголовному праву России : учебное пособие для вузов / Н. Н. Годилов, Д. Д. Суворов. – Пятигорск, 2004. – 352 с.

63. Горбунов, А. В. Гарантии личной свободы в Англии / А. В. Горбунов. – Ростов н/Д : Изд. Парамонова Н.Е., 1905. – 55 с.

64. Дерюжинский, В. Ф. Habeas corpus акт и его приостановка по английскому праву: Очерк основных гарантий личной свободы в Англии и их временного ограничения / В. Ф. Дерюжинский. – Юрьев (б. Дерпт) : Типо-лит. Г. Лакмана, 1895. – 392 с.

65. Дерюжинский, В. Ф. Полицейское право : пособие для студентов / В. Ф. Дерюжинский. – 4-е изд. – Петроград : [б. и.], 1917. – XII. – 510 с.

66. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, Астрель : АСТ, 2005. – 636 с. – ISBN 5-17-029963-X.

67. Зубков, А. И. Концепция перестройки исправительно-трудовой деятельности в СССР на современном этапе / А. И. Зубков. – Рязань : НИиРИО МВД СССР, 1989. – 28 с.

68. Иванов, А. П. Общественный порядок и общественная безопасность в ИТУ : учебное пособие / А. П. Иванов. – Рязань : Рязанская высшая школа МВД СССР, 1981. – 94 с.

69. Исаков, В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы / В. Б. Исаков // Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. – М. : Юридическая литература, 1987. – С. 258–259.

70. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собрание документов : в 7 т. Т. 1 : Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Вент, С. В. Мироненко ; отв. сост. И. А. Зюзина. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН), 2004. – 728 с. – ISBN 5-8243-0604-4, ISBN 5-8243-0605-2.

71. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов : в 7 т. Т. 2 : Карательная система: структура и кадры /отв. ред. и сост. Н. В. Петров; отв. сост. Н. И. Владимирцев. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН), 2004. – 696 с. – ISBN 5-8243-0604-4, ISBN 5-8243-0606-0.

72. Кашуба, Ю. А. Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы : монография / Ю. А. Кашуба ; М-во внутр. дел Рос. Федерации ; Рост. юрид. ин-т.– Ростов н/Д, 1999. – 212 с.– ISBN 5-89288-056-7.

73. Кострицына, Н. А. Ограничение гарантий в неприкосновенности личности в английском праве / Н. А. Кострицына. – М. : Госюриздат, 1957. – 180 с.

74. Курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 3 т. / Ю. М. Антонян,

С. Л. Бабаян, С. В. Бошно [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова ; НИИ ФСИН России ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; Криминолог. библиотека ; журнал «Российский криминологический взгляд». – Т. 1. Общая часть. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России ; Криминологическая библиотека, 2017. – 511 с. – ISBN 978-5-9632-0121-3.

75. Магазинер, Я. М. Чрезвычайно-указное право в России / Я. М. Магазинер. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – 172 с.

76. Майдыков, А. Ф. Предмет, задачи и система курса управления органов внутренних дел в экстремальных условиях / А. Ф. Майдыков. – М., 1989. – 344 с.

77. Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1987. – 294 с.

78. Морозова, Л. А. Конституционное регулирование в СССР / Л. А. Морозова. – М. : Юрид. лит., 1985. – 144 с.

79. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 938 с. – ISBN 978-5-9900358-6-7.

80. Организация работы начальника исправительно-трудовой колонии : учебное пособие / В. П. Артамонов [и др.] ; под общ. ред. В. П. Артамонова, Ф. Т. Кузнецова. – М. : Науч.-исслед. и ред.-изд. отд. Высшей школы МООП СССР, 1968. – 149 с.

81. Организация режима в исправительно-трудовых учреждениях : учеб. пособие для слушателей вузов МВД СССР / Э. А. Говорухин [и др.] ; под ред. А. Е. Наташева. – Рязань : Рязанская высшая школа МВД СССР, 1987. – 344 с.

82. Патюлин, В. А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений) / В. А. Патюлин. – М. : Наука, 1974. – 246 с.

83. Политология : словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин [и др.] – М. : Гардарики, 2000. – 327 с. – ISBN 5-8297-0014-X.

84. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации / под ред. В. Г. Вишнякова. – М. : Юридическая литература, 2005. – 397 с. – ISBN 5-7260-1049-3.

85. Протасов, В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и

государства : вопросы и ответы / В. Н. Протасов. – М. : Новый Юрист, 1999. – 234 с. – ISBN 5-7969-0068-4.

86. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. – М., 1999. – 1110 с.

87. Салаев, Н. С. Особенности исполнения наказаний в виде лишения свободы / Н. С. Салаев // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 74–80.

88. Скиба, А. П. Профилактика эпидемий среди осужденных к лишению свободы: обеспечение карантина и некоторые иные организационно-правовые проблемы / А. П. Скиба // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 5. – С. 29–33.

89. Стручков, Н. А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование : учебное пособие / Н. А. Стручков, А. В. Попуашвили. – Рязань : Изд-во Рязанской высшей школы МВД СССР, 1985. – 108 с.

90. Судебники XV–XVI веков / подг. текстов Р. Б. Мюллер, Л. В. Черепнина ; коммент. А. И. Копанева, Б. А. Романова, Л. В. Черепнина ; под общ. ред. Б. Д. Грекова. – [Репр. изд.] 1952 г. – СПб. : Культурная инициатива, 2014. – 630 с. – ISBN 978-5-9905266-1-7.

91. Сухов, А. Н. Общение осужденных при чрезвычайных обстоятельствах в исправительно-трудовых учреждениях : учебное пособие / А. Н. Сухов. – Рязань : Рязанская высшая школа МВД СССР, 1984. – 60 с.

92. Тищенко Ю.Ю. Понятие и содержание организации режима исполнения наказания в виде лишения свободы / Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220). С. 174-175.

93. Теория права и государства : учебник / В. С. Афанасьев, А. Г. Братко, В. Н. Бутылин [и др.] ; под ред. В. В. Лазарева. – М. : Право и закон, 1996. – 421 с. – ISBN 5-7858-0016-0.

94. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / Д. В. Горбань, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова [и др.] ; под общ. ред. А. А. Крымова ;

под науч. ред. А. П. Скибы. – М. : Криминологическая библиотека, 2018. – 178 с. – ISBN 978-5-6042048-0-1.

95. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. М. Анисимкова, В. И. Селиверстова. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 413 с. – ISBN 978-5-222-14944-7.

96. Уголовно-исполнительное право : учебник / под общ. ред. И. В. Шмарова, В. И. Селиверстова. – М. : Юриспруденция, 2002. – 362 с. – ISBN 5-8401-0131-1.

97. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Альфа-Принт, 2005. – 1239 с. – ISBN 5-98628-044-X.

98. Фукко, М. Надзирать и наказывать / М. Фукко ; пер. с фр. В. Наумова ; под ред. И. Борисовой. – М. : AD Marginem, 1999. – 478 с. – ISBN 5-93321-010-2.

99. Чрезвычайный правовой режим в России и за рубежом / С. П. Щерба [и др]. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 186 с. – ISBN 5-93295-189-3.

100. Энтин, М. Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы / М. Л. Энтин. – М. : Изд-во Московского независимого института международного права, 1997. – 294 с. – ISBN 5-88720-016-2.

101. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А. Я. Сухарев. – 2-е изд., доп. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 528 с.

III. Статьи

102. Алексеев, А. Ю. Обеспечение правопорядка посредством режима особых условий: правовые и теоретические аспекты / А. Ю. Алексеев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 9–11.

103. Алексеев, А. Ю. Правовое положение лиц, отбывающих наказание, при возникновении чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения / А. Ю. Алексеев // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 3 (124). – С. 143–151.

104. Алексеев, А. Ю. Режим особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы: сравнительно-правовой анализ / А. Ю. Алексеев // Уголовная юстиция. – 2019. – № 14. – С. 77–81. – ISSN 2308-8451.

105. Алексеев, А. Ю. Режим особых условий в исправительных (пенитенциарных) учреждениях России: этапы становления и развития / А. Ю. Алексеев, Ю. А. Кашуба // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4 (41). – С. 35–42.

106. Алексеев, А. Ю. Специальные правовые режимы в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств: некоторые юридические последствия / А. Ю. Алексеев, Ю. А. Кашуба // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 463. – С. 227–233.

107. Алексеев, А. Ю. Сравнительно-правовой анализ режима особых условий в пенитенциарных учреждениях Содружества Независимых Государств / А. Ю. Алексеев // Юрист-Правоведь. – 2020. – № 4 (95). – С. 217–221.

108. Алексеев, А. Ю. Юридическая сущность режима особых условий / А. Ю. Алексеев, Ю. А. Кашуба // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16 (1-4), № 3. – С. 306 – 311.

109. Алексеев, А. Ю. Классификация оснований введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. Ю. Алексеев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023.

110. Бочкарев, В. В. К вопросу о некоторых аспектах правового статуса осужденных к лишению свободы / В. В. Бочкарев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2021. – № 5. – С. 75–81.

111. Брылякова, Е. С. Практика обращений лиц, заключенных под стражу, и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, о нарушении гражданских и иных частных прав в связи с Covid-19 / Е. С. Брылякова // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 4 (45). – С. 141–148.

112. Бутенко, Т. П. Реализация основных средств исправления осужденных в условиях пандемии вируса COVID-19 / Т. П. Бутенко // Уголовно-

исполнительное право. – 2020. – Т. 15 (1–4), № 2. – С. 148–154. – ISSN 2072-2427.

113. Виноградов, О. В. Институт чрезвычайного положения накануне прекращения существования СССР как геополитической реальности / О. В. Виноградов // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 109–120. – ISSN 1813-6230.

114. Герасимов, А. А. Основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях / А. А. Герасимов // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 2 (35). – С. 15–25.

115. Горбань Д.В. Основания введения в исправительных учреждениях режима особых условий: законодательные новеллы / Горбань Д.В. // Вестник Томского ИПКР. 2023. № 3 (17) С.12-21.

116. Горбань, Д. В. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики введения режима особых условий в учреждениях УИС России / Д. В. Горбань, О. С. Ефремова // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 78–83.

117. Горбань, Д. В. Проблемные вопросы правового регулирования оснований введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы России и пути их решения / Д. В. Горбань // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 3. – С. 347–355. – ISSN 1813-6230.

118. Гришин, Д. А. Правовые и организационные аспекты административно-предупредительных мер сотрудниками ФСИН России в особых условиях функционирования учреждений и органов УИС / Д. А. Гришин, Д. Е. Гришина // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56). – С. 133–139.

119. Громов, М. А. «Особые условия» как универсальное понятие для деятельности органов и подразделений МВД России: их виды, характеризующие признаки классификации / М. А. Громов // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 4. – С. 6–12. – ISSN 2072-9391.

120. Звонов, А. В. Реализация правоограничений в условиях введения

чрезвычайного или военного положения в отношении осужденных: к постановке вопроса / А. В. Звонов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2018. – № 3 (30). – С. 29–32. – ISSN 2226-2326.

121. Зубков, А. И. Обсуждение пенитенциарных проблем / А. И. Зубков // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 38–45. – ISSN 0131-6761.

122. Забугин, И. Р. Стимулы в специальных правовых режимах / И. Р. Забугин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Юридические науки. – 2011. – № 1 (4). – С. 68–71. – ISSN 2221-5662.

123. Кашуба, Ю. А. Возможность реального применения в России ареста как вида уголовного наказания / Ю. А. Кашуба // Борьба с преступностью : теория и практика : тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посв. 70-летию образования Могилевского института МВД Республики Беларусь (Могилев, 2–3 апр. 2018 г.) / отв. ред. Ю. А. Матвейчев. – Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2018. – С. 62–65. – ISBN 978-985-7155-57-6.

124. Кулешов, М. А. Режим особых условий в исправительном учреждении: основные понятия / М. А. Кулешов // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2. – С. 34–54.

125. Куделя, А. Две банды устроили кровавую резню в женской тюрьме: счет погибших идет на десятки / А. Куделя. – URL : <https://www.kp.ru/daily/27519/4781841/> (дата обращения: 23.09.2023).

126. Левин, А. О. Подходы к определению понятий чрезвычайной терминологии: чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайная ситуация, особые условия / А. О. Левин // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 136–141. – ISSN 2073-0454.

127. Ледях, И. А. Курс западногерманского парламента на чрезвычайное законодательство / И. А. Ледях, В. С. Муравенко // Советское государство и право. – 1962. – № 5. – С. 120–125. – ISSN 0132-0769.

128. Лопина, М. В. Криминологическая характеристика захвата заложников в учреждениях ФСИН России. Экспертные выводы и рекомендации / М. В.

Лопина, А. В. Новиков // *Matters of Russian and International Law*. – 2018, Vol. 8, Is. – 1 A. – ISSN 2222-5129.

129. Малолеткина, Н. С. Проблемы осуществления общественного контроля за обеспечением прав осужденных при наступлении экстремальных ситуаций: некоторые практико-правовые аспекты / Н.С. Малолеткина // *Уголовно-исполнительное право*. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 21–24.

130. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько // *Известия вузов. Правоведение*. – 1998. – № 3. – С. 134–147. – ISSN 0131-8039.

131. Малько, А. В. Правовые режимы: понятие и виды / А. В. Малько, Н. И. Матузов // *Правовая наука и реформа юридического образования : сборник научных трудов. Вып. 4. Право и политика: современные проблемы становления и развития*. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1996. – С. 17–24.

132. Малько, А. В. Правовые режимы в российском законодательстве / А. В. Малько, О. С. Родионов // *Журнал российского права*. – 2001. – № 9. – С. 19–24. – ISSN. 1605-6590.

133. Матузов, Н. И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько // *Известия вузов. Правоведение*. – 1996. – № 4. – С. 17–18. – ISSN 0131-8039.

134. Павлов, В. Г. Историко-правовой аспект массовых беспорядков / В. Г. Павлов // *XVII Царскосельские чтения : материалы Международной научной конференции (23–24 апр. 2013 г.) Т. IV / под общ. ред. В. Н. Скворцова*. – СПб. : Ленинградский университет им. А. С. Пушкина, 2013. – С. 20–25. – ISBN 978-5-8290-1310-3.

135. Перлик, М. И. Протестные выступления заключенных в исправительно-трудовых лагерях послевоенного ГУЛАГа (1945–1956 гг.): причины и основные направления деятельности правоохранительных органов по их нейтрализации / М. И. Перлик // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2015. – № 6. – Ч. 1. – С. 367–368. – ISSN 2220-2404.

136. Сиряков, А. Н. Особое положение в Испании: уголовно-исполнительный аспект / А. Н. Сиряков // *Уголовно-исполнительное право*. –

2020. – № 3. – С. 298–302.

137. Сиряков, А. Н. Правовые и организационные аспекты противодействия распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в пенитенциарных учреждениях Испании / А. Н. Сиряков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 131–143.

138. Сиряков, А. Н. Режим особых условий в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств / А. Н. Сиряков // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1 (41). – С. 56–61. – ISSN 2076-4162.

139. Ситников, А. П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние» и «правовой порядок» / А. П. Ситников // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 31 (169). – Право. – Вып. 21. – С. 9–11. – ISSN 1994-2796.

140. Скиба, А. П. Некоторые аспекты исполнения уголовных наказаний в экстремальных условиях во Франции и в Испании / А. П. Скиба, А. Н. Сиряков // Человек: преступление и наказание. – 2018. – № 3. – С. 434–436. – ISSN 1999-9917.

141. Смирнов, А.П. Понятие чрезвычайного и военного положений в законодательстве России и зарубежных стран / А. П. Смирнов // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 162–167. – ISSN 0131-8039.

142. Спицын, С. А. Абсолютные и субъективные гражданские права: проблемы теории / С. А. Спицын // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 55–62. – ISSN. 1605-6590.

143. Степашин, В. М. Арест как вид уголовного наказания / В. М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия : Право. – 2011. – № 4 (29). – С. 130–134. – ISSN 1990-5173.

144. Строгович, М. С. Вопросы теории и права личности / М. С. Строгович // Философия и современность. – М., 1976. – С. 33–35. – ISBN 978-5-255-01690-7.

145. Токубаев, З. С. Правовые и организационные аспекты исполнения наказаний в условиях введения чрезвычайного положения (пандемии COVID-19) в Республике Казахстан / З. С. Токубаев // V Международный пенитенциарный

форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сборник тезисов выступлений и докладов участников : в 9 т. – Рязань, 2021. – С. 276–279.

146. Тепляшин, П. В. Теоретико-правовое содержание моделей общественного контроля в уголовно-исполнительной системе при введении режима особых условий / П. В. Тепляшин, И. В. Тепляшин // Ученые записки юридического факультета. – 2022. – № 3. – С. 4–7.

147. Трахов, А. И. Еще раз об аресте как виде наказания / А. И. Трахов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 1999. – № 1. – С. 109–122. – ISSN 2074-7306.

148. Упоров, А. Г. Режим особых условий в исправительных учреждениях: проблемы определения / А. Г. Упоров // Юридический факт. – 2017. – № 21. С. 85–90.

149. Упоров, А. Г. Конституционно-правовые основы режима особых условий в исправительных учреждениях / А. Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы научно-практической конференции / отв. ред.: А. Г. Антонов. – Новокузнецк, 2016. – С. 27–37.

150. Упоров, А. Г. К вопросу о поддержании режима контртеррористической операции в исправительном учреждении / А. Г. Упоров, П. А. Мещеряков // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 4 (35). – С. 84–88.

151. Фомин, А. А. Исторические этапы развития чрезвычайного законодательства в России (конец XIX – XX вв.) / А. А. Фомин // История государства и права. – 2006. – № 3. – С. 31–35. – ISSN 1812-3805.

152. Халиулина, Л. И. Подходы к определению понятия «особые условия в деятельности полиции» и смежных с ним терминов / Л. И. Халиулина // Труды Академии МВД России. – 2013. – № 1 (25). – С. 111–113. – ISSN 2072-9391.

153. Цаплин, И. С. Примерная модель алгоритма ведения режима особых условий в учреждениях УИС / И. С. Цаплин // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 3 (207). – С. 115–117.

154. Шабанов В.Б. Особенности режима особых условий пенитенциарных учреждений при экстремистской, террористической и военной опасности / Шабанов В.Б. // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31 (1–4), № 3. С. 361–364.

155. Шабанов В.Б. Шлома О.А. Исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы в условиях введения военного положения (сравнительно-правовой анализ законодательства России и Республики Беларусь) / Шабанов В. Б., Шлома О. А. // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56). С. 136–142.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

156. Абышев, В. А. Правоохранительная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций криминального характера : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Абышев Владимир Анатольевич. – М., 2010. – 176 с.

157. Антонов, В. А. Правовое регулирование деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению безопасности и правопорядка на режимных объектах в условиях чрезвычайных ситуаций : автореф. ... канд. юрид. наук : 05.26.02 / Антонов Вячеслав Алексеевич. – СПб., 2009. – 26 с.

158. Беляева, Г. С. Правовой режим : общетеоретическое исследование : дис. ... д-ра юридических наук : 12.00.01 / Беляева Галина Серафимовна. – Курск, 2013. – 407 с.

159. Головастова, Ю. А. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Головастова Юлия Александровна. – Рязань, 2006. – 25 с.

160. Домрин, А. Н. Конституционный институт чрезвычайного положения в зарубежных странах : на примере Великобритании и Индии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Домрин Александр Николаевич. – М., 1992. – 25 с.

161. Каминский, Б. Б. Индивидуальный правовой статус личности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Каминский Борис Борисович. Свердловск, 1986. – 179 с.

162. Кашоида, В. В. Проблемы регулирования и реализации прав осужденных

при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Кашоида Вячеслав Валерьевич. – Краснодар, 2000. – 26 с.

163. Кучерук, А. С. Организационно-правовые основы режима особых условий в исправительных учреждениях в период чрезвычайного или военного положения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Кучерук Андрей Сергеевич. – Донецк, 2023. – 26 с.

164. Подройкина, И. А. Теоретические основы построения системы наказаний в Уголовном законодательстве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / Подройкина Инна Андреевна. – Омск, 2017. – 498 с.

165. Пчелинцев, С. В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Пчелинцев Сергей Владимирович. – М., 2006. – 548 с.

166. Родионов, О. С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Родионов Олег Сергеевич. – Саратов, 2001. – 157 с.

167. Соловьев, А. И. Конституционно-правовое регулирование режима чрезвычайного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Соловьев Александр Иванович. – М., 2001. – 182 с.

168. Спицын, В. И. Правовые и организационные основы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации в режиме особых условий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Спицын Валерий Иванович. – М., 2002. – 24 с.

169. Сурженко, Ю. А. Правовое и организационно-техническое обеспечение исполнения и отбывания наказания в исправительных учреждениях при возникновении особых условий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сурженко Юрий Александрович. – Минск, 2017. – 211 с.

170. Султыгов, М. М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01, 12.00.02 / Султыгов Мочха Магометович. – СПб., 2005. – 389 с.

171. Фефелов, В. В. Правовое регулирование деятельности исправительных

учреждений в особых условиях : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фефелов Владимир Владимирович. – Рязань, 2002. – 20 с.

172. Чорный, В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чорный Василий Николаевич – Рязань, 1996. – 250 с.

173. Шамсумова, Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шамсумова Эмма Файсаловна. – Екатеринбург, 2001. – 213 с.

174. Шмидт, Т. Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шмидт Татьяна Николаевна. – Барнаул, 2014. – 191 с.

V. Интернет-ресурсы

175. В России из-за коронавируса отменены свидания в колониях и СИЗО. – URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=502612 (дата обращения: 30.03.2022).

176. ГОСТ 22.0.03-97-2022. Межгосударственный стандарт безопасность в чрезвычайных ситуациях природные чрезвычайные ситуации термины и определения : меж. гос. стандарт Российской Федерации : утвержден и введен в действие приказом Федер. агентства по техн. регулированию и метрологии от 10 февраля 2023 г. № 80-ст : дата введения 2023-06-01 // Кодекс : электрон. фонд правовой и норматив.-техн. информ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161674> (дата обращения: 05.07.2023).

177. ГОСТ 22.0.04-97-1995. Межгосударственный стандарт безопасность в чрезвычайных ситуациях биолого-социальные чрезвычайные ситуации термины и определения : меж. гос. стандарт Российской Федерации : утвержден и введен в действие постановлением Гос. стандарта от 25 января 1995 г. № 16 : дата введения 1996-01-01. // Кодекс : электрон. фонд правовой и норматив.-техн. информ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161674> (дата обращения: 05.07.2023).

178. Директор ФСИН России Александр Калашников выступил с докладом в ходе петербургского международного юридического форума, проходящего в

онлайн-режиме. – URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=504584 (дата обращения: 10.02.2022).

179. Европейская конвенция по правам человека (изм. и доп. протоколами № 11 и 14 в сопровождении дополнительного протокола и протоколов № 4, 6, 7, 12, 13 и 16. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 30.01.2022).

180. Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 4. – URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3317/1/sovetskaya_yustitsiya_1922_4.pdf (дата обращения: 22.04.2022).

181. Об исполнении приговоров и мерах лишения свободы, предписанных судебной властью во время уголовного судопроизводства : закон от 19 июля 2013 г. № 254. – URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/150699> (дата обращения: 24.04.2022).

182. Защита прав человека в условиях пандемии COVID-19. – URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis> (дата обращения: 31.03.2022).

183. Мероприятия по ограничению проведения массовых мероприятий в уголовно-исполнительных инспекциях. – URL: http://фсин.пф/news/index.php?ELEMENT_ID=502612 (дата обращения: 01.04.2022).

184. Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV) : постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации ; Президиума Совета судей Рос. Федерации. – URL: <https://www.garant.ru/files/2/8/1332482/postanovlenie-prezidiuma-verhovnogo-suda-rossiyskoy-federacii-i-prezidiuma-soveta-sudey-rossiyskoy-federacii-ot-18-marta-2020-g.pdf> (дата обращения: 18.03.2020).

185. Об утверждении порядка об осуществлении надзора за осужденными к принудительным работам : приказ Минюста России : [от 22 дек. 2016 г. № 311] // Консультант Плюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210847/ (дата обращения: 30.03.2022).

186. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России : [от 04 июля. 2022 г. № 110] // Консультант Плюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/ (дата обращения: 30.03.2022).

187. О введении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мер, направленных на недопущение проникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : постановление главного санитарного врача ФСИН России : [от 16 марта 2020 г.] // Консультант Плюс : сайт. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348972/ (дата обращения: 30.03.2022).

188. Парлаторе, Дж. Коронавирус в тюрьмах Бон доклад в палате депутатов / Дж. Парлаторе. – URL: <https://www.gnewsonline.it/bonafede-risponde-question-time-coronavirus-carceri/> (дата обращения: 30.03.2022).

189. Реформирование тюремной системы в феврале – октябре 1917 г. – URL: <http://isfic.info/rushis/statem80.htm> (дата обращения: 19.12.2022).

190. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. – URL: <https://cis.minsk.by/site/about-cis> (дата обращения: 20.09.2022).

191. Система и виды наказаний. – URL: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=1185> (дата обращения: 03.04.2022).

192. Словари и энциклопедии. – URL: <http://mirslovarei.com> (дата обращения: 11.12.2022).

VI. Интернет-ресурсы на иностранном языке

193. Amnesty International / Honduras Urged to Tackle Prison Turmoil after Riots Leave 13 Dead. – URL: <http://www.amnesty.org/en/formedia/press-releases/honduras-urged-tackle-prison-turmoil-after-riots-leave-13-dead-2012-03-30> (accessed 20.09.2022).

194. Cavadino, M. Penal Systems: A Comparative Approach / M. Cavadino,

J. Dignan. London. – URL: https://www.researchgate.net/scientific-contributions/47859085_MJ_Cavadino (accessed 16.09.2022).

195. Crowded Out? The Impact of Prison Overcrowding on Rehabilitation // Criminal Justice Alliance. – URL: http://www.criminaljusticealliance.org/Crowded_Out_CriminalJusticeAlliance.pdf. (accessed 17.09.2022).

196. Department of Correctional Notice. – URL: <http://www.dcs.gov.za/wp-content/uploads/2016/08/Amendments-to-the-Correctional-Services-Regulation.pdf> (accessed 16.09.2022).

197. Ecuador's Constitution of 2008. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2008.pdf (accessed 16.09.2022).

198. Ecuador declares prison emergency as inmates killed and 100 guards taken hostage 2023. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/jul/25/ecuador-prison-state-of-emergency-hostages-killings> (accessed 26.07.2023).

199. End the Use of Solitary Confinement. American Civil Liberties Union. – URL: http://www.aclu.org/files/pdfs/prison/20120411_solitary_confinement_twopager (accessed 20.09.2022).

200. Ferrara, M. Human Rights Violations in Honduras / M. Ferrara, S. Martinez // World Organization Against Torture, Oct. 2006. Web. July 2012. – URL: <https://prisonstudies.org/country/honduras> (accessed 20.09.2022).

201. Ford Prison Riot. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-sussex-17191374> (accessed 17.09.2022).

202. Honduras: Overhaul Prison Conditions // Human Rights Watch. – 15 Feb. – 2012. – Web. July 2012. – URL: <http://www.hrw.org/news/2012/02/15/honduras-overhaul-prison-conditions> (accessed 20.09.2022)

203. Government Gazette Staatskoerant. Republic of South Africa Republiek Van Suid-Afrika. – Regulation Gazette No. 9739 Vol. 562 Pretoria, 25 April 2012. – Regulasiekoerant No. 35277. – URL: <https://docplayer.net/9716588-Government-gazette-staatskoerant.html> (accessed 16.09.2022).

204. Japanese Law on the Execution of Criminal Sentences. – URL: https://archive.org/stream/criminalcodejap00beckgoog/criminalcodejap00beckgoog_djvu.txt (accessed 16.09.2022).

205. Moore, S. He Prison Overcrowding Fix / S. Moore // The New York Times. – URL:<http://www.nytimes.com/2009/02/11/us/11prisons.html> (accessed 17.09.2022)

206. Penal Policy and Political Economy. – URL:https://www.researchgate.net/scientific-contributions/47859085_MJ_Cavadino (accessed 16.09.2022).

207. Penal Systems: A Comparative Approach Cavadino, 2006, 137. – URL: https://www.researchgate.net/scientific-contributions/47859085_MJ_Cavadino (accessed 16.09.2022).

208. Rice, A. Honduras Prisons: Inmates, Corruption Rule Deadly San Pedro Sula And Comayagua Prisons / A. Rice// The Huffington Post. N.p., 27 May 2012. – Web. July 2012. – URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/05/27/honduras-prisons-san-pedro-sulacomayagua_n_1548987.html (accessed 20.09.2022).

209. Ridgeway, J A Hunger for Justice in Pelican Bay / J. Ridgeway, J. Casella // The Guardian. Guardian News and Media. – 25 July 2011. – Web. 25 Aug. 2012. – URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2011/jul/25/pelican-bay-prisonhunger-strike> (accessed 17.09.2022).

210. Rudolf, J. Pelican Bay Prisoners Sue To End 'Torture' of Long-Term Solitary Confinement / J. Rudolf // The Huffington Post. – URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/05/31/pelican-bay-lawsuit-solitaryconfinement_1560918.html (accessed 17.09.2022).

211. Tare de urgent coronavirus (COVID 19) Ghid practic de măsurile 15.04.2020, ca urmare a emiterii Decretului Preşedintelui României nr. 240 din 14 aprilie 2020 privind prelungirea stării de urgenţă pe teritoriul României http://www.anp.gov.ro/wp-content/uploads/2020/04/Ghid-practic-masuri-justitie-15.04.2020_b.pdf (accessed 24.04.2022).

212. United Nations, Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners. – URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b36e8.html> (accessed 17.09.2022).

VII. Иностранные источники

213. Qnestiaux, N. Study of the Implications for Human rights of Recent Developments Concerning Known as State of Siege of Emergency / 1998.

Сводная таблица результатов анкетирования сотрудников уголовно-исполнительной системы относительно изменения правового положения осужденных при введении режима особых условий

Количество опрошенных респондентов составило: 558 человек

	Вопрос 1	Варианты ответа 2	Результаты	
			кол-во 3	проценты 4
1	Укажите, пожалуйста, Ваш возраст ?	от 18 до 25 лет	47	8,42
		от 25 до 35 лет	151	27,06
		от 35 до 50 лет	349	62,54
		старше 50 лет	11	1,97
2	Укажите, пожалуйста, Ваше образование ?	среднее специальное образование (колледж, техникум)	111	19,89
		высшее образование	219	39,25
		ваш вариант	228	40,86
3	В каком учреждении Вы проходите службу?	Исправительном учреждении	211	37,81
		Исправительном центре	133	23,84
		Уголовно-исполнительной инспекции	214	38,35
4	Возникали ли на территории Вашего субъекта или муниципалитета чрезвычайные ситуации, вводилось ли чрезвычайное, военное положение?	да	9	1,61
		нет	549	98,39
5	Как Вы считаете, следует ли изменять порядок отбывания наказания в случае возникновения ЧС, ЧП и ВП?	да	324	58,06
		нет	101	18,10
6	Как Вы считаете, в случае возникновения ЧС, ЧП и ВП следует:	вводить правовые ограничения	117	20,97
		вводить позитивные правовые обязанности	323	57,89
		проводить эвакуацию осужденных	50	8,96
7	Информированы ли Вы о порядке функционирования исправительного учреждения при введении режима особых условий, (возникновении чрезвычайной ситуации, введении чрезвычайного или военного положения)?	да	558	100,00
		нет	0	0,00

8	Вводился на территории исправительного учреждения режим особых условий?	да	193	34,59
		нет	365	65,41
9	Что послужило причиной введения режима особых условий ?	проведение контртеррористической операции	125	64,77
		чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера	41	21,24
		возникновение групповых неповиновений и массовых беспорядков	27	13,99
9	Аналогичны ли по содержанию действия администрации ИЦ в случае осложнения оперативной обстановки с введением РОУ?	да	78	58,65
		воздержались	16	12,03
10	Как вы считаете, требуется ли разработка памятки о порядке и условиях отбывания наказания, при возникновении ЧС, ЧП и ВП?	да	141	65,89
		нет	25	11,68
11	Требуется ли предусмотреть в качестве основания освобождения от отбывания наказания возникновение ЧС, ЧП и ВП?	да	122	21,86
		нет	312	55,91

Сводная таблица результатов анкетирования осужденных относительно изменения правового положения при введении режима особых условий

Количество опрошенных респондентов составило: 480 человек

	Вопрос 1	Варианты ответа 2	Результаты	
			кол-во 3	проценты 4
1	Укажите, пожалуйста, Ваш возраст?	от 18 до 25 лет	225	46,88
		от 25 до 35 лет	131	27,29
		от 35 до 50 лет	113	23,54
		старше 50 лет	11	2,29
2	Укажите, пожалуйста, Ваше образование?	среднее общее образование (9 классов)	309	64,38
		среднее полное образование (11 классов)	124	25,83
		среднее специальное образование (колледж, техникум)	33	6,88
		высшее образование	14	2,92
3	В каком учреждении УИС Вы отбываете наказание?	Исправительное учреждение	129	26,88
		Исправительный центр	138	28,75
		Уголовно-исполнительная инспекция	213	44,38
4	Возникали ли на территории Вашего субъекта или муниципалитета чрезвычайные ситуации, вводилось ли чрезвычайное, военное положение?	да	93	19,38
		нет	387	80,63
5	Как Вы считаете, достаточно ли внимания уделено правовому положению осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве при введении чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения?	да	271	56,46
		нет	195	40,63
6	Как Вы считаете, в случае возникновения ЧС, ЧП и ВП следует:	вводить правовые ограничения	100	20,83

		вводить позитивные правовые обязанности	278	57,92
		проводить эвакуацию осужденных	201	41,88
7	Информированы ли Вы о порядке функционирования исправительного учреждения при возникновении чрезвычайной ситуации, введении чрезвычайного или военного положения?	да	14	10,85
		нет	103	79,84
8	Возникали ли в Вашем учреждении чрезвычайные ситуации?	да	213	44,38
		нет	115	23,96
9	Как Вы оцениваете действия сотрудников в период чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения в учреждениях УИС?	действовали уверенно в соответствии со сложившейся обстановкой	192	40,00
		были растеряны	163	33,96
		не знаю	129	26,88
9	Нарушались ли Ваши права при возникновении чрезвычайной ситуации, введении чрезвычайного или военного положения	да	117	24,38
		нет	119	24,79
		не знаю	206	42,92
10	Участвовали ли Вы в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения?	да	297	61,88
		нет	83	17,29

Этапы становления режима особых условий

Первый этап – предпосылки регулирования чрезвычайных ситуаций с использованием особых правовых режимов (1497–1917 гг.): ретроспективный анализ показывает, что не охваченные правовыми нормами кризисные ситуации создают реальную угрозу и влекут за собой возможность увеличения масштаба чрезвычайных ситуаций.

Второй этап – использование особых правовых режимов в период развития Советского государства (1917–1941 гг.): активное внедрение в практику нового государства и распространение действия на исправительно-трудовые учреждения. На данном этапе права осужденных не представляли ценности, а возложение на них позитивных обязываний и правовых ограничений осуществлялось ненормативными способами воздействия.

Третий этап – особые правовые режимы в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): практика отступления от общего правила применения институтов амнистии, освобождения от отбывания наказания и отсрочки приговора является преобладающим правовым средством (возложение на осужденных позитивных обязываний) особого правового режима.

Четвертый этап – формирование режима особых условий как результата реакции государства на обстановку, сложившуюся в отношении объективно существующей реальности (1945–1990 гг.): изменение правового положения осужденных при введении режима особых условий, меры, принятые в связи с массовыми беспорядками (введение дополнительных правовых ограничений и приостановление рассмотрения заявлений, входящих в сферу законных интересов осужденных), явились основным посылом для разработки и дальнейшего закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве указанного режима.

Пятый этап – законодательное закрепление режима особых условий (1991–1997 гг.): расширение оснований введения данного режима от внутренних причин

на фоне социальных конфликтов до внешних (стихийные бедствия), представляющих угрозу стабильному функционированию учреждений уголовно-исполнительной системы.

Шестой этап – изменение правового положения осужденных комбинированным способом (с 1997 г. – по настоящее время): кризис общественного здравоохранения существенно изменил региональную практику применения правовых средств в случае введения режима особых условий, кроме устоявшихся правовых ограничений, приостанавливается рассмотрение ходатайств и заявлений, представляющих законные интересы осужденных, связанных с их физическим перемещением в пространстве.

Дифференциация правового положения осужденных при введении режима
особых условий

Условия применения статьи 85 УИК РФ	Права	Возможные законные интересы и специальные поощрения	Юридические обязанности
<p>Условия непреодолимой силы: Стихийные бедствия, источником которых выступают физические действия: Землетрясение Вулканическое извержение Наводнение Подтопление Пожар и др.</p>	<p>Не применяются ограничение специальных прав осужденных. В рамках введения режима особых условий реализуется основная и факультативная цель – обеспечение безопасности субъектов уголовно-исполнительных правоотношений и восстановление нормального функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы.</p>	<p>Реализация законных интересов осуществляется по общему правилу, за исключением лиц (осужденных), активно принимавших (принимающих) участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации последствий стихийных бедствий (3/4 отбытого срока для применения института). Перевод осужденных из одних условий отбывания наказаний в другие реализуется по общему правилу за исключением лиц (осужденных), активно принимавших (принимающих) участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации последствий стихийных бедствий (3/4 отбытого срока для применения института). улучшение жилищно-бытовых условий; Установление повышенной нормы питания; Предоставление телефонного звонка; Передвижение без конвоя и сопровождения; Выезды за пределы исправительного учреждения; Время привлечения осужденных к работам по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации засчитывается в общий трудовой стаж и в срок отбывания наказания из расчета один день работы за два дня отбывания наказания;</p>	<p>Обязательное привлечение к предупреждению и ликвидации последствий стихийного бедствия осужденных. Отступление от общего порядка привлечения осужденных к труду с обязательным соблюдением мер безопасности, предусмотренных трудовым законодательством.</p>

<p>Стихийные бедствия, источником которых являются химические действия:</p>	<p><i>Временное приостановление специальных прав осужденных к лишению свободы:</i> Информационно-коммуникационных и административных: - прогулки осужденных к лишению свободы; - свидания осужденных к лишению свободы передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя и сопровождения; -выезд за пределы исправительного учреждения. В рамках введения режима особых условий реализуется основная и промежуточная цель - обеспечение безопасности и преодоление препятствий, создающих угрозы удовлетворения интересов субъектов уголовно-исполнительных правоотношений.</p>	<p>Освобождение от дальнейшего отбывания наказания, снятие судимости и/или условно-досрочное освобождение от отбывания наказания за преступления небольшой и средней тяжести, а также преступлений совершенных по неосторожности;</p> <p>Осуществление эвакуации осужденных и персонала в соответствии с утвержденным планом, согласованным с Министерством чрезвычайных ситуаций Российской Федерации. Введение режима особых условий во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы территориального органа ФСИН России, находящихся в зоне потенциальной угрозы.</p>	<p>Добровольное привлечение осужденных к предупреждению и ликвидации последствий стихийного бедствия.</p>
<p>Стихийные бедствия, источником которых являются биологические действия</p>	<p><i>Временное приостановление специальных прав осужденных к лишению свободы:</i> Информационно-коммуникационных и административных: свидания осужденных к лишению свободы; прогулки осужденных к лишению свободы приобретение осужденными к лишению свободы продуктов питания и предметов первой необходимости; получение</p>	<p>Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания лиц, имеющих хронические заболевания, инвалидов 1 и 2 группы, а также беременных женщин (3/4 отбытого срока для применения института в случае наличия арендованной или собственной жилой площади) за преступления небольшой и средней тяжести, а также преступлений совершенные по неосторожности.</p>	<p>Привлечение к предупреждению стихийного бедствия в добровольном или обязательном порядке (проведение санитарно-эпидемиологических мероприятий по дезинфекции помещений, проведение термометрии).</p>

	<p>осужденными к лишению свободы посылок, передач и бандеролей; приобретение и хранение осужденными к лишению свободы литературы и письменных принадлежностей; условия и порядок передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя и сопровождения; выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений. <i>Временное приостановление специальных прав осужденных к принудительным работам:</i> Информационно-коммуникационных Изменение распорядка дня в части предоставления свободного времени для встреч с родственниками; приостановить встречи с адвокатами и иными лицами, предоставляющими юридические услуги; приостановить встречи с религиозными наставниками сроком на тридцать дней; приостановление права на участие в спортивных мероприятиях;</p> <p><i>Временное приостановление специальных прав осужденных к аресту:</i></p>	<p>Приостановление выхода и выезда осужденных, не имеющих взысканий, а также предоставления отпусков и выездов за пределы исправительного центра Изменение порядка надзора над осужденными, проживающими за пределами исправительного центра с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования. Создание буферных зон для соблюдения санитарно-эпидемиологических предписаний в отношении вновь прибывающих в исправительный центр осужденных.</p> <p>Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Применение данного института может быть реализовано в качестве стимула на осужденных, участвующих (участвовавших) в проведении работ по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, фактически отбывших в арестном доме наказание не менее 3/4 от назначенного ему судом срока.</p> <p>Представляется возможным в связи с ухудшением</p>	<p>Привлечение к дисциплинарной ответственности за нарушение требований обязательного использования средств индивидуальной гигиены (ношение масок и перчаток) не связанных с перемещением осужденных.</p>
--	---	--	---

	<p>Применение информационно-коммуникационных и административных правовых ограничений установленных для лишения свободы.</p> <p><i>Временное изменение порядка исполнения и отбывания уголовных наказаний не связанных с изоляцией от общества:</i> Осужденные, отбывающие наказания в виде обязательных и исправительных работ сталкиваются с проблемой отбывания наказания, фактически находясь в «подвешенном» состоянии, что существенно затрагивает их интересы. Лица, приговоренные к данным видам наказания, в случае перевода организации в особый порядок функционирования не могут быть привлечены к отбыванию наказания в установленный законом срок ввиду действия непреодолимой силы.</p> <p>В рамках введения режима особых условий реализуется основная и промежуточная цель - обеспечение безопасности и преодоление препятствий, создающих угрозы удовлетворения интересов субъектов уголовно-</p>	<p>экономической ситуации в стране, а также в целях защиты лиц, отбывающих данные виды наказаний рассмотреть вопрос об освобождении от отбывания обязательных работ/снижении размера удержаний или их приостановление вследствие исключительных обстоятельств. Исключительными обстоятельствами будут признаваться перевод организации в особый порядок функционирования, ориентированный на выпуск продукции и предоставление услуг, необходимых в условиях чрезвычайной ситуации. При этом в организации предполагается изменение внутреннего трудового распорядка, то есть непрерывное производство товаров или оказание услуг. В этой связи осужденный не в силах отбывать в свободное от основной работы время обязательные работы по независящим от него обстоятельствам, что также является достаточным основанием для изменения порядка и условий отбывания наказания. Наряду с этим период, объявленный нерабочим, по-нашему мнению, должен засчитываться в срок отбывания исправительных работ, ввиду того что за осужденным сохраняется средний заработок и данное обстоятельство не зависит от воли осужденного, вследствие действия непреодолимой силы</p>	
--	--	---	--

	исполнительных правоотношений.		
<p>Специальные условия: Введение чрезвычайного или военного положения,</p> <p>проведение контртеррористической операции.</p>	<p>Ограничение абсолютных прав на основании Федеральных конституционных законов, а также возложение дополнительных обязанностей осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ.</p> <p>Введение специальных правовых ограничений, соответствующих особому правовому режиму (свидания, телефонные звонки, прием передач).</p> <p>В рамках введения режима особых условий реализуется основная, факультативная и промежуточная цели.</p>		
<p>Криминогенные условия:</p>	<p>Временное приостановление специальных прав осужденных:</p> <p>Информационно-коммуникационных и административных:</p> <p>свидания осужденных к лишению свободы;</p> <ul style="list-style-type: none"> - переписка осужденных к лишению свободы, перевод денежных средств; - прогулки осужденных к лишению свободы; - просмотр осужденными к лишению свободы кинофильмов и телепередач, радиопередач. - телефонные разговоры осужденных к лишению свободы; - приобретение осужденными к лишению свободы продуктов питания и предметов первой необходимости; - получение осужденными к лишению свободы посылок, передач и бандеролей; - приобретение и хранение осужденными к лишению свободы литературы и письменных принадлежностей; - условия и порядок передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя и сопровождения; - выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений. <p><i>Временное приостановление специальных прав осужденных к принудительным работам:</i></p> <p>Информационно-</p>	<p>Приостанавливается перевод осужденных из одних условий отбывания наказаний в другие, временно приостанавливается рассмотрение ходатайств по условно-досрочному освобождению.</p> <p>Приостановление выхода и выезда осужденных, не имеющих взысканий, а также предоставления отпусков и выездов за пределы исправительного центра</p> <p>Изменение порядка надзора за осужденными, проживающими за пределами исправительного центра с семьей на арендованной или</p>	

	<p>коммуникационных Изменение распорядка дня в части предоставления свободного времени для встреч с родственниками; приостановить встречи с адвокатами и иными лицами, предоставляющими юридические услуги; приостановить встречи с религиозными наставниками сроком на тридцать дней; приостановление права на участие в спортивных мероприятиях;</p>	<p>собственной жилой площади в пределах муниципального образования.</p>	
--	--	---	--

Представление о предоставлении отсрочки исполнения приговора

12:43 af.attachmail.ru

федерального казённого учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по _____ области» майор внутренней службы А.С. Васильев, рассмотрев материалы на:

.....

У С Т А Н О В И Л:

23.03.2020 осужденный поставлен на учет в _____ межмуниципальный филиал ФКУ УИИ УФСИН России по _____ области.

23.03.2020 осужденный был ознакомлен с условиями отбывания наказания в виде исправительных работ. С него была взята подписка, в которой он обязуется соблюдать порядок и условия отбывания исправительных работ, добросовестно относиться к труду, не увольняться с работы без разрешения уголовно-исполнительной инспекции, сообщать об изменении места жительства и работы в течение 10 дней и являться в уголовно - исполнительную инспекцию по вызову или на регистрацию. Также разъяснено, что он не вправе отказываться от предложенной работы, а также что является нарушениями порядка и условий отбытия исправительных работ в соответствии со ст. 46 УИК РФ.

20.04.2020 осужденный _____ обратился в адрес _____ МФ с ходатайством о предоставлении отсрочки исполнения приговора _____ городского суда _____ области от

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», а также в целях обеспечения соблюдения положений Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарноэпидемиологическом благополучии населения», постановлений Главного государственного санитарного врача РФ от 24.01.2020 № 2 «О дополнительных мероприятиях завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV», от 02.03.2020 № 5 «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции», и руководствуясь ч.1 ст. 398 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 23.04.2018 N 96-ФЗ), п.3 ч.1, ч.3 ст. 398 УПК РФ, прошу суд рассмотреть вопрос об отсрочке исполнения приговора _____ городского суда от(дело №) _____ в отношении осужденного до окончания и снятия дополнительных мероприятий завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, но не менее чем на 3 месяца.

Начальник
майор внутренней службы
А.С. Васильев

Предложения

О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования правового положения осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы в случае введения режима особых условий

Статья 1.

Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 января 1997 года (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения и дополнения:

1) Дополнить статью 11 УИК РФ новой частью 4¹ в следующей редакции:

4¹. «Осужденные обязаны участвовать в предотвращении катастрофы, производственной аварии либо устранении последствий катастрофы, производственной аварии или стихийного бедствия».

«Выполнять работы, необходимость которых обусловлена введением чрезвычайного или военного положения, а также неотложных работ в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части».

2) Дополнить статью 13 УИК РФ новой частью 4¹:

4¹. «В случаях, если возникла или может возникнуть угроза жизни и здоровью осужденных, начальником учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы предпринимаются меры по обеспечению безопасности осужденных, а в случае отсутствия возможности надлежащего обеспечения безопасности, начальник учреждения обязан провести эвакуацию осужденных».

3) Дополнить статью 14 УИК РФ частью 7²:

7². «В период действия режима особых условий в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, приостанавливается проведение религиозных обрядов и церемоний».

4) Дополнить статью 26 УИК РФ частью 3² :

3². В случае изменения режима функционирования предприятия в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации или постановлением Правительства субъекта Российской Федерации, необходимость которого обусловлена введением чрезвычайного или военного положения, а так же в связи с проведением мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, осужденный вправе обратиться в суд с ходатайством о предоставлении отсрочки от отбывания наказания на период выполнения обязанностей предусмотренных чрезвычайной ситуацией, чрезвычайным или военным положением.

По ходатайству работодателя по основному месту работы осужденного или войсковой части, период выполнения обязанностей, необходимость которых обусловлена введением чрезвычайного или военного положения может быть засчитан в срок отбытия наказания из расчета один час сверхурочной работы за два часа отбывания наказания в виде обязательных работ.

5) Слово «дней» в части 2 статьи 39 УИК РФ заменить словами «рабочих дней»;

6) Часть 3 ст. 42 УИК РФ дополнить Примечанием:

Примечание: Время, в течение которого осужденный не работал по независящим от него причинам, засчитывается в срок отбывания наказания. К таким причинам могут относиться стихийные бедствия, введение на территории Российской Федерации и ее отдельных местностях чрезвычайного или военного положения, объявление нерабочих дней. В случае привлечения осужденных к предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, а так же в случае мобилизации осужденных в Вооруженные Силы Российской Федерации срок отбывания наказания в экстраординарных условиях может быть засчитан в

срок отбывания наказания из расчета один месяц работы или службы за два месяца отбывания наказания. Осужденный вправе обратиться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний на период нерабочих дней.

7) Часть 1 статьи 43 УИК РФ после слов «увольнении с работы» дополнить словами: о переводе предприятия в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации или постановлением Правительства субъекта Российской Федерации об изменении режима работы, обусловленных введением чрезвычайного или военного положения, а также участием работников в соответствии с локальным правовым актом в выполнении работ направленных на предупреждение и ликвидацию последствий стихийного бедствия.

8) Части 1, 2 и 3 статьи 85 УИК РФ изложить в новой редакции:

«В период действия режима особых условий в исправительном учреждении может быть приостановлено осуществление некоторых прав, предусмотренных статьями 87–97, 99 настоящего Кодекса и законных интересов осужденных, возложены дополнительные юридические обязанности, обусловленные создавшейся чрезвычайной ситуацией, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных.

Правовые ограничения, предусмотренные статьями 88, 90, не применяются к осужденным, которым по медицинским показаниям требуется систематический прием препаратов. Переписка несовершеннолетних и перечисление денежных средств осужденными, у которых на иждивении имеются близкие родственники, не могут быть приостановлены вне зависимости от оснований введения режима особых условий».

1. «В случаях стихийного бедствия, в период проведения в районе расположения учреждений, исполняющих уголовные наказания, контртеррористической операции, введении чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, групповых неповиновениях осужденных,

а также в случае реальной угрозы вооруженного нападения извне вводится режим особых условий».

2. «В период действия режима особых условий в исправительном учреждении может быть приостановлено осуществление некоторых прав, предусмотренных статьями 87–97, 99 настоящего Кодекса и законных интересов осужденных, возложены дополнительные юридические обязанности, обусловленные создавшейся чрезвычайной ситуацией, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных.

3. Правовые ограничения, предусмотренные статьями 88, 90, не применяются к осужденным, которым по медицинским показаниям требуется систематический прием препаратов.

Переписка несовершеннолетних и перечисление денежных средств осужденными, у которых на иждивении имеются близкие родственники, не могут быть приостановлены вне зависимости от оснований введения режима особых условий».

9) Дополнить статью 113 УИК РФ частью 6:

6. В случае образцового выполнения работ по предупреждению, ликвидации последствий чрезвычайной ситуации и проведению аварийно-восстановительных работ к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, могут применяться следующие специальные поощрения:

а. улучшение жилищно-бытовых условий;

б. установление повышенной нормы питания;

в. предоставление телефонного звонка;

г. передвижение без конвоя и сопровождения;

д. выезды за пределы исправительного учреждения;

е. время привлечения осужденных к работам по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации засчитывается в общий

трудоустройстве и в срок отбывания наказания из расчета один день работы за два дня отбывания наказания;

ж осужденные могут быть представлены в порядке исключения к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после отбытия не менее $\frac{3}{4}$ указанного в законе срока.